

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

СИБИРСКОЕ

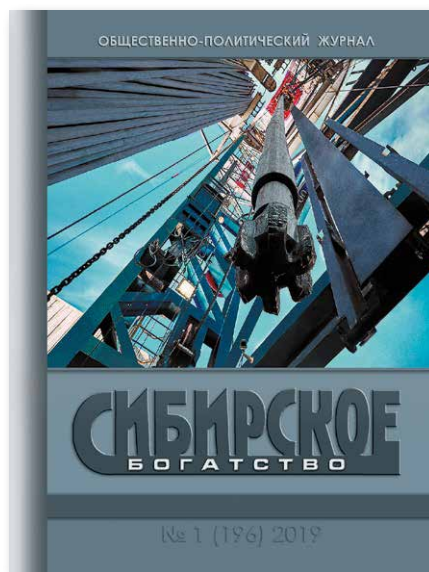
БОГАТСТВО

№ 1 (196) 2019

ЖУРНАЛ «СИБИРСКОЕ БОГАТСТВО»

Учредитель и издатель – АНО «Тюменская область сегодня»

625002, г. Тюмень, ул. Осипенко, 81
Генеральный директор Александр Скорбенко, тел.: 490018

Главный редактор Сергей Жужгин, тел. 399062
Ответственный секретарь Виктор Строгальщиков, тел. 399062
Зам. главного редактора Светлана Кирсанова
Набор и вёрстка Тамара Суворова
Выпускающий редактор Татьяна Новопашина
Корреспондент Виктория Ермакова

Авторы: Н.Аввакумова, А.Агарков, Л.Барабанова, Т.Воинский, М.Гайказов,
Р.Гольдберг, Е.Дубовская, В.Ермакова, С.Кирсанова, В.Кузнецов, Ю.Мандрика,
О.Павловская, Ю.Переплёткин, А.Петрушин, В.Строгальщиков,

Иллюстрации: В.Бычков, Н.Габрус, С.Кузнецов, Н.Меньшиков, В.Пашук, П.Ситников,
личные, ведомственные и редакционные архивы, открытые источники

Адрес редакции:
625002, г. Тюмень, ул. Осипенко, 81, тел./факс. (3452) 399062,
sibbog@mail.ru
Журнал зарегистрирован Управлением Федеральной службы
по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
по Тюменской области, Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре
и Ямало-Ненецкому автономному округу
10 февраля 2017 года, ПИ №ТУ72-01431

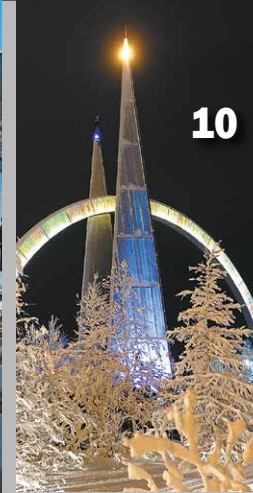
Журнал издаётся при финансовой поддержке Правительства Тюменской области.
Журнал отпечатан в типографии ОАО «Тюменский издательский дом», 625031, г. Тюмень, ул. Шишкова, 6
Формат 60x90 1/8, бумага мелованная, печать офсетная, усл. печ. л. 10,5
Подписано в печать 12.02.2019 г. Выход в свет 22.02.2019 г. Заказ № 488 Тираж 1000. Цена свободная. 16+

9

5

10

7

57

51

13

ЦИТАТА НОМЕРА

Наша экономика демонстрирует высокие темпы роста. Открыты десятки новых производств, наполняются резидентами индустриальные парки, создаются новые рабочие места.

Нам нужны умные, образованные люди, которые после окончания тюменских вузов останутся в регионе и будут приносить пользу своей малой родине.

Александр МООР,
губернатор
Тюменской области

ПУЛЬС ОБЩЕСТВА

С высокого старта
Жизнь региона
в зеркале СМИ

4

Вблизи полярного
круга
Журналисты арктических
регионов договорились
о сотрудничестве

10

Возрождаемся -
значит помним
Опыт и традиции
современного казачества

14

ВАХТА ПАМЯТИ

«Секретная миссия»
Робинзона Крузо
Вокруг света
сквозь Сибирь

20

Обыкновенный
русский бунт
Целый век о нём почти
молчали

24

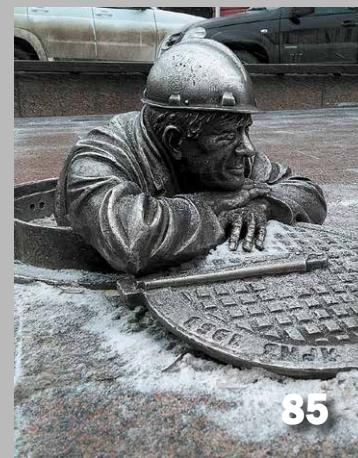
Фронтовой пунктир
В лабиринтах
военных архивов

30

Они ждали, когда
умрёт Сталин
Тюмень на страницах
советской истории

34

СУТЬ ДЕЛА

Территория
«чёрного золота» 38

Навстречу юбилею области

Мессояха спасает
Норильск 44

Жизнь замечательных идей

Не знающие слова
«невозможно» 48

Как развить
инженерную мысль

УРОКИ ЖИЗНИ

Бригады
молодости нашей 54

К 100-летию областного
комсомола

Зачем тюменцу
ледяные воды
Антарктиды? 60

Путешествие «моржей»
за четыре таможи

Люди на фоне эпохи
Словесное фото
фотографа 64

С желаньями
не расставайтесь 68

О людях, собаках и числах

ДОМ КУЛЬТУРЫ

Окутанный
тайнами край 76

По культовым местам
древнего народа

Matrona, Матрёна,
Матрёшка 80

Русский ответ
японским мастерам

На каникулы -
восточнее Тюмени 82

Открывая заново Россию

Невозвратно другие 86

От Гуркина к Шукшину:
эхо недавнего прошлого

ПУЛЬС ОБЩЕСТВА

*В наступившем году Тюменской земле
предстоит очередной, восьмой по счёту,
крупный казаковедческий форум:
центр выиграл грант Президента РФ на
проведение Всероссийской конференции
с международным участием*

С ВЫСОКОГО СТАРТА

Тюменцы строят много и строят хорошо

Жизнь региона в зеркале СМИ

Считается, что как встретишь новый год, так его и проведёшь. Судя по публикациям первых месяцев, 2019 год будет как минимум динамичным

ТЕКСТ **Светлана КИРСАНОВА**

ЖУРНАЛИСТЫ ПИСАЛИ об успехах региональной экономики и инновационной сферы, повышении рейтинга Тюменской области в глазах потенциальных туристов и расширении внешне-экономических связей. Большое внимание уделялось перспективным образовательным проектам разных уровней. Фигурировали и острые темы, основные из которых – так называемая мусорная реформа и судьба лога возле реки Тюменки в областном центре.

Есть чем гордиться

Практически все СМИ сообщили о подведении Росстатом итогов за прошлый год. «Индекс промышленного производства в Тюменской области за 2018 год составил 110,1 процента, – пишет «Znak.com». – Рост в основном обеспечен высокими темпами развития обрабатывающих производств – 108,8 процента к уровню 2017 года. В добыче полезных ископаемых индекс составил 113,8 процента, этот успех объясняется «низкой базой» прошлого года, когда действовало соглашение со странами ОПЕК об ограничении объёмов добычи нефти».

Отличились и тюменские строители, перевыполнив годовой план по вводу жилья. Об этом сообщил на пресс-конференции заместитель губернатора, начальник Главного управления строительства Тюменской области Сергей Шустов. «В минувшем году в области введено 1 млн 344 тыс. кв. м жилья, – цитирует его «Квобзор.ru». – Из них почти 840 тыс. кв. м – многоквартирные дома и более 500 тыс. кв. м – объекты ИЖС. Плановый показатель 2018 года, в соответствии с госпрограммой Тюменской области «Развитие жилищного строительства», составлял 1 млн 250 тыс. кв. м. Больше всего новостроек зарегистрировано в Тюмени и Тюменском районе».

«Admtumen.ru» сообщает об улучшении позиций Тюменской области в рейтинге инновационных регионов. По итогам 2018 года она поднялась с четырнадцатого на одиннадцатое место. Возглавили рейтинг Санкт-Петербург, Республика Татарстан и Москва. Наша область за последние шесть лет демонстрирует самую устойчивую положительную динамику. В рейтинге Ассоциации инновационных регионов России 2013 года она занимала 46 место, в 2014 году – 39-е, в 2016 – 26-е, в 2017 – 14-е, а по итогам 2018 года поднялась ещё на три строки вверх.

Областной департамент инвестиционной политики и государственной поддержки предпринимательства на своём сайте «Tyumen-region.ru» разместил данные о развитии сферы инноваций. За минувший год экспертный совет Тюменского технопарка рассмотрел 48 инновационных проектов, одобрил 32. Статус резидентов присвоен 26 компаниям – это абсолютный годовой рекорд за десятилетнюю историю развития сферы инноваций в регионе. Сейчас в бизнес-инкубаторе технопарка реализуют инновационные проекты около 60 малых компаний, причём более десятка из

них – представители предпринимательского сообщества из других регионов. Они переехали в Тюмень из-за комфортных условий ведения бизнеса.

В Сибирь по доброй воле

«Тюменская область впервые вошла в десятку регионов с высокими темпами развития туризма, – пишет «Вслух.ru». – Это стало известно по итогам рейтинга по развитию туризма в субъектах Российской Федерации, который ежегодно формирует Министерство культуры России. Регион значительно улучшил свои позиции, поднявшись с 31 места на седьмое».

Это связано со стартом национального проекта «Императорский маршрут», объединившего места памяти династии Романовых. Кроме того, иногородних гостей привлекают крупные фестивали. Например, «Лето в Тобольском кремле» в 2018 году посетило 15 тысяч человек. Фестиваль исторической реконструкции «Абалакское поле» собрал более 15 тысяч зрителей. С успехом прошли фестиваль экстремальных видов спорта «Экстрим-Экспо» (свыше 10 тысяч зрителей), Масленица в Ялуторовске, этнофестиваль «Небо и Земля» (более 15 тысяч), фестиваль уличных театров «Сны улиц» (более 25 тысяч). Также в прошлом году в рамках реализации национальной программы Министерства культуры РФ «Моя Россия» Тюменскую область посетили 660 детей из 15 регионов страны. Кроме того, набирают популярность интерактивные туры и активный отдых.

Многие событийные мероприятия, проходящие в Тюмени, Ялуторовске и Тобольске, входят в национальный календарь событий страны. А Тобольск в 2018 году официально получил титул «Духовной силы России». Проект по созданию культурно-туристского кластера «Тобольск – духовная сила России» вошёл в десятку лауреатов премии Правительства Российской Федерации в сфере туризма по итогам минувшего года. Информация об этом размещена на сайте Правительства РФ.

Нефтегазовый форум в Тюмени становится точкой притяжения

По сообщению Агентства туризма и продвижения Тюменской области, в наступившем году продолжится работа по развитию туризма, реализации инвестиционных проектов в этой сфере, привлечению россиян и гостей из-за рубежа. В числе запланированных мероприятий – традиционные фестивали «Абалакское поле», «Сибирская масленица», «Лето в Тобольском кремле», «Экстрим-ЭКСПО» и «Стальной характер», а также «Нефтегазовый форум-2019». Появятся новые форматы гостиниц, оригинальные базы отдыха, увлекательные туры и маршруты. В ближайшие годы получит развитие курортное направление, которое объединит термальные источники, санатории региона и многопрофильный клинический медицинский центр «Медицинский город» в Тюмени.

Сами жители области не отстают от гостей в содержательном проведении досуга. Только в новогодние каникулы 450 тысяч человек посетили театры, музеи и концертные площадки региона, о чём информирует «Tuumen-news.net». В Тюмени этот показатель превысил 125 тысяч человек, в Тобольске приблизился к 50 тысячам. Праздничные мероприятия прошли во всех 26 муниципальных образованиях. Самым активным оказался Тюменский район – 29 тысяч его жителей и гостей побывали на различных концертных площадках. В Казанском районе – 19 тысяч, Упоровском – 17, Ярковоком – 15 тысяч.

Широко отпраздновали тюменцы и христианский праздник Крещение. «Тысячи горожан приезжали к освящённым купелям, чтобы по обычаю окунуться в ледяную воду, – рассказала «Наша газета». – «Наша» побывала на одной из купелей – около набережной Туры в зоне отдыха Заречных микрорайонов. Здесь были организованы несколько прорубей, пункты переодевания для мужчин и женщин, торговые лавки с церковными книгами и свечками, а также полевая кухня. Для горожан работали специальные автобусы, которые бесплатно развозили людей от Знаменского собора до проруби. В зонах купания также работали сотрудники полиции, МЧС и скорой помощи».

Крещение Господне наши земляки отпраздновали широко

Учимся на ходу

В 2018 году было принято решение о создании в Тюмени межрегионального научно-образовательного центра (НОЦ). По майскому Указу Президента РФ предусмотрено открытие в России 15 таких центров на основе кооперации университетов и научных организаций с организациями реального сектора экономики.

Вскоре после новогодних каникул в режиме видеоконференцсвязи прошло рабочее совещание губернаторов Тюменской области, Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов. «Важная особенность научно-образовательного центра, создаваемого тремя регионами, – целостность отраслевого развития, особенно в тематических блоках «Арктика», «Нефть и газ», – подчеркнул Александр Моор. – Это позволяет говорить о формировании системной модели развития экономики регионов».

«Главы Тюменской области, Югры и Ямала обсудили четыре тематических фокуса в рамках создания НОЦ, – сообщает «Utmn.ru». – Это «Арктика: социокультурные и экологические аспекты», «Нефтегазовая проблематика: повышение эффективности добычи, транспортировки и переработки углеводородного сырья», «Биологическая безопасность человека, животных и растений», «Социогуманитарные вопросы: кризис взаимоотношений человека и природы в постиндустриальную эпоху развития высоких технологий».

На площадке ТюмГУ в Школе перспективных исследований состоялась четырёхдневная стратегическая сессия по вопросам создания НОЦ. В ней приняли участие представители Высшей школы экономики, Московской школы управления «Сколково», научных организаций, вузов, крупных промышленных корпораций, малого и среднего бизнеса, органов власти. Реальный сектор представляли специалисты нефтегазовых компаний «Роснефть», «Газпром нефть», «СИБУР», «НОВАТЭК», «ЛУКОЙЛ», маши-

Наше будущее диктует нам новые схемы развития

Одарённых детей поддержат люди взрослые

ностроительного холдинга «УК «Группа ГМС», агропромышленного комплекса – «КРиММ», «ПРОДО Тюменский бройлер». Следующая сессия состоится на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

«НьюсПром.ги» сообщает о скором открытии регионального центра выявления и поддержки одарённых детей Тюменской области «Новое поколение». Он будет создан по образцу всероссийского образовательного центра «Сириус», действующего на базе олимпийской инфраструктуры в Сочи. Состоялось первое заседание попечительского совета. Проект подразумевает сотрудничество всех вузов региона. «Наш региональный центр имеет свою ярко выраженную специфику, – цитирует издание ректора ТюмГУ Валерия Фалькова. – Мы делаем ставку на биологию и исследования в данной области. Кроме того, будут и традиционные науки – физика, математика, робототехника. Форматы работы будут разными».

В марте 2019 года в Тюмени появится «Точка кипения». Договорённость об этом заключена между Александром Моором и гендиректором Агентства стратегических инициатив (АСИ) Светланой Чупшевой. «В Тюменском технопарке состоялась рабочая встреча, на которой обсудили треки развития Тюменского региона в рамках проекта «Точка кипения», – информирует «Комсомольская правда-Тюмень». – Его основная идея – сформировать пространство коллективной работы для представителей сферы образования, науки и бизнеса. Главная цель «Точки кипения» – создание новых моделей регионального развития во взаимодействии различных отраслей».

По сообщению областного департамента информатизации, пространство «Точка кипения – Тюмень» станет центром образовательных технологий и центром цифровой трансформации региона. На сегодняшний день по всей России АСИ открыло 19 таких точек.

Корея становится ближе

Товарооборот Тюменской области и Республики Корея в 2018 году вырос в семь раз по сравнению с предыдущим годом и составил \$159 млн. В январе делегация нашей области побывала с визитом в Южной Корее. «Стороны обсудили перспективы сотрудничества тюменских предприятий с местным бизнесом, – пишет «Новый день». – Программа визита предусматривала изучение корейского опыта в сфере здравоохранения, образования, цифровых технологий, в частности умного города, и подписание соглашений».

Подводя итоги поездки, почётный консул Республики Корея в Тюмени Игорь Самкаев заверил: «Создана основа для взаимовыгодного сотрудничества. О многом удалось договориться. Подписан меморандум о сотрудничестве с крупнейшей корейской клиникой «Северанс», есть договорённости о строительстве фармацевтического завода в Тюмени. Подписаны меморандумы о взаимодействии в строительной отрасли, об обмене студентами в сфере образования. Заключено соглашение с крупной проектной корейской компанией, входящей в тройку лучших в Корее, о проектировании выставочного центра в Тюмени и отеля в районе Рожино».

Корейцам есть, что показать, тюменцам есть, что предложить

Новый «мусорный» завод готов к работе при любых тарифах

Региональный проспект на английском. Не пора ли им русский учить?

«В завершающий день состоялась встреча заместителя губернатора Тюменской области Ларисы Теплоуховой с руководством Ассоциации международной торговли (KITA), – дополняет «Admtyumen.ru». – Замгубернатора представила экономический и инвестиционный потенциал области, обозначила перспективные направления для корейского бизнеса. Главам тюменских городов – Тюмени, Ялуторовска и Заводоуковска – продемонстрировали Центр управления транспортом г. Сеула, технологии, которые там применяются. Их проинформировали о возможности адаптации системы и применения её в Сибири. Кроме того, члены делегации ознакомились с работой полигона по утилизации и переработке мусора, мусоросжигательного завода».

Горячие темы

Последняя тема – про мусор – для Тюмени, как, впрочем, и для всей России, весьма актуальна. С января 2019 года в стране стартовала «мусорная реформа», согласно которой изменились правила расчёта тарифов за вывоз и утилизацию твёрдых коммунальных отходов и общая схема предоставления услуги. Раньше тариф входил в «Содержание и ремонт жилья», сейчас выносится в отдельную строчку в квитанции. Выполнять услугу будет единый региональный оператор, в нашей области – ООО «Тюменское экологическое объединение».

С начала года во всех местных средствах массовой информации и социальных сетях велись ожесточённые дискуссии по поводу изменившегося порядка взимания платы. Сначала тариф был определён в размере 5,04

руб. с одного кв. м. Но недовольных оказалось слишком много, и подход изменили. Решено, что жители Тюменской области будут платить с человека, а не с квадратного метра. Соответствующее сообщение появилось на официальных страницах Александра Моора в социальных сетях.

«Изначально мы предлагали плату из расчёта за квадратный метр. Эта система была выгоднее тем, у кого на одного члена семьи приходится небольшое количество площади.

Однако большинство тюменцев считает, что справедливее платить за человека, а не за квадратные метры. Это подтвердили представители различных инициативных групп, депутаты, а также результаты опроса, который я проводил в социальных сетях», – заявил губернатор в своём посте.

«Платёж для жителей многоквартирных домов составит 139,06 руб., для индивидуальных жилых – 119,24 руб. с человека в месяц, – разъясняет «Вслух.ru». – Для дачных обществ сохраняется возможность платить по факту вывезенного мусора. Вопрос распределения затрат внутри обществ остаётся на усмотрение дачников. Кроме того, юридические лица также смогут платить за вывоз мусора по факту».

Большой общественный интерес вызвала и судьба лога реки Тюменки в границах улиц Перекопской и Камышинской. В течение нескольких месяцев представители ТюмГУ настаивали на целесообразности разместить там новое студенческое общежитие, что будет способствовать реализации проекта по созданию НОЦ. Экологические активисты призывали сохранить исторический ландшафт и устроить в логу место для досуга горожан.

Точку в этом запутанном деле поставило публичное обсуждение, прошедшее в областной Общественной палате. Как пишет «НьюсПром.ru», возможность высказаться предоставили всем желающим. Ректор Тюменского госуниверситета Валерий Фальков сообщил, что дефицит мест в общежитиях вузов города – около семи тысяч, и если в ближайшее время вопрос не будет решён, иногородние абитуриенты будут уезжать учиться в другие регионы. Студенты, присутствовавшие на встрече, подтвердили, что нуждаются в общежитии.

В итоге эоактивисты потерпели поражение. За строительство проголосовали 180 человек, 46 высказалось против, шестеро воздержались. «На реализацию проекта из областного бюджета будет потрачено порядка 3 млрд руб., – сообщает агентство. – Будет разработана концепция развития всей тер-

Лог реки Тюменки выглядит невзрачно. Будем менять облик к лучшему

Проект мемориала в честь подвига сибирского крестьянства

ритории, чтобы с минимальными повреждениями рельефа сделать прогулочную зону, разбить парк, обустроить места отдыха для всех горожан».

Мемориал труженикам села

«Тюменская правда» сообщает, что в Тюмени появится мемориал, посвящённый крестьянскому подвигу в годы Великой Отечественной войны. С этой инициативой ещё три года назад выступили ветераны тюменского агропромышленного комплекса. Её одобрил директор областного департамента АПК Владимир Чейметов. Долгое время решался вопрос о площадке под памятник, и вот она определена – возле аграрного университета Северного Зауралья. Победителем конкурса на лучший проект признана работа скульптора Сергея Фефелова.

«В столице поддержали инициативу тюменских аграриев, – пишет газета. – Бывший председатель Тюменского облисполкома, экс-министр сельского хозяйства РСФСР и первый заместитель председателя Совета Министров СССР Владилен Никитин рассказал о планах наших земляков нынешнему заместителю председателя правительства РФ А.Гордеву. Алексей Васильевич не только одобрил инициативу, но и решил распространить тюменский опыт на все регионы страны».

К настоящему моменту все подготовительные работы выполнены. Наступил самый сложный этап – сбор средств на монумент. Владимир Чейметов на праздновании Дня работника сельского хозяйства обратился с просьбой к руководителям районов, городов и сельхозпредприятий оказать помощь проекту. Первыми передали денежные средства на строительство Г.П.Богомяков, В.В.Никитин и его семья, Г.И.Шмаль. Внесли свой вклад и ведущие сельхозпредприятия региона.

О Тюмени Россия узнаёт и благодаря своим молодым жителям. «72.ru» сообщает сразу о четырёх горожанах, претендующих на роль новых ведущих популярного шоу о путешествиях «Орёл и решка» телеканала «Пятница». Так, 18-летняя Валерия Солобоева в своём коротком ролике гуляет по Цветному бульвару,

катается на горке и рассказывает о местных достопримечательностях. Ещё одна претендентка на роль ведущей показала тюменские леса, заглянула в кофейню и бургерную. Житель областной столицы Владимир провёл нестандартную экскурсию по Текутьевскому кладбищу, а в следующем ролике планирует поведать о тюменских коммуналках. Тюменка Юлия Кушка рассказала о доме родителей в пригороде Тюмени, который считает своим любимым местом, прогулялась с собакой, сходила в баню и даже зашла в курятник.

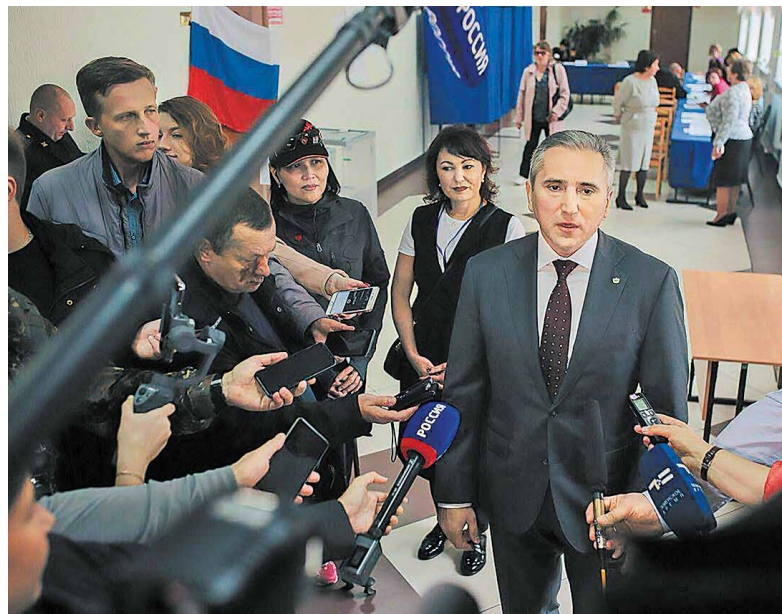
Кастинг на участие в шоу объявили 19 ноября прошлого года. Вместе с командой социальной сети «ВКонтакте» телеканал «Пятница» запустил поиск новых ведущих в возрасте от 15 до 20 лет. На первом этапе участникам нужно снять видеоролик до двух минут. На втором этапе продюсеры проекта выберут лучшие работы и запустят голосование на сайте «Пятницы». Финалистов объявят в конце февраля.

В Тюменском технопарке впервые состоялся «Форум счастливых предпринимателей». В мероприятии участвовали герои сборника «Счастье по-тюменски», изданного ГК «ТюмБИТ», – Лариса Невидайло, Эдуард Омаров, Алексей Салмин, Сергей Шатохин, Валерий Гут и Андрей Лозицкий. «Известные тюменские предприниматели рассказали не только о том, как добиться коммерческого успеха, но и стать счастливым, – сообщает «Тm.ru». – Не секрет, что живое общение заряжает созидательной энергией гораздо сильнее, чем печатный текст. К тому же, по мнению самих бизнесменов, нашему городу не хватает площадки для неформального общения предпринимателей разных поколений». Вход на «Форум счастливых предпринимателей» стоил 1000 руб. Все средства от сбора перечислены Тюменскому отделению Российского детского фонда.

Открытый диалог

В конце прошлого года губернатор Александр Моор несколько раз встречался с местными журналистами: побывал на клубе «От первого лица» газеты «Тюменская область сегодня», провёл большую пресс-конференцию в музейном комплексе имени Словоцова и ответил на вопросы земляков на платформе социальной сети «Одноклассники».

В январе 2019 года общение продолжилось: Александр Моор встретился с представителями СМИ в областном правительстве в честь профессионального праздника – Дня российской печати. «Губернатор назвал важным для госструктур открытость по отношению к журналистам, что позволит более эффективно взаимодействовать на благо жителей региона, – пишет «Ura.ru». – Выступление тюменского

Тюменский губернатор Александр Моор не поучает журналистов и не даёт им указаний

губернатора резко контрастирует с привычными обращениями руководителей регионов в адрес журналистов: в публичном пространстве СМИ чаще ставят задачи и отговаривают от «погони за сенсациями», чем соглашаются принять логику индустрии».

По сообщению пресс-службы губернатора, сегодня на территории области осуществляют свою деятельность 480 средств массовой информации. Лучшие из них на встрече в правительстве награждены благодарственными письмами. По итогам личного творческого состязания за 2018 год победителями признаны четыре журналиста: корреспондент филиала ФГУП «ВГТРК» «ГТРК «Регион-Тюмень» Ксения Антропова, журналист той же компании Людмила Губанова, обозреватель АНО «Тюменская область сегодня» Виталий Лазарев и обозреватель АНО «ИИЦ «Призыв» (Юргинский район) Ольга Коновалова.

В наступившем году Тюменская область вместе во всей стране переходит на цифровое телевидение. Аналоговые каналы будут отключены в апреле. «Тюменская линия» информирует, что 35 тыс. жителей Тюменской области могут рассчитывать на возмещение части затрат на оборудование для цифрового телевидения. Это ветераны Великой Отечественной войны, граждане, родившиеся до 31 декабря 1931 года включительно, а также получатели адресного социального пособия. Получить выплату можно в учреждениях соцобслуживания по месту жительства.

Кроме того, ещё с прошлого года участковые специалисты по социальной работе вместе с волонтерами проводят информационно-разъяснительную работу с пожилыми людьми, при необходимости помогают им настроить цифровое приёмное оборудование. Так что без новостей жители области не останутся.

Стела «Полярный круг» – символ Салехарда

ВБЛИЗИ ПОЛЯРНОГО КРУГА

Журналисты арктических регионов договорились о сотрудничестве

Циркумполярный конгресс средств массовой информации «Арктический медиамир (Arctic Media World)» собрал в Салехарде более 150 участников из 24 стран мира. «Циркумполярный» значит находящийся вблизи Полярного круга, «околополярный»

ТЕКСТ **Светлана МИХАЙЛОВА**

В ПЕРВЫЕ журналисты арктических территорий Земли встретились на одной площадке, чтобы обсудить с представителями власти и общественностью актуальные вопросы развития Арктики. Среди них тюменцы – из газет «Тюменская область сегодня» и «Тюменские известия», информ-агентства «Тюменская линия», телерадиокомпания «Регион-Тюмень».

Организатор конгресса – Союз журналистов Ямала. Партнёрами выступили МИД РФ, Правительство ЯНАО и Союз журналистов России. В работе форума приняли участие губернатор ЯНАО Дмитрий Артюхов, председатель Союза журналистов России Владимир Соловьёв, официальный представитель МИД РФ Мария Захарова и популярные телеведущие Сергей Брилёв и Антон Привольнов.

Хрупкая Арктика

Арктика – одна из самых хрупких экосистем планеты. А в силу природно-географических особенностей её экологические проблемы, если не обращать на них внимания, легко могут перейти из региональных в глобальные. Поэтому ещё в 1991 году восемь арктических стран – Канада, Дания, Финляндия, Исландия, Норвегия, Российская Федерация, Швеция и США – приняли Стратегию по защите окружающей среды Арктики. В 1996 году Министерства иностранных дел стран арктического региона подписали Оттавскую декларацию и образовали Арктический совет.

Существует программа ООН по окружающей среде, где зафиксированы основные проблемы Арктического региона. Среди них изменение климата – температура здесь повышается быстрее, чем во всём остальном мире, что вызывает таяние льдов и угрожает существованию многих видов растений и животных. Естественно, это негативно влияет на жизнь коренных народов, полностью зависящих от даров природы. Кроме того, воды северных морей загрязняются стоками нефти и химических соединений, а также морским транспортом. Для Арктической зоны РФ деградация природной среды в условиях возрастающей антропогенной нагрузки (воздействия, производимого человеком) крайне актуальна и осложняется неуклонным накоплением отходов.

Что со всем этим делать? Медиафорум, приуроченный к 88-летию ЯНАО, как раз и призван был показать, как сочетаются, казалось бы, взаимоисключающие процессы – освоение Ямала и сохранение коренных народов Крайнего Севера. Для того чтобы журналисты увидели всё собственными глазами и получили информацию из первых рук, была предусмотрена солидная деловая часть с обсуждением наиболее актуальных вопросов, а также культурная программа, включающая в себя посещение стойбища оленеводов и местной ярмарки, концерт с участием лучших ямальских коллективов и выставку арктических СМИ. Ключевым событием мероприятия стало подведение итогов международного конкурса профмастерства, который проводился среди отечественных и зарубежных журналистов в 2018 году.

Северный размах

В первый день работы форума – в общей сложности он продолжался три дня – журналисты доставили charterным авиарейсом из Салехарда в порт Сабетта. Они совершили обзорную экскурсию по вахтовому посёлку Сабетта, посетили морской порт – одну из ключевых точек развития Северного морского пути – и крупнейший в мире завод по добыче и транспортировке морским путём сжиженного природного газа «Ямал СПГ».

По признанию одного из участников конгресса, обозревателя газеты «Тюменская область сегодня» Сергея Кузнецова, масштабы того, что людям удалось сделать в условиях вечной мерзлоты, колоссальны: «В пик строительства в Сабетте находилось около 34 тысяч специалистов подрядных организаций. Для искусственно насыпанных сооружений было использовано 29 млн тонн куб. м песка. Сейчас завод на Южно-Тамбейском месторождении, имеющем запасы в 955 миллиардов кубометров газа, имеет три технологические линии общей мощностью 16,5 млн тонн сжиженного природного газа в год».

Сегодня Сабетта – это не только завод, но и международный аэропорт, который был построен в декабре 2014 года. Ежедневно здесь совершается три-четыре пассажирских и несколько грузовых рейсов. Морской порт, предназначенный для вывоза сжиженного газа, начал работу раньше – с октября 2013 года. Грузооборот порта Сабетта в 2018 году вырос по сравнению с предыдущим годом более чем вдвое.

«Впервые увидела столь масштабное производство, с таким огромным размахом и целым портом для загрузки танкеров, – поделилась с организаторами форума корреспондент газеты «Няръяна вындер» Юлия Горбонос. – Работники «Ямал СПГ», как и у нас в Ненецком автономном округе, работают в суровых условиях. Вахты у них длятся по 45 дней».

Тундра под контролем

Второй день конгресса был самым насыщенным. В пленарной сессии «Экология в Арктике» приняли участие губернатор ЯНАО Дмитрий Артюхов, председатель журналистского объединения «Баренц Пресс Швеция» Тим Андерсон, депутат Госдумы РФ от Ямало-Ненецкого автономного округа Владимир Пушкарёв, ведущий научный сотрудник Института океанологии РАН, профессор Александр Камнев, эксперт по туризму ОНФ Александр Железняк.

Модератором был Сергей Брилёв, сразу же отметивший как позитивный факт отсутствие в вахтовом посёлке брошенной использованной техники – вся она складирована в одном определённом месте. Дмитрий Артюхов пояснил, что участники проекта Сабетта считают важной экологическую составляющую своей деятельности. Проблемы существуют, но они тянутся с советских времён, когда экологии

Тюменские участники медиаконгресса рады встрече с коллегами из других регионов

не уделялось нынешнего внимания. Сейчас все проекты реализуются по современным экологическим стандартам и с научным сопровождением. Действует сеть научно-исследовательских стационаров, которые постоянно мониторят состояние тундровых экосистем.

Депутат Госдумы РФ Владимир Пушкарёв рассказал о законодательных инициативах по защите экосистем Арктики и об экологических проектах ЯНАО, уделив особое внимание ликвидации свалок на арктических островах Белый и Вилькицкого. Этим занимаются волонтеры, причём чтобы не причинить дополнительного вреда природе, работают они без применения тяжёлой техники, вручную. Проект пользуется огромной популярностью у экологов. Чтобы попасть в экологический летний десант, добровольцам приходится пройти серьёзный конкурс.

В рамках ещё одного масштабного волонтерского проекта «Будущее Арктики» планируется очистить территории Надымского, Пуровского и Тазовского районов, а также окрестности городов Салехард, Лабытнанги, Новый Уренгой, Ноябрьск, Губкинский и Муравленко от строительного, бытового мусора и металлолома. В экоотрядах работают местные волонтеры.

Практическая этнология

На панельной сессии «Сохранение традиций коренных малочисленных народов Севера» обсуждалась, пожалуй, самая дискуссионная тема. Коренные жители пронесли свою цивилизацию, сформированную тысячи лет назад, до настоящего времени, но берець её им с каждым днём становится всё сложнее. Как соблюсти баланс – обсуждали секретарь Союза журналистов Финляндии Юха Рекола, депутат Госдумы РФ, президент Ассоциации КМНС Григорий Ледков, депутат Законодательного Собрания ЯНАО Эдуард Яунгад, журналист и кинорежиссёр Анастасия Лапсуй. Вёл встречу спецкор телеканала «Россия 24» Артём Ямщиков.

Юха Рекола поделился опытом сохранения самобытности саамов в Финляндии. В течение долгого времени их безуспешно пытались интегрировать в общую финскую культуру, зато сейчас их интересы полностью учтены, они полноценно существуют рядом с финнами. Большая заслуга в этом, как считает докладчик, принадлежит средствам массовой информации.

Опыт поддержки коренных народов, конечно, есть и в ЯНАО. Эдуард Яунгад сообщил, что действующие в округе законы гарантируют им получение жилья, медицинское обслуживание, образование. Реализуется программа, сформированная на основе их предложений. В то же время, по убеждению депутата, необходимо срочное принятие федерального закона

Ёмкости для хранения газа местные называют сгущёнкой: зимой от инея они похожи на банки с лакомством

Мария Захарова назвала Арктику «зоной, свободной от гонки вооружений»

об этнологической экспертизе земель, где планируется промышленное освоение.

В целом, как отмечают организаторы на сайте конгресса «Arcticmediaworld», выяснилось, что у арктических регионов много общих проблем, а вот информации друг о друге мало. Восполнить этот пробел может новый проект – радио «Русская Арктика», идею которого презентовала его директор Ольга Стефанова, пригласив к сотрудничеству журналистов всех труднодоступных территорий.

Пора на Север

С докладом на панельной сессии «Социально-экономическое развитие Арктики» выступил посол по особым поручениям по вопросам международного сотрудничества в Арктике МИД РФ Владимир Барбин. Он сообщил, что вклад Арктики в экономику страны ежегодно растёт. Общая стоимость проектов в регионе на ближайшие годы превышает 4,5 трлн руб., включая освоение месторождений и развитие энергетической, транспортной и туристической инфраструктуры. При этом основные инвестиции ожидаются от частных компаний в рамках государственно-частного партнёрства, как это произошло с проектом «Ямал СПГ». При общем объёме инвестиций 27 млрд долл. из госбюджета на него было выделено 2,5 млрд долл.

Заместитель главы Ямало-Ненецкого автономного округа Александр Калинин рассказал о проектах, которые реализуются на Ямале в настоящий момент. В декабре 2018 года запущены третья очередь на Бованенковском месторождении и третья линия на заводе «Ямал СПГ» в Сабетте. В 2019 году начинается освоение Харасавейского месторождения и продолжается реализация проекта «Арктик СПГ-2» на Гыдане. Ещё одно масштабное направление – освоение подземных богатств Тамбейской группы месторождений, которую называют «вторым Новым Уренгоем». Здесь запасы природного газа составляют около 7 трлн куб. м, что позволит вести добычу как минимум в течение ста лет.

Генеральный директор ТПП «Ямалнефтегаз» (дочернее общество ПАО «ЛУКОЙЛ») Виктор Чистяков убеждён, что в будущем освоение Ямала пойдёт ещё дальше на Север. Для этого нужно выявлять «белые пятна», бурить разведочные и поисковые скважины, внедрять новые технологии. Как, например, новый метод трёхколонной конструкции при бурении скважин с горизонтальным окончанием, позволяющий вовлекать в разработку ранее экономически неэффективные запасы.

Кроме того, участники сессии практически единодушно высказались за развитие в циркулярном регионе арктического туризма, в том числе иностранного.

Территория мира

Приглашать в Арктику зарубежных коллег посоветовала российским журналистам официальный представитель МИД РФ Мария Захарова на брифинге. По её словам, главное – доносить до людей правду. «Арктика должна оставаться зоной, свободной от гонки вооружений, – заявила она. – И наша страна делает всё, чтобы этот регион остался территорией мира и сотрудничества».

Первый международный конкурс арктических СМИ «Живём на Севере!», итоги которого были подведены на медиафоруме, продемонстрировал общность интересов журналистов разных стран. В состав жюри входили уже упоминавшиеся Юха Рекола, Тим Андерсон, Антон Привольнов и редакционный директор портала Rambler.ru Виктор Саксон. Председатель – секретарь СЖ России Владимир Касютин. Эта пятёрка оценила около сотни публикаций, теле- и радиосюжетов, присланных журналистами и творческими коллективами всех российских арктических регионов, а также Швеции, Канады, Норвегии и Финляндии.

Среди победителей – отечественные и зарубежные авторы. В номинации «Экология в Арктике» отмечены норвежский журналист Ингери Сальвесен, Павел Хандорин из ОГТРК «Ямал-Регион», Светлана Голубева с камчатского «Радио Пурга». В номинации «Экономическое сотрудничество стран арктической зоны» победили Вадим Пономарёв из журнала «Эксперт», Атле Столесен из «The Independent Barents Observer» (Норвегия), журналисты телекомпании «Регион 29» Архангельской области Денис Горин и Алексей Карельский. Лучшими в номинации «Сохранение традиций коренных народов Арктики» признаны работы Глеба Райгородецкого в журнале «National Geographic Magazine» (Канада), Ирины Косачёвой в ВГТРК «Ямал», Евы Костромы в ямальской телекомпании «Альянс» и Леонтия Таратуты на «Радио России. Ямал». Тюменский фотожурналист Сергей Русанов стал победителем фотоконкурса, заняв первое место в номинации «Народы Арктики».

Танкер-ледокол
«Кристоф де
Марджери»

В рамках медиаконгресса подписано Соглашение о сотрудничестве между отделениями Союза журналистов России девяти регионов, входящих в Арктическую зону РФ. Это Архангельская и Мурманская области, Республики Коми, Карелия и Саха-Якутия, Красноярский край, Ненецкий, Ямало-Ненецкий и Чукотский автономные округа. Документ предусматривает обмен информационными материалами и реализацию совместных проектов.

Открытие Ямала

Идея провести такой форум родилась год назад и поначалу даже самим организаторам казалась слишком глобальной для маленького Ямала. Но всё получилось. Лишь один штрих: главный редактор «Новостей Китая» У Хао только успел выложить в соцсетях фото с медиаконгресса, и соотечественники сразу забросали его вопросами. Интересуются, как добраться. «Мои земляки очень любят путешествовать, особенно в экзотические места. У этой территории прекрасное будущее», – считает китайский журналист. Так что прозвучавшая на форуме идея международного туризма уже начала воплощаться в жизнь.

Кочевники
часто зимуют
вблизи населённых
пунктов,
а ранней весной
снимаются
с мест

Заместитель директора направления «Молодые профессионалы» АСИ Ирина Гордина-Невмержицкая назвала конгресс «замечательным»: «Первый раз – и сразу такой состав журналистов, из разных стран. Не поскромничали, не побоялись. Программа медиаконгресса завораживает, особенно людей, которые впервые на Ямале. И россияне открывают для себя свою страну».

Расставаясь, участники форума договорились встретиться снова. Где и когда пройдёт следующее подобное мероприятие, пока неизвестно. Очевидно одно: конгресс положил начало взаимодействию арктических регионов на уровне медиасообщества, и значит, есть надежда, что сообща проблемы Арктики будут решаться более эффективно.

ВОЗРОЖДАЕМСЯ — ЗНАЧИТ ПОМНИМ

Опыт и традиции современного казачества

Десять лет назад, в декабре 2008 года, в Институте гуманитарных исследований ТюмГУ началась реализация большого научного проекта «Казачество Сибири от Ермака до наших дней: история, язык, культура»

ТЕКСТ **Виктория ЕРМАКОВА**

В РАМКАХ ЕГО в 2009 году открылся казаческий центр по изучению истории и культуры казачества Сибири, ставший со временем общественным центром Сибирского казачьего войска Союза казаков России. Чуть позже был открыт и начал работу первый и пока единственный в РФ общественный Научный Координационный Совет по изучению истории и культуры казачества Урало-Сибирского региона, объединивший не только учёных-казаковедов из Тюмени, но также представителей соответствующих научных кругов Москвы, Барнаула, Кемерово, Екатеринбурга, Новосибирска, Омска, Томска, Уфы, Салехарда, Сургута и Перми. Сегодня эти общественные структуры входят в Центр региональных справочных изданий ТюмГУ.

Накануне предстоящего юбилея мы встретились с руководителем общественного центра по изучению истории и культуры казачества, кандидатом исторических наук, почётным атаманом ЯНАО Геннадием Зайцевым. Он рассказал, как зарождались центр и совет, что удалось сделать за минувшее десятилетие, и главное — какие задачи ставят сегодня перед собой их члены и сотрудники. В самом начале встречи Геннадий Степанович показал мне альбом, выпущенный к двадцатипятилетию станицы «Мальковская». Там в числе прочих материалов были опубликованы фрагменты беседы местных жителей с корреспондентом журнала «Жизнь национальностей». В девяностые годы прошлого века возрождение казачества в России шло полным ходом. Тогда же, отвечая на вопрос журналиста, казак Алексей Зыкин так обозначил суть начавшегося процесса: «Не иваны безродные: если восстанавливаемся, значит, что-то помним, что-то знаем...»

Вероятно, это знание, память предков, которую непременно требуется сохранить, и заставила тюменских учёных включиться в планомерную, кропотливую работу. За десять лет при поддержке региональных казачьих структур, ТюмГУ и средств депутатского фонда председателя Тюменской областной Думы Сергея Корепанова центром было проведено пять научно-практических казаковедческих конференций с международным участием и два круглых стола, в том числе Всероссийский молодёжный. В свет вышли семь сборников научных материалов, несколько монографий, справочников и словарей по казаковедческой тематике.

В наступившем году Тюменской земле предстоит очередной, восьмой по счёту, крупный казаковедческий форум: центр выиграл грант Президента РФ на проведение Всероссийской конференции с международным участием по теме «Современное казачество России и его роль в совершенствовании гражданско-патриотического, духовно-нравственного, культурно-исторического воспитания казаков и подрастающего поколения. Опыт, традиции в подготовке молодёжи к службе Отечеству». В этом, наверное, и есть главная ценность исследований, которые ведут современные казаковеды: их наработки не копяются грузом информации, интересной лишь ограниченному кругу специалистов. Как заметил сам

**Атаман
Геннадий
ЗАЙЦЕВ:**
Цель у нас
одна –
служение
Отчизне.
Ради этого
казак
рождается
на свет

Зайцев, изучение прошлого помогает много-миллионному казачеству осмысливать своё настоящее и яснее представлять путь будущего служения родной стране.

Неизвестные герои

– Двадцатый век насчитывает три попытки возрождения казачества, причём первая из них была предпринята вскоре после страшнейшего периода 1919 года, когда, согласно подписанной председателем ВЦИК Яковом Свердловым Директиве ОРГБЮРО РКП(б), объявлялась «самая беспощадная борьба со всеми верхами казачества путём поголовного их истребления», – вспоминает Геннадий Степанович. – Но, развязывая террор, большевистское правительство не могло предположить, с какими проблемами вскоре столкнётся. На Северном Кавказе казацкие земли решено было раздать горцам, однако не был учтён важнейший региональный фактор: многочисленные и хорошо организованные казаки являлись мощным стержнем, я бы сказал, «межэтническим цементом», который удерживал местные народы от междоусобицы. Как только он был выдернут, возобновились кровавые распри. В 1925 году начал разрабатываться первый проект возвращения казаков на исконные территории, но он остался на бумаге. А далее в нашей истории наступает момент, который нельзя из неё вычеркнуть, как бы нам, возможно, этого ни хотелось... Перед Второй мировой войной часть, пусть и незначительная, белогвардейских лидеров-эмигрантов пошла на сближение с гитлеровским режимом: тогда до восьмидесяти тысяч казаков вместе с семьями встали на сторону фашистской Германии. Что ими двигало? Обида? Ошибочное мнение, что начавшаяся война станет продолжением гражданской? Так или иначе, мы воспринимаем случившееся как ещё одну трагедию: ведь казак жив только служением родине, ради него он рождается на свет... К счастью, это предназначение своевременно

оценил Иосиф Виссарионович Сталин, который начал возвращать в армию казацкие части. В 1936 году они прошли по Красной площади во время Первомайского парада, потом воевали, вносили вклад в приближение Великой Победы. Помните песню: «Едут, едут по Берлину наши казаки...»? Перескажу всего лишь один эпизод Великой Отечественной... Кто не слышал о подвиге панфиловцев – героев, которые могли бы остаться безвестными, не сохранились о них народная память? А были ещё тридцать семь дователей – они остановили двадцать пять рвавшихся к Москве фашистских танков. Отпустили коней, как заведено у казаков, идущих на смерть, и приняли бой. В живых почти никто не остался, и никто не стал Героем Советского Союза.

История малоизвестная: мой собеседник знаком с ней, потому что его дед Иван Фёдорович Горенко начинал войну под командованием Льва Доватора, знаменитого предводителя казацких кавалеристов. Хотя среди казаков было немало тех, кто удостоился государственных наград, в том числе самых высоких. Легендарный Константин Иосифович Недорубов, например, до конца жизни с гордостью носил Звезду Героя и полный бант Георгиевских крестов... В Тюмени жили и работали воевавший в 5-м Донском казачьем кавалерийском корпусе боец Яковлев, а также Герой Советского Союза Яков Николаевич Неумоев, награждённый именным серебряным казацким шашкой как лучший командир казацкого эскадрона.

Впрочем, и это была попытка возродить казачество сверху – она сошла на нет, когда война закончилась, и в подобном формировании отпала необходимость. И всё же мы помним: призвание казаков – приходить на помощь своей стране в трудные для неё моменты. Не случайно на рубеже девяностых начался новый процесс возрождения – на этот раз снизу, можно сказать, по воле народа, и поэтому он оказался успешен.

Энциклопедический словарь-справочник «Ермак» вручается губернатору ЯНАО Дмитрию Артюхову

Союз казаков
России – часть
гражданского
общества.
Власти
оказывают
грантовую
поддержку
различным
его проектам

Бренд России

– А как случилось, что именно Тюмень объединила серьёзные казакведческие силы?

– Организации, изучающие различные аспекты жизни казачества, есть во многих регионах страны. Другое дело, что не все созданы при вузах: они не ведут систематическую научную работу с привлечением молодёжи, не организуют больших форумов. Когда у моих коллег возникла потребность сплотиться, решено было замкнуть информационно-казакведческое пространство на Тюмени – собственно, совет и центр создавались в том числе для решения этой задачи. Я сам этнический, родовой кубанский казак с донскими корнями по отцу. Родился и рос на Кубани, но волей судьбы сорок пять лет провёл на Ямале. Избирался в Тюменский областной Совет народных депутатов, затем в районную Думу, начал возрождать в округе казачество, стал первым атаманом, а в 1993 году – Почётным атаманом, единственным прижизненным в области. Хотя профессионально долгое время занимался совсем другим вопросом: сохранением этнокультуры ямальских ненцев, традиционный образ жизни которых подрывается колоссальными темпами освоения севера. Защитил по этой теме диссертацию, основал Ямальский районный музей (при нём сформирован неплохой казачий фонд) – он и сегодня работает, развивается... Когда вышел на пенсию, переехал в Тюмень, и уже здесь, на «Благовесте», – этот фестиваль был учреждён на Совете атаманов Тюменского казачьего линейного войска – познакомился с Ириной Советовной Карабулатовой, доктором филологических наук, профессором, замечательным лингвистом Тюменского госуниверситета. Вместе мы и задумали большой проект по сибирскому казачеству. Кстати, наша работа получила высокую оценку на международном уровне. В минувшем году учёный-казаквед из Китайской народной республики, доктор филологических наук Чжан Сяолин прошла у нас стажировку. В телеинтервью призналась, что неделя в Тюмени дала ей больше знаний, чем другие центры за месяцы работы. Так что по итогам этого сотрудничества мы имеем Бла-

годарственное письмо Шанхайского политико-юридического университета.

– Слышала, что вы ведёте насыщенную издательскую деятельность, причём наиболее заметны научные работы, посвящённые вхождению Сибири в состав Российского государства. Это что – дань памяти людям, основавшим наш город?

– Действительно, ещё в сентябре 2010 года нами была подготовлена и издана коллективная монография «Казачья Тюменская земля от Ермака до наших дней». Два года спустя по заказу Правительства Тюменской области мы создали электронный справочник «Ермак – бренд России: Тюменский регион». В октябре 2016 года Центр региональных справочных изданий ТюмГУ, при котором, собственно, наша организация и существует, выпустил первый в стране краткий исторический справочник «Ермак – гордость России». В его подготовке приняли участие пятьдесят два автора, а издание из личных средств финансировал депутат Законодательного Собрания ЯНАО, атаман и потомственный кубанский казак Валерий Иванович Степанченко – сегодня он является председателем нашего общественного Научного Координационного Совета. Наконец, в конце сентября 2018 года при финансовой поддержке Фонда Президентских грантов вышел энциклопедический словарь-справочник «Ермак» – результат труда пятидесяти девяти авторов, в числе которых тринадцать кандидатов и семь докторов наук. Оба издания стали победителями межрегионального конкурса «Книга года» в 2016 и 2018 году в номинации «Лучшая патриотическая книга».

Презентации справочников состоялись в Тюмени и городах юга области, а также в Ноябрьске, Салехарде, Оренбурге, Омске, Кемерово, Костроме, Новочеркасске, Перми, Сургуте, Екатеринбурге, Астрахани – в доказательство того, что тема интересна нашим современникам, список можно продолжать и дальше... Я ведь давнишний, ещё с 1975 года, член общества «Знание»: сегодня эта некоммерческая организация является правопреемницей той знаменитой советской... До сих пор на общественных началах провожу лекции и семинарские занятия по истории, культуре и традициям казачества. Только за 2018 год их посетили около трёх тысяч человек (95% – подрастающее поколение): вот, оказывается, насколько в век интернета востребовано публичное общение! Регулярно встречаюсь не только с самими казаками или представителями духовенства, но со всеми, кто интересуется упомянутой проблематикой. Наша работа направлена на сохранение исторической памяти, на патриотическое воспитание и во многом – на борьбу с попытками фальсифицировать российскую историю, в том числе с искажением, казалось бы, изученных её фактов.

КСТАТИ

**Нет народа,
о котором
выдано
столько
лжи и клеветы,
как народ
русский...**

– Издаваемые центром труды вы именно так и позиционируете – как средство противодействия историческим фальсификациям...

– Попытки этих фальсификаций, заметьте, предпринимались ещё несколько столетий назад. Взять хотя бы полемику Ломоносова с историографом немецкого происхождения Герхардом Фридрихом Миллером. Миллер занимался изучением сибирской истории и первым запустил ложь о том, что Ермак якобы пришёл грабить местные народы. Михаил Васильевич Ломоносов тогда требовал: «Ермаку разбойничества не приписывать!» Кстати, сама Екатерина Великая признавала необходимость подобной борьбы. Говорила: «Нет народа, о котором выдано столько лжи и клеветы, как народ русский...»

Волей государевой

– Несколько лет назад жители города Орёл установили памятник его основателю Ивану Грозному. Какую волну тогда подняла наша либеральная интеллигенция, сколько раздавалось возгласов о его «кровавой диктатуре». Никто из историков либерального толка не вспомнил, что при Грозном было заложено триста городов, построено 155 крепостей, шестьдесят монастырей, множество церквей невозможной красоты. Что почти вдвое выросло население Руси, присоединены были Казанское, Астраханское, Сибирское и Ногайское ханства и часть Орды. Или что при поддержке европейских союзников хан Девлет-Гирей повёл на Москву двадцатитысячное войско, а Иван Грозный, выставив всего двадцать тысяч человек, разбил его на голову. У нас сегодня полная демократия – во мнениях, в высказываниях... Опровергнуть небылицы можно только тщательно изучая документы. Так что исследование нами деяний Ермака – одна из попыток установить историческую справедливость. Я не устаю удивляться уникальной народной памяти и симпатии к этому герою. Его любили Ремезов, Ершов и Менделеев. Кстати, именно Дмитрий Иванович предложил дать первому в мире ледоколу арктического класса имя «Ермак»... А факты между тем складываются в бесспорную картину: если казаки шли сюда ради грабежей, они должны были взять золото и уйти, а не приводить местное население к присяге... И Строгановы не посмели бы без ведома царя снабжать их провизией и оружием. Известный советский историк Руслан Скрынников приводит данные о том, что половина казаков в дружине Ермака была из «воровских» людей, но половина – из государственных, нёсших свою службу. И когда атаман снаряжал в Москву посольство, богатые сибирские дары повёз не кто иной, как его друг и побратим Иван Кольцо, прежде приговорённый Иваном Грозным к смерти. Значит, оба знали, что царь примет послов благосклонно – уже не как разбойников, а как людей,

Ермаку Тимофеевичу и сотоварищам от благодарных потомков казаков

выполняющих важную для государства задачу. Об этом я и говорю молодёжи. Учу их искать и сопоставлять факты, а не верить безоговорочно всему, что публикуется в интернете.

– Вы упомянули, что изучение прошлого помогает казакам определить свои сегодняшние цели...

– Цель у нас одна – служение Отчизне. И Президент страны, и наш Патриарх Московский и Всея Руси, когда говорят о казачестве, подчёркивают эту его историческую роль. Несколько лет назад Владимир Владимирович Путин в статье, опубликованной в «Российской газете», заметил, что «...задача государства – всячески

помогать казакам, привлекать их к несению военной службы и военно-патриотическому воспитанию молодёжи». Я помню начало девяностых, когда казачество только-только показало обществу свою сплочённость. Были люди, в том числе во власти, которые смотрели с опаской: куда эта сила может двинуться дальше? Сегодня наши задачи определены: мы выступаем в поддержку православия, семейных традиций и воспитания – это важно для формирования патриотических

Праздник в станице Мальковская

позиций молодых россиян, будущих воинов и защитников страны. Думаете, почему во время войн в казачьих частях не было случаев дезертирства? Потому что в каждой сотне бок о бок сражались земляки и родственники. У командира мог оказаться под началом его брат, сын или даже отец. И как же боец, дрогнувший на поле боя, вернулся бы потом в родную станицу? Сегодня Союз казаков России – часть гражданского общества, мы выстраиваем с государством партнёрские отношения. Власти нас не финансируют, только оказывают грантовую поддержку отдельным проектам. Мы очень дорожим своими демократическими традициями. Помните, Александр Солженицын

главное

Мы выступаем в поддержку православия и семейных традиций. Это важно для формирования патриотических позиций молодых россиян

писал о навязывании европейской демократии стране, у которой имелась своя казачья демократия, когда круг решал важнейшие вопросы и избирал руководителей? Даже Ермак на круге принимал решение о походе в Сибирь. Недаром ещё Троцкий называл казаков единственным народом, способным к самоорганизации.

– А как представители казачества участвуют в общественной жизни? Слышала, что силами казаков устанавливаются памятники и памятные знаки, охраняется порядок во время массовых мероприятий.

– Когда речь идёт о сохранении памяти – у нас чёткая позиция. Так же, как и в деле восстановления исторической справедливости. В наступившем году мы вспоминаем террор столетней давности, когда было убито и переселено два миллиона человек – эту цифру опять же приводит Солженицын. Государство официально признаёт преследования казачества в 1919 году, и здесь я бы снова хотел привести слова нашего президента: «После революции 1917 года казачество было подвергнуто жесточайшим репрессиям, по сути – геноциду...»

В декабре 1990 года собиравшийся в Краснодаре Большой круг атаманов принял историческое решение: считать Гражданскую войну законченной. Иначе и быть не могло: Союз казаков России объединяет носителей родовой памяти, а это значит, что среди наших предков и белые, и красные. У меня, напри-

мер, одного из дедов помнят как первого в своих краях председателя колхоза, а одну из бабушек расстреляли за то, что она отказалась кормить отряд китайских красноармейцев, которых привели к ней в дом. Так и сказала: пусть ваши матери вас кормят... Тем не менее есть моменты, забыть которые невозможно. В период «рассказывания» пострадало девяносто процентов казаков Урала, не считая потерь, понесённых нашими донскими, кубанскими, терскими братьями, – это даёт казакам право выступать за переименование Свердловской области, и Православная церковь Московского патриархата нас в этом поддерживает. Тем более что Циркулярное письмо Оргбюро ЦК РКП(б) об отношении к казакам, подписанное Свердловым, было незаконным – временная организация не имела полномочий принимать такие решения.

Что касается охраны общественного порядка, казаки действительно справлялись с этой задачей на своих традиционных территориях без помощи жандармерии и полиции, при этом жандармских функций исконно не выполняли. Участие в патрулировании улиц по соглашению с местными властями или охрана церкви, думаю, возможны: к ним привлекается реестровое казачество, взявшее на себя обязанность нести государственную службу.

Пример для соседей

– Сегодня мы стремимся к возрождению сельской и городской казачьей общины на базе семейных традиций и обычаев, ведь именно в семье закладываются элементы сохранения историко-этнической памяти и прививаются патриотические основы, которые будут закреплены в дошкольных и школьных учреждениях. На Дону и на Кубани постепенно складывается система непрерывного казачьего образования, начиная с детского сада: если опыт окажется удачным, он распространится по всей стране. А в конце нашего разговора я бы вновь хотел вспомнить юбилей станицы Мальковская Тюменского района. Когда на празднике мы увидели мальчиков в казачьей форме, девочек в традиционных платьях, стоящих рядом с дедушками и бабушками, папами и мамами, знающих свою историю и культуру, честно скажу, у меня слёзы на глаза навернулись. Почувствовал: не зря мы когда-то встали у истоков этого мощнейшего процесса. В Мальково две с половиной тысячи жителей, и сотня казаков давно стала ядром поселковой жизни, примером трудолюбия и взаимной поддержки. Многие из них избираются местными депутатами. В праздниках и спортивных состязаниях, которые устраивает община, участвуют все односельчане. Так что и в мирное время у казачества много забот – о земле, урожае, подрастающем поколении, о благополучии тех, кто нас окружает.

56 ОТДЕЛЬНЫЙ МЕДИЦИНСКИЙ ЗАВЕДЕНИЕ

34 16 x 11 333
15.5.41

Форма № 7/БП

28.05.41
15.5.41

Викторовскому Районному (городскому) военному комиссару Мордовский области (края) Гор. _____

ВВЕЩЕНИЕ

Прошу известить гр. -ку Субботинну Матрону фамилия, имя, отчество жены, сына, Васильевну проживающ. в селе Скрипкино точный адрес семьи

отца, брата Викторовского умершего о том, что ее (его) сын лейтенант муж, сын, брат, отец

И. млад. лейт Субботин Иван в бою за Социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявив героизм и мужество, был ранен и умер от ран 27. апреля 1941 г. Похоронен с отданием воинских почестей в с. Гранд. кладб. сел. М. М. а. с. 18 км. юго-востока г. Борно Чехословакия точный адрес и место погребения

Место почета _____

Начальник госпиталя _____ полковник

г.в. мед. дел. производством

ВАХТА ПАМЯТИ

Я знаю, чем закончится эта история, но не тороплю бегущую на экране монитора строчку. Пусть ещё поживёт младший лейтенант. Пусть полюбуется весенним небом. Пусть напишет ещё несколько писем матери Матрёне Васильевне

«СЕКРЕТНАЯ МИССИЯ» РОБИНЗОНА КРУЗО

Вокруг света сквозь Сибирь

Триста лет тому назад, в 1719 году, в Лондоне впервые вышел роман Даниэля Дефо «Жизнь и удивительные приключения Робинзона Крузо». Книга сразу стала популярной

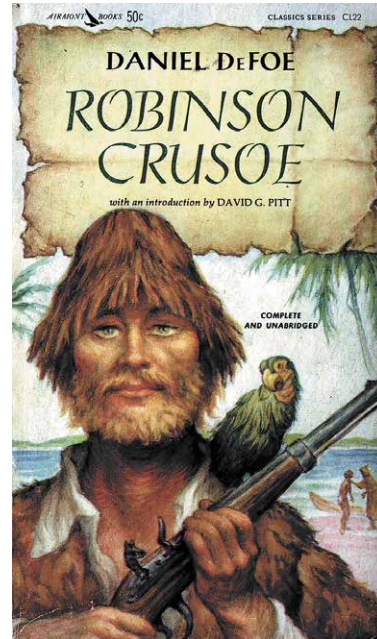
ТЕКСТ Елена ДУБОВСКАЯ

АВТОР воодушевился успехом и в том же году выпустил продолжение – «Дальнейшие приключения Робинзона Крузо», в котором знаменитый моряк, совершая кругосветное путешествие, попадает в Сибирь.

В 1934 году первую книгу о Робинзоне Крузо талантливо пересказал для младших детей знаменитый К.Чуковский, а в 1955-м появился более полный перевод для подростков М.Шишмарёвой. Большинство советских детей с удовольствием читали историю о моряке из Йорка, волей судьбы проведшем на необитаемом острове 28 лет. И все с детства знают о верном слуге Крузо – Пятнице.

Популярные литературные персонажи шагнули на экран: в США, Франции, Мексике, Италии были сняты киноленты. В СССР в 1947 году вышел фильм с Павлом Кадочниковым и Юрием Любимовым в главных ролях. В 1972-м режиссёром Станиславом Говорухиным был поставлен художественный фильм «Жизнь и удивительные приключения Робинзона Крузо», в котором главную роль сыграл известный артист Леонид Куравлёв.

И книгу многие читали, и фильм смотрели, но, оказывается, не всё нам известно о знаменитом литературном герое мистере Крузо. Для большинства читателей удивительно узнать, что Крузо путешествовал через Сибирь по «великому чайному пути».

Украшающий обложку попугай едва ли пережил бы сибирский вояж Робинзона

Тюменский краевед Владимир Владимирович Полищук прочёл текст романа в оригинале, проанализировал достоверные факты из жизни сибирских городов, и через 300 лет открылась ошеломляющая история.

Агент британской разведки

– Представитель интеллектуальной элиты той поры Даниэль Дефо признавался, что королева Анна использовала его для «некоторых почётных, хотя и секретных услуг». Это было слишком скромно сказано, ибо Даниэль Дефо – один из крупнейших профессионалов секретной службы, – отмечает Владимир Полищук. – За свою плодотворную, полную приключений жизнь он написал тысячи страниц, но ни единой – о своей карьере секретного агента короны. Сдержанность, о которой любознательное потомство может только сожалеть, и есть доказательство того, что Дефо должен стоять в первых рядах тайных эмиссаров.

Автор романов имел возможность на деньги королевской казны покупать необходимые книги и карты, чтобы владеть информацией. Благодаря чему его выдуманный герой убедительно ведёт рассказ о своём путешествии. Писатель верно упоминает географические названия, приводит детали, которые мог видеть только очевидец. К примеру, в описании сибирских домов обращает на себя внимание такой штрих: «окна с двойными рамами». А ведь это было в диковинку англичанам. Кто ему о том рассказал? В то время существовал российско-китайский договор, с которым мог ознакомиться Дефо. И, безусловно, он читал донесения агентуры, сообщения дипломатов, купцов. Словом, многое знал-ведал.

В своей тёплой квартире, когда в камине завораживающе горел огонь, писатель сочинял сибирские приключения.

Триста лет тому назад Даниэль Дефо зимовал в Тобольске

Загадочная Тартария

Итак, Дефо отправил своего любимого героя в путешествие вокруг земного шара. Робинзону уже 60 лет, он крепок и здоров, вместе с верным Пятницей плывёт на корабле на остров у берегов Бразилии. Через Канаду, Северную Америку, Мексику путешественники достигли Бразилии. Сочинитель, что ж, такова его воля, устранил Пятницу. В стычке с дикарями он геройски погиб...

На своём острове Робинзон увидел полное запустение: форт разрушился, все поля заросли, а козы одичали... В Индии Робинзон обнаружил прибыльный бизнес и с грузом опиума движется к Пекину. В пути его ждёт бедствие, но он всё же добирается до столицы Поднебесной, где знакомится в московскими и польскими купцами.

Дефо устами Робинзона так оценивает отношения Москвы и Пекина той поры: «Если бы расстояние, отделяющее Китай от Московии, не было столь огромным и если бы московская империя не была почти столь же варварской, бессильной и плохо управляемой толпой рабов, то царь московский без большого труда выгнал бы китайцев с их земли и завоевал бы их в одну кампанию. И если бы царь, могущество которого, по слухам, всё возрастает и начинает достигать грозных размеров, направил свои армии в эту сторону вместо того, чтобы атаковать воинственных шведов, в чём ни одна из европейских держав не стала бы завидовать или препятствовать ему, то он сделался бы уже за это время императором китайским и не был бы бит под Нарвой королём шведским, силы которого в шесть раз уступали русским войскам».

В Пекине Робинзон узнал, что в Архангельске останавливаются английские корабли. Добраться туда проще всего через Сибирь...

На календаре 1703 год. Аглицкий путешественник Крузо переправился через реку Аргунь – вот и Сибирь-матушка! Но Робинзон называет наш край Татарией, а население, соответственно, татарами.

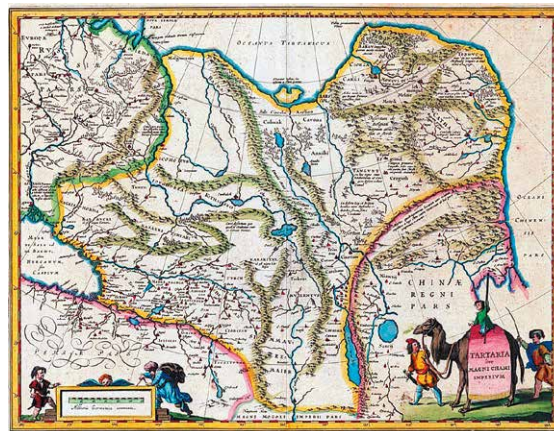
Тартарией (Татарией) в заморских странах именовали территории от Каспийского моря до Тихого океана и до границ Китая и Индии.

Чужеземцам наш край с древних времён представлялся загадочным: там водятся мифические существа и чудища... И вот что 300 лет тому назад узнали обитатели туманного Альбиона о Сибири: «Все реки здесь текут на восток и впадают в Амур, который попадает в Восточное море или Китайский океан. Дальше реки текут на север и впадают в большую реку Татар, называемую так по имени татар-монголов, самого северного племени этого народа, от которого, по словам китайцев, произошли все вообще татары; это самое племя, по утверждению наших географов, упоминается в священном писании под именем Гогов и Магогов».

Чужеземцам
наш край
с древних
времён
представлялся
загадочным

Крузо признаётся: «Я думал было, что, приближаясь к Европе, мы будем проезжать через более культурные и гуще населённые области, но ошибся. Нам предстояло ещё проехать через Тунгусскую область, населённую такими же язычниками и варварами; правда, завоёванные москвитами, они не так опасны, как племена, которые мы миновали. Одеждой тунгусам служат звериные шкуры, и ими же они покрывают свои юрты. Мужчины не отличаются от женщин ни лицом, ни нарядом. Зимой, когда всё бывает покрыто снегом, они живут в погребах, сообщающихся между собою подземными ходами».

Язычество сибиряков огорчает Робинзона Крузо, он раскалывает одного идола в Нерчинске, а ночью даже сжигает его. После такого злодеяния англичанин вынужден бежать, спасая свою жизнь.

Русские друзья «шпиона»

Мистеру Крузо за семь месяцев удаётся добраться до Тобольска, который он называет столицей Сибири. Тут его и застигла зима, пришлось пережить ужасные холода.

Путешественник делится впечатлениями об этой зимовке: «На улице нельзя было показаться, не закутавшись в шубу и не покрыв лица меховой маской, или, вернее, башлыком с тремя только отверстиями: для глаз и для дыхания»; «Печь в моём доме была совсем не похожа на английские открытые камини, которые дают тепло, только пока топятся. Моя печь была посреди комнат и нагревала их все равномерно; огня в ней не было видно, как в тех печах, которые устраиваются в английских банях»; «Правда, в комнатах было тепло, так как двери в тамошних домах закрываются плотно... Пища наша состояла главным образом из вяленого оленьего мяса, довольно хорошего хлеба, разной вяленой рыбы и изредка свежей баранины и мяса буйволов, довольно приятного на вкус. Вся провизия для зимы заготавливается летом. Пили мы воду, смешанную с водкой, а в торжественных случаях мёд вместо вина – напиток, который там готовят прекрасно... у нас был большой запас чаю, которым мы угощали наших русских друзей...».

Ничего не скажешь, экзотический обед. Буйволы, наверное, во сне Робинзону привиделись. А вот насчёт горячительных напитков – тут возникает вопрос.

Термин «водка» появился как официальный и национальный термин лишь с введением государственной монополии на водку в конце XIX века. Тоболяк, знаменитый учёный Дмитрий Иванович Менделеев разработал рецептуру водки под названием «Московская особенная», которая в 1894-м была запатентована правительством России как русская национальная водка.

Чем же тогда долгими зимними вечерами Робинзон «угощался» в компании русских друзей?

– Если обратиться к тексту оригинала, то выясняется, что это был напиток смесь воды с «водой жизни» вместо бренди. Стало быть, искушённый «заморский гость» знал толк не только в хмельных медах и винах, но и в самогоне, – поясняет Владимир Полищук. – Любопытный документ сохранила нам история. Тюменский воевода Осип Яковлевич Тухачевский 11 апреля 1702 года приказал «посацкому человеку Андрею Оконнишнику «... ехать за Кирьянову деревню в бор и, сыскав в том бору ельничные острова, в которых есть вересник (так в старину называли можжевельник), и с того вересника наломав на телегу ветвь с ягоды, и привести в город для винного курения. А буде он Андрей таких мест не знает, и ему, взяв с собой вышеписанной Кирьяновой деревни жителей знающего человека чтоб кто такие места знал). Словом, готовили тюменцы по-своему, особому, рецепту самогон.

Но... «можжевельниковый чистогон» – это не что иное как джин! Вот тебе, бабушка, и Юрьев день! Как говорится: «Что имеем – не храним... Такой ушлый алкотурист попался, – улыбается Владимир Полищук. – В Тюмени находилась таможня, проскочить мимо неё было невозможно. Явно у Крузо был агент. Встретиться в кабаке – самое подходящее место, бдительность ослабленная.

– Однако ж Дефо отмечает, что Тюмень миновали «в обход». Как это понимать? – замечаю я.

– Тут сочинитель мягко скажем, слукавил, «засекретил» путь. В то время была одна единственная Бабиновская дорога, которая шла через Тюмень. Наш город никакой «тайной», «секретной» тропой не обойти, не объехать, – убеждён Владимир Владимирович, – Путь на запад отсекал обрывистый овраг, по дну его текла полноводная река Тюменка. Центральную часть города с Ямской слободой соединял небольшой мост, который возвышался над водой лишь на три сажени, то есть чуть более шести метров. Неудобное было сооружение.

В первых числах июня 1704 года Робинзон Крузо со своим караваном из лошадей и верблюдов добрались до Тюмени. Вот по этому мосту через Тюменку неспешно прошествовали

Краевед
Владимир
Полищук
в компании
его любимых
литературных
персонажей

иностранцы. Тяжело было навьюченным лошадям и верблюдам подниматься на Затюменский мыс. Но добрались... Путешественники с комфортом переночевали на постоянных дворах Ямской слободы. В здешнем кабаке отведали местной «аква виты», выведали рецепт его приготовления. И держали курс на Архангельск, чтобы далее морем вернуться к себе в Лондон, – словом, успешно выполнили «секретную миссию».

Оригинальная однако ж версия. Но именно занятые истории, легенды делают Тюмень и Тобольск туристически привлекательными городами.

Между Европой и Азией

С «незапамятных времён» известно, что Тюмень – ворота Сибири, первый русский город за Уралом. А что же нам сообщает господин сочинитель?

Караван Робинзона пробирался по «обширной труднопроходимой пустыне, почва была очень низкая и болотистая... «Наконец, переправившись через Каму, которая в тех местах служит границей между Европой и Азией, мы вступили в Европу», – пишет Дефо.

У современного читателя такие географические сведения вызовут недоумение, ведь за Уральскими горами начинается Азия. Любителям истории известно, что в XVIII веке учёные проводили восточную границу Европы по Оби. Кто первым предложил деление материка по Уральским горам – вопрос тоже интересный.

Когда закончилась Северная война, в Сибирь были сосланы шведские пленные, среди которых оказался Филипп Табберт (Страленберг). Во

время ссылки в Тобольске он изучил древние карты и подготовил книгу, в которой описал части Европы и Азии. Швед гордо утверждал: «Я в Сибири 13 лет прожил. Европу от Азии отделяют Уральские горы!»

Однако же считается, что русский историк Василий Татищев первым предложил эту границу. Татищев резонно замечал: «В 1720 году я посоветовал шведу указать границей Урал. Послушал он меня».

Даниэль Дефо ни с кем не спорил. Реки Кама или Обь, или Уральские горы служат границей между Европой и Азией? Дефо просто не бывал в наших краях, не видел здешние места своими глазами. Зато он первым в мире к поселению Тюмеи применил слово «city», что по-английски значит большой город. В 1704 году Тюмень была малюсенькой, выходит, напророчил стать ей областной столицей. Дефо знал, что город поставили два царских воеводы, на старых картах так и писали топоним «Тюмеи», понимай «два человека».

Не без приятности

Сибирской столице Дефо дарит комплименты: «Всевог замечательнее было то, что я нашёл хорошее общество в этом городе, расположенном в варварской стране, невдалеке от Ледовитого океана, лишь на несколько градусов южнее Новой Земли. Неудивительно: Тобольск служит местом ссылки государственных преступников; он весь полон знати, князей, дворян, военных и придворных. Тут находился знаменитый князь Голицын, старый воевода Робостиский и другие видные лица, а также несколько дам. Через своего спутника, шотландского купца, с которым я здесь расстался, я познакомился с несколькими аристократами и не без приятности проводил с ними долгие зимние вечера».

Опальные вельможи были сосланы в Тобольск Петром I. Реальное историческое лицо среди них – Василий Голицын, которого Даниэль Дефо считал вдохновителем стрельцкого бунта. Вымышленный персонаж – воевода со странной фамилией Робостиский, которая получилась от соединения двух фамилий Ромодановский и Ростовский. Третьим собеседником Крузо был австриец Работен, замешанный в оппозиционных кознях русского царя. А четвёртого героя Дефо не назвал по имени, отметил лишь, что это «князь, ссыльный царский министр». Остаётся только догадываться, кто это – Меньшиков или Долгоруков?

Роман «Дальнейшие приключения Робинзона Крузо», в котором описывается «варварская страна», менее известен широкому читателю. Произведение не издавалось на русском языке с 1935–1992 годы (редко появлялось лишь в пересказе, а последняя часть «Робинзон в Сибири» печаталась в сокращении). Сейчас в современных изданиях можно видеть оба романа Даниэля Дефо.

В Сибири королевский эмиссар Дефо водил знакомства с опальными аристократами

В школах ученикам рекомендуют прочесть первую часть «Робинзона Крузо», посвящённую его пребыванию на необитаемом острове. Вторая часть по-прежнему «необязательна».

О сибирском житие-бытие Крузо осведомлены краеведы и литераторы, а лет десять назад узнали многие обитатели Тюмени. Как говорится, дело случая.

Власти Тюмени тогда предложили горожанам придумать название мосту через Тюменку. Тут и появилась креативная идея присвоить современному мосту имя Робинзона Крузо. Многим тюменцам «открыли глаза», что Робинзон посетил здешние места. Но вместо «пилотного» литературного памятника-топонима было принято привычное – Мост Никольский. Потому что рядом находится Крестовоздвиженская церковь, в которой есть Никольский придел.

Несколько лет тому назад неутомимый исследователь истории Сибири Владимир Полищук выступил на конференции в Тобольском пединституте, и тогдашний глава города Тобольска Евгений Куйвашев проявил креативность. На месте зимовки английского путешественника появилась скульптура «Робинзон Крузо на лыжах с Пятницей и собака лайка». Автор памятника явно не читал книжку, по сюжету произведения верный слуга Робинзона погиб в Южной Америке, не было его в сибирской столице. Но скульптура делает своё замечательное дело – туристам любопытно, что это за «чудо-юдо»? Возникает интерес к книге и местной истории.

Интерес этот поддерживается и благодаря областному смотру-конкурсу по туристско-краеведческой деятельности «Премия Робинзона Крузо», в котором участвуют юные краеведы-путешественники. Победители получают статуэтку знаменитого героя книги Даниэля Дефо и солидные призы. Столько радости у детей получить подарок от самого Крузо!

Премия имени Крузо

Большой патриот Тюмени Владимир Полищук горой стоит за своего любимого литературного героя, убеждён, что знаменитый Крузо вызывает интерес для туристов. Полищук собрал коллекцию книг Дефо, фото старинных карт и фильмов о «необитаемом» острове Тобаго.

У нас сейчас разрабатывается брендовый туристский маршрут «Великий чайный путь – Сибирский тракт». Вот тут Робинзон для Тюмени очень кстати. Скульптура, детский городок аттракционов по мотивам приключений величайшего из «путешественников», заведение с его именем – всё будет работать на туриндустрию областного центра.

300 лет тому назад непоседливый «подданный» английской короны тепло отозвался о зимовке в Тобольске: «в общем жили... очень весело и хорошо».

ОБЫКНОВЕННЫЙ РУССКИЙ БУНТ

Целый век о нём почти молчали

Из доклада помощника-заместителя управляющего Тобольской губернией подполковника К.Ф.Копачелли о событиях в Тюмени 13 марта 1919 года

ПУБЛИКАЦИЯ **Юрий МАНДРИКА**

ВОССТАНИЕ не стало неожиданностью ни для представителей гражданской власти, ни для представителей военной власти. С первого появления на Тюменском сборном пункте подлежащих призыву по мобилизации было заметно, что настроение призываемых неспокойно. Менее сдержанные из них открыто выражали своё недовольство, иногда с прямыми угрозами: «Пусть только нам выдадут оружие, мы им покажем».

Помощник начальника Тюменской милиции Клепацкий получил от военной власти сведения, что среди мобилизованных, имевших прибыть 10 марта на железнодорожную станцию Кармак (в 30 верстах от Тюмени по направлению к Екатеринбург) для посадки на поезд, нарастает настроение, обещающее вылиться в беспорядки. Взяв с собой отряд молодых солдат в составе 30 штыков и 5 милиционеров, Клепацкий ранним утром 10 марта прибыл на станцию. Солдатам было выдано всего по два патрона на винтовку, милиционеры имели у себя по 15 патронов, и, кроме того, при них было до 10 ручных гранат.

Время посадки в поезд было заранее назначено (и объявлено мобилизованным) в 10 часов утра 10 марта. Мобилизованных, подлежащих посадке в поезд, было 210 человек, но вместе с сопровождающими их лицами образовалась на станции толпа до 1000 человек.

Станция Кармак была при бегстве большевиков сожжена дотла; в настоящее время там имеется два дощатых барака для обслуживания нужд технического персонала станции; никаких иных, хоть и временных построек для лиц, ожидающих прихода поезда, там не имеется.

Прибывшие мобилизованные были совершенно спокойны. Однако когда ожидание поезда для посадки стало довольно продолжительным, настроение толпы стало резко повышаться. Уже к середине дня состояние

Побивание городских – любимая народная забава всякого смутного времени

толпы стало настолько угрожающим, что Клепацкий принуждён был привести весь отряд в боевую готовность. К полудню, не видя поезда, толпа стала бушевать, угрожала самосудом начальнику станции и предпринимала попытки снести временные станционные бараки. Только после усиленных запросов по телеграфу Клепацкий к вечеру получил из Тюмени сообщение, что поезд мобилизованных прибудет на станцию Кармак не ранее двух часов ночи. Известие это взвинтило настроение толпы, и были моменты, когда казалось, что огонь по толпе является единственным средством предотвратить катастрофу.

Самовольный отъезд части мобилизованных вместе с провожающими лицами в Тюмень разрядили стихийность толпы, и положение улучшилось. Ночью И.Е.Клепацкий, найдя возможным поручить дальнейшую охрану станции Кармак юнкеру из состава своего отряда, выехал в Тюмень вслед за уехавшей туда частью толпы. По прибытии в Тюмень он получил сведения, что в Велижанах и окрестных селениях происходят среди мобилизованных беспорядки, причём мобилизованные чинят насилие над сельской администрацией и должностным составом волостных земских управ. Взяв с собой 25 солдат и 10 милиционеров, Клепацкий отправился в Велижаны. Дорогой в деревне Тюнёвой он застал буйствовавших мобилизованных. Решительными действиями без применения оружия он быстро привёл их в повиновение и отправил в Тюмень.

То же он успел сделать и в Велижанах. Главари им были арестованы и сданы в распоряжение военных властей.

В 10 часов утра 13 марта неизвестная женщина, проходя мимо здания ремесленного училища, сообщила стоявшему на посту милиционеру 1-го участка Дмитрию Титову, что по улице направляется к училищу отряд восставших мобилизованных. Желая проверить сообщение, Титов побежал, но едва он поравнялся с углом улицы, как навстречу быстрым шагом в довольно стройном порядке вышел отряд мобилизованных численностью до 300 человек под командой неизвестного лица и повернул по направлению к училищу. Отряд не имел винтовок, но в руках немногих были заметны револьверы. Титов тотчас же бросился бежать обратно, чтобы предупредить военный караул, находящийся внутри помещения училища, и по телефону дать знать о случившемся канцелярии ближайшего участка. 10–12 человек бросились вслед за Титовым с намерением задержать его. В коридор ремесленного училища Титов успел вбежать почти одновременно с преследовавшими его лицами. Крикнув на бегу военному караулу об опасности, Титов забежал в помещение, где находится телефон, успел сделать поворот ручкой телефона, но был отброшен подбежавшими людьми. Из коридора слышен был голос заведующего училищем, в чём-то убеждавшего восставших. Мобилизованные сделали попытку разоружить Титова, но последний, угрожающе размахивая винтовкой, бросился к двери, ведущей во внутренний двор. Мобилизованные растерялись и в смятении расступились, открыв Титову свободный доступ через дверь. Титов выбежал во внутренний двор, перелез через забор на улицу, вскочил на случайно проезжавшего свободного извозчика и погнал в канцелярию участка, где доложил о происшедшем. Из участка о восстании было тотчас сообщено в управление милиции, управляющему уездом и начальнику гарнизона.

БЕЗ ВСЯКОГО ТРУДА восставшие обезоружили военный караул, состоявший из семи солдат во главе с унтер-офицером, и разобрали имевшиеся в училище оружие и патроны.

По получении известия о восстании начальник милиции приказал начальнику 1-го участка подпоручику М.Н.Заблоцкому отправиться с отрядом своих милиционеров к ремесленному училищу. На углу Садовой и Республики Заблочский встретил воинский отряд в 210 человек, состоящий из чинов офицерской и унтерофицерской школ. Отряд этот был послан распоряжением начальника гарнизона. Когда оба отряда пришли к месту своего назначения, восставших там уже не было.

Воевать за Колчака новобранцы не хотели. Против – тоже. Но их никто не спрашивал

Получив сообщения о восстании, начальник милиции Островский, возложив на своего помощника Лепешникова с резервом в 15 человек милиционеров охрану управления милиции, казначейства и каталажных камер, усилил охрану банка, телеграфа и городской электрической станции, а затем со вторым своим помощником поручиком Емельяновым отправился в центральную часть города.

На улице Республики и прилегающих к ней частям центральных улиц было заметно стечение публики, которую привлекло необычное продвижение по городу вооружённых воинских и милицейских отрядов. Настроение публики, не знавшей действительных событий, было спокойное, но полное любопытства. Во избежание случайных жертв везде были расставлены посты, прекращавшие по улицам движение, и, кроме того, разъезды конных милиционеров быстро, но без решительных мер, очищали улицы от любопытствующих, преграждая тем самым возможность скопления публики.

Мятежники, вооружившись в ремесленном училище, отправились в лагерь военнопленных, отстоящий от черты города приблизи-

тельно в 2–3 верстах. Дорогой они останавливали прохожих, предлагая им присоединиться к восстанию, и производили выстрелы в воздух. Некоторые из прохожих присоединялись к восстанию. Пройдя Томскую улицу, мятежники направились по Пароходской улице. Здесь они встретили местную конвойную команду в составе 25 шашек и трёх винтовок, которая без всякой попытки к сопротивлению дала себя разоружить.

Пройдя Пароходскую, мятежники разделились: часть из них пошла к чугуноплавильному заводу Машарова, другая же часть по Островской улице направились в лагерь военнопленных. О лагере, видимо, представители местной власти забыли, потому что появление там мятежников оказалось для администрации лагеря совершенно неожиданным.

Приблизительно около 12 часов дня у канцелярии лагеря появилась с шумом и криками большая толпа вооружённых мятежников, сопровождаемая военнопленными. Из толпы неслись призывы к восстанию. Часть мятежников ворвалась в канцелярию. Один, увидя в офицерской форме помощника заведующего лагерем, приставил к его груди винтовку со штыком, держа палец на спуске курка. Из находившихся в канцелярии военнопленных раздались тревожные крики: «Не стреляй, не смей стрелять, он ничего нам худого не сделал». Одновременно с этим часть ворвавшихся проникла в кабинет заведующего лагерем штаб-капитана Подлашука, который тотчас был мятежниками обезоружен. Из толпы раздались голоса, требовавшие немедленного расстрела Подлашука и всей администрации лагеря. Военнопленные, находившиеся в конторе, протестовали против расстрела, уверяя мятежников, что вся администрация лагеря относилась к военнопленным хорошо и что они никого расстреливать не дадут.

ТОЛПА МЯТЕЖНИКОВ продолжала призывать военнопленных присоединиться к восстанию, уверяя, что вся власть в городе перешла в руки восставших, что к ним присоединились чехи и что из Омска и Екатеринбурга идут советские войска. Встретив со стороны военнопленных дружный отказ, толпа мятежников, к которой примкнули содержащиеся в лагере красногвардейцы, покинула лагерь и пошла по направлению к бывшей Текутьевской мельнице.

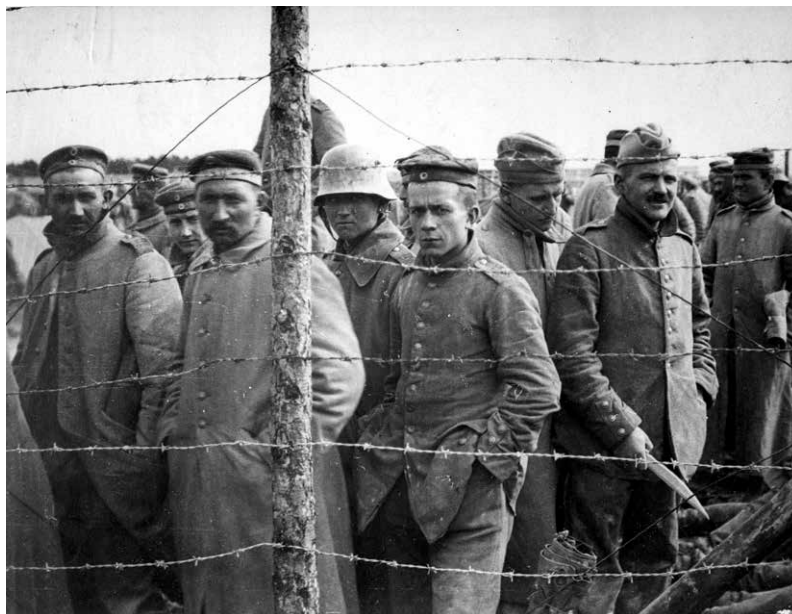
При проведённой вечером проверке оказалось, что к восставшим присоединилось 206 красногвардейцев; никто из содержащихся в лагере военнопленных австрийцев и мадьяр к восстанию не примкнул.

Когда толпа мятежников поравнялась с мельницей, часть восставших занялась призывом рабочих присоединиться к восстанию.

Некоторые из рабочих примкнули к восставшим, хотя вскоре покинули ряды мятежников.

Войдя в подгородную местность (Копыловские сараи), толпа мятежников соединилась здесь с теми, которые направились к заводу Машарова.

Эта часть восставших, приблизившись к заводу, увидела стоявшего на посту милиционера 4-го участка Дмитрия Стрюкова. Толпа потребовала от Стрюкова оружие: последний, не отдавая оружия, бросился бежать по направлению к своей квартире. Несколько мятежников начали его преследовать; из толпы по убежавшему Стрюкову был открыт огонь. Недалеко от своей квартиры Стрюков был тяжело ранен пулей в спину навылет. Догонявшие мятежники, увидя, что Стрюков не убит, а лишь ранен, решили его добить. Мольба жены Стрюкова, просившей мятежников дать

**Иностранцы
пленные
в лагере
под Тюменью
бунтовщиков
не поддержали**

ей возможность проститься с умирающим мужем, несколько замедлила мятежников, которые, заметив, что в погоне они слишком далеко отделились от остальных, поспешили вернуться.

На заводе Машарова восставшие занялись агитацией, но успеха не имели. Отдельные рабочие примкнули к мятежникам, но затем оставили их.

Руководство действиями воинских сил по подавлению восстания составляло обязанность начальника гарнизона полковника Зенкевича. Когда восстание началось, Островский на лошади отправился к Зенкевичу для получения от него личных распоряжений. В течение около полутора часов Островский нигде не мог найти Зенкевича, т.к. последний в это время переезжал из одного дома в другой. Только около 12 часов дня Островскому удалось застать полковника в управлении коменданта города. Зенкевич оказался крайне растерянным и не в курсе происходивших событий, поэтому никаких указаний или распоряжений отдать не мог. Тогда Островский рекомендовал отправиться вместе с ним к командиру 2-го Чехо-Словацкого кавалерийского полка полковнику Червинко. Последнего застали сидящим за столом, на котором была разложена карта города Тюмени. К нему всё время приезжали ординарцы с донесениями. Червинко объяснил прибывшим путь следования восставших и их местонахождение в данный момент и сообщил, что вся река Тура, лагерь военнопленных (после ухода оттуда восставших), вокзал, винный склад и окраины города охраняются чешскими частями.

Тюрьма оказалась забытой так же, как и лагерь для военнопленных. Приблизительно после часа дня начальник Тюменской тюрьмы Золотарёв приехал к управляющему

кстати

Во избежание случайных жертв везде были расставлены посты, прекращавшие по улицам движение

уездом по служебным делам. От последнего Золотарёв совершенно неожиданно узнал о происходящем в городе мятеже, тотчас же поехал обратно, чтобы привести тюрьму в боевую готовность на случай, если мятежники направятся к тюрьме для освобождения заключённых.

Приехав в тюрьму, Золотарёв приказал немедленно созвать всех надзирателей без исключения, приостановить всякие работы и передвижения арестантов, камеры запереть на двойные замки, вынести из цейхгауза имеющиеся там патроны и оружие для выдачи их надзирателям.

Всего в тюрьме в тот момент оказалось 27 надзирателей и 29 солдат военного караула, несущего наружную службу по охране тюрьмы.

Выяснилось, что караул в тот день располагал всего лишь 35 берданочными патронами. Поэтому Золотарёву пришлось озаботиться не только вооружением своих надзирателей, но и снабжением караульных солдат. Запас патронов в цейхгаузе тюрьмы составлял 200 штук. Эти патроны были распределены между наличными винтовками. В результате боевые силы тюрьмы выразились в 40 винтовках с пятью патронами на каждую, 16 надзирателей были вооружены револьверами системы Смита-Вессона.

Через несколько минут с наблюдательного поста были получены сведения, что с северной стороны продвигается цепь восставших мятежников в числе 150–200 человек.

Цепь эта, приблизившись, открыла огонь по тюрьме. Подойдя затем на расстояние приблизительно до 80 саженей от тюремной деревянной ограды, мятежники залегли в овраге и участвовали в огне.

Учитывая незначительную численность тюремного боевого состава и крайнюю ограниченность в патронах, принимая во внимание обширную территорию тюрьмы, а также наличие деревянных ворот в ограде с восточной стороны и калитки с западной, Золотарёв нашёл необходимым, не отвечая на огонь мятежников, сконцентрировать все свои боевые

главное

Некоторые из рабочих примкнули к восставшим, но вскоре покинули ряды мятежников

силы у главных тюремных ворот. Для этого пришлось отвести всю охрану с северной стороны тюрьмы, снять наружные и внутренние посты с мужской больницы и женского отделения, оставив заключённых на замках.

В ЭТО ВРЕМЯ К ТЮРЬМЕ шёл на дежурство старший надзиратель Григорьев. Мятежники бросились к нему, отобрали у него револьвер системы «наган» и шашку и приступили к обсуждению дальнейшей его судьбы. Из толпы мятежников слышались настойчивые голоса, требовавшие убить Григорьева. Пока среди мятежников шли рассуждения на эту тему, по дороге проезжала неизвестная женщина в кошёвке. Григорьев, увидев момент, вырвался из толпы, добежал до кошёвки, впрыгнул на неё и, вырвав из рук оторопевшей женщины вожжи, погнал лошадь. Всё это было сделано так быстро и неожиданно, что толпа мятежников растерялась, а Григорьев успел в то время скрыться от глаз восставших и благополучно приехал в участок.

Подойдя к воротам, мятежники стали бить в них и кричали: «Откройте, товарищи!» Между тем та часть восставших, которая расположилась в овраге с северной стороны, всё время продолжали обстрел тюрьмы. Золотарёв предупредил по телефону начальника гарнизона и управляющего уездом о необходимости скорейшей посылки к тюрьме воинской части, так как при решительном наступлении мятежников охрана её долго продержаться не сможет. Начальник гарнизона ответил, что к тюрьме уже давно послана рота Барабинского полка.

Довольно продолжительное время в отряде тюрьмы было напряжённое состояние: мятежники настойчиво требовали открыть ворота и, теряя терпение, готовы были ломать их, а помощь извне не приходила.

Вскоре со стороны Управления воинского начальника показался небольшой отряд из добровольцев интеллигентов, сформированный в воинском присутствии. Вследствие неимения в достаточном количестве боевых патронов отряд этот остановился в некотором отдалении от тюрьмы. Мятежники, заметив появление отряда, стали отходить от ворот на западную сторону для соединения с теми, которые обложили калитку тюрьмы. К этому времени отряд добровольцев получил подкрепление: к нему подошла воинская часть. Перестроивши свою цепь, правительственные войска открыли огонь по мятежникам.

Подошли чехи. Под ружейным огнём чехов и русских воинских частей мятежники отступили к полотну железной дороги, где окопались и вступили в перестрелку. Перестрелка продолжалась недолго: теснимые войсками мятежники вынуждены были укрыться в Копыловские сараи, где оказали последнее сопротивление, но не удержались и в бес-

Тюремные надзиратели к военным действиям были совсем не предназначены

порядке стали разбегаться. Войска вошли в Копыловские сараи и стали преследовать мятежников, расстреливая всякого застигнутого там с оружием в руках.

Приблизительно в 4 часа дня воинскими частями совместно с милицией был проведён в Копыловских сараях повальный обыск; причём было задержано подозрительных лиц до 500 человек.

К 7 часам вечера мятеж был совершенно подавлен, а в 8 часов вечера было введено в городе усиленное военное положение с прекращением какого-либо движения по городу.

МЯТЕЖ ПРОШЁЛ для значительной части городского населения совершенно незамеченным. Многие только на следующий день оказались в той или иной степени осведомлёнными о происшедших накануне событиях. Поэтому весь день 13 марта административная, общественная, торговая и промышленная жизнь в городе не приостанавливались.

Окончание мятежа совпало с началом его ликвидации. Началось почти непрерывное поступление в тюрьму участников восстания. Арестованные доставлялись партиями. Одна из самых больших партий была доставлена начальником унтер-офицерской школы полковником Зааловым. По приводе этой партии в тюрьму из состава её было выделено пять неизвестных лиц, которые тотчас же были расстреляны в тюремном дворе.

Под вечер были доставлены в тюрьму из контрразведки Авдеев, Дилевская, Емельянов и Кузнецов. Лица эти были препровождены в тюрьму при отношении начальника контрразведки поручика Борисова. В отношении этом значилось, что препровождаемые лица подлежат передаче вместе с содержащейся в тюрьме Базилевской начальнику чешской охраны. Явившийся затем начальник чешской охраны потребовал Емельянова, Кузнецова и Базилевскую, которых передал дежурному по караулу офицеру, а последний их расстрелял во дворе тюрьмы.

В 10-11 часов вечера Золотарёвым были переданы явившемуся в тюрьму полковнику Заалову согласно распоряжению начальника контрразведки следующие лица: Холмский, Зиверт, Накосевич, Тупицин, Авдеев и Дилевская. Лица эти были уведены в контрразведку. Из них поступил обратно в тюрьму на следующий день только Авдеев, который оказался раненным огнестрельным оружием в запястье правой руки и в спину.

Трупы расстрелянных оставались лежать во дворе тюрьмы на месте расстрела. Так как товарищ прокурора Агатов на приглашение в тюрьму не явился, то на следующий день 14 марта Золотарёв сообщил о трупах по телефону начальнику милиции. Явившиеся на

Присутствие в Тюмени чехословацкого полка сыграло свою роль

этот вызов чины милиции подобрали трупы и увезли их из тюрьмы.

Расстрелянная в тюремной ограде Базилевская, по общим отзывам, принадлежит к разряду тёмных личностей. Впервые имя Базилевской упоминается в период большевистского террора в Тюмени: каракулево пальто одной из расстрелянных большевиками женщин оказалось впоследствии на Базилевской.

Авдеев — преподаватель коммерческого училища братьев Колокольниковых, очень развитой, интеллигентный человек, прямолинейный, искренний и редкой политической честности. Авдеев всегда пользовался большой популярностью среди местных рабочих кругов. Он был руководителем их политических настроений и стоял во главе тюменской газеты «Наш путь». Дилевская — гражданская жена Авдеева, сотрудничавшая с ним в области партийной работы. Она обладала решительным характером и известной степенью экспансивности. Если Авдеев оказывал влияние на умы рабочих масс, то Дилевская воздействовала на их чувства. Состояла в родстве с известным Свердловым.

По словам самого Авдеева, обстоятельства расстрела Дилевской и других представляются в таком свете. Часов в 10-11 вечера в тюрьму явился полковник Заалов с военным конвоем и истребовал Авдеева, Дилевскую и ещё четырёх человек, препроводил всех этих лиц в контрразведку. Никакого допроса в контрразведке не производилось; из содержания разговора по телефону одного из офицеров контрразведки с неизвестным лицом Авдеев понял, что сейчас их всех куда-то отправят.

Действительно, по окончании телефонного разговора задержанным приказали собираться, чтобы идти обратно в тюрьму. Пошли в сопровождении офицера и семи солдат.

Вышли на Базарную площадь. У одной из лавок офицер приказал остановиться. Сол-

КСТАТИ

Жители города бунта почти не заметили

даты почему-то отошли от арестованных на несколько шагов. Офицер подошёл к арестованным и потребовал отдать деньги, если они у них имеются. Повелею холодком смерти. Кто-то болезненно простонал: «За что...» Дилевская истерически вскрикнула: «Стреляйте же, не мучьте!». Офицер отошёл в сторону и что-то сказал солдатам. Те вскинули ружья. Раздался залп. Авдеев увидел, как упала Дилевская. У него подкосились ноги, и он почувствовал, что лежит на земле.

На минуту он как будто потерял сознание. Затем пришёл в себя. Он увидел, как солдаты снимали с убитых платье и обувь. Подошли к нему. Авдеев лежал на боку. Один солдат стал грубо стягивать с его ног штилеты, почти срывал. Затем начали стаскивать меховое пальто. В правой руке, которая застряла в рукаве, почувствовалась острая боль...

Авдеев очнулся. Солдат уже не было. Вокруг лежали трупы. Он подполз к Дилевской: она была мертва. Утром он явился к городскому голове Флоринскому и рассказал о расстреле. Был вызван врач, оказавший Авдееву первую медицинскую помощь.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ВЕРСИЯ, исходящая из контрразведки, в том, что расстрел Авдеевой и Дилевской был вызван попыткой их бежать из-под конвоя во время следования в тюрьму, не имеет подтверждения в обстоятельствах, предшествовавших и сопровождавших акт расстрела. По моему мнению, причину расстрела необходимо искать в том общем психологическом настроении, какое создалось вокруг личностей Авдеева и Дилевской.

В ночь с 15 на 16 марта тюменской милицией совместно с воинскими частями были проведены облавы на окраинных частях города, носящих названия «Кузнецы», «Угрюмовские сараи», «Крестьянские места», а также в Копыловских сараях.

Во время этих облав было задержано до 50 человек скрывавшихся мобилизованных, 5 большевистских агитаторов, в числе их оказался один моряк, несколько человек красноармейцев, бежавших во время восстания из лагеря военнопленных, и разные подозрительные личности.

Во время облав было отобрано несколько ручных гранат, около фунта артиллерийского пороха, винтовочные патроны, седло воинского образца, большевистская литература и до 20 охотничьих ружей у разных лиц, не имевших на то разрешения. Облавой руководил начальник Тюменской милиции Островский.

Расстрелов при обыске не проводилось.

ОТ РЕДАКЦИИ. В интересах читателя архивный документ слегка сокращён и местами стилистически поправлен.

КОММЕНТАРИЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЯ

Не буду спорить с историками, писавшими о событии 13 марта 1919 г. в Тюмени, что оно было спровоцировано призывом местных жителей в армию А.В.Колчака, ряды которой катастрофически редели на фронтах Гражданской войны. Однако уже в декабре 1918 г. начальник контрразведывательного отделения № 5 штаба Западного фронта поручик Купреянов докладывал начальству, что через два – два с половиной месяца в Тюмени планируется восстание. Более того, он обрисовал техническую сторону предполагаемого действия.

Уверен, что не надо иметь тайных осведомителей, чтобы предположить схему происходящего. Уже в тот момент, когда поручик писал рапорт о подготовке к восстанию, из депо массово увольнялись железнодорожники. Не лучшие обстояли дела и на водном транспорте. Там решили улучшить своё экономическое положение путём забастовки подённых рабочих. Этой категории не повысили тарифную ставку, установленную профсоюзами. И виноваты в этом были не судовладельцы, а государство, т.к. суда эксплуатировала казна. Проблема переговорным путём никак не рассасывалась. Судосоюз выставил требование: если до такого-то марта не будет решён вопрос, то не исключено, что уже в первые тёплые дни некоторые суда пойдут ко дну. Как точно ещё в феврале обрисовал ситуацию представитель центрального бюро профсоюзов М.Т.Казанцев на совещании при штабе начальника Тюменского военного округа, «Рабочие предпочитают голодать, бастуя, чем работать, голодая».

Социально-бытовыми условиями многие жители города также не могли похвастаться. Власть Колчака начала реквизировать для нужд армии одежду, которой так не хватало. Изымались денежные средства в серебряных и золотых монетах. Ни для кого не было секретом, как идёт служба рядового солдата. Почитайте документы, их предостаточно для представления о тяжёлой доле новобранца.

В придачу ко всему буквально накануне восстания, 8 марта, руководство Тюменского военного округа было переведено в Екатеринбург, изменился комендант гарнизона. Хотя и до этого не все подразделения подчинялись ему. Как говорят, невероятное совпадение случайностей – следствие хорошо спланированной операции. Так ли это в данном случае? Вопрос для меня не праздный. Прожив в Тюмени почти сорок лет, я ни разу не зафиксировал интереса власти, в т.ч. советской, к событию, случившемуся сто лет тому назад. Гибель русского человека чаще всего была утратой лишь для семьи, даже если и происходила она в результате общественных конфликтов.

Некий Вл. Галин в местной газете «Свободное слово» писал: «Мятеж в городе 13 марта был, несомненно, подготовлен местными большевиками. На крупный успех они не надеялись, результат в случае невыгодного для них исхода их беспокоил мало. Так же, как и число жертв, глупых, ненужных. Своё дело они сделали, пошатнув на миг установившийся порядок».

В разных документах это событие называют по-разному: восстание, мятеж или ещё как-то. Смущает игривая формулировка подполковника К.Копачелли о количестве погибших: «Даже в официальных сферах города Тюмени варьируют совершенно произвольные цифры мятежников – от 100 до 500. Милицией было подобрано и предано земле всего 34 трупа, что даёт основание считать эту цифру официально установленной. Но это не исключает возможности допустить большее число погибших, оставшихся вне ведения милиции». Как смущает и то, что до сих пор нет внятного памятника кровавому событию в истории Тюмени.

Юрий Мандрика

ФРОНТОВОЙ ПУНКТИР

В лабиринтах военных архивов

В истории Ивана Субботина, которую я хочу рассказать, есть только два события, совершенно не вызывающие сомнения

ТЕКСТ **Рафаэль ГОЛЬДБЕРГ**

ОДНО, СЛУЧИВШЕЕСЯ в самом конце войны, мы процитируем: «...Нижепоименованный офицерский состав, погибший в боях против немецко-фашистских войск, исключается из списков Красной Армии: ...138. Младший лейтенант Субботин Иван Петрович – командир самоходной установки 1509 самоходного артиллерийского полка. Умер от ран 27.4.45 г. 1923 г., мать Субботина Матрёна Васильевна, Викуловский р-н, с. Скрипкино...» (из приказа Главного управления кадров Народного комиссариата обороны СССР. 11 июля 1945 г., № 01961).

Другое, столь же чётко отражённое в документах, произошло в самом начале – в декабре 1941 года.

Пропал на Дону?

18 декабря 1941 года техник-интендант 1 ранга Лавренков, викуловский райвоенком, направил в город Ишим, в распоряжение начальника 2-й Ленинградской авиашколы команду стрелков (так написано в документе), призванных военкоматом. Но в Ишиме оказалось, что «направление в авиашколу», которая действительно была эвакуирована из Ленинграда в этот сибирский город, – только прикрытие. Викуловская команда, составленная из ребят 1923 года рождения, и такие же команды из других районов нынешнего тюменского юга – от Уватского до Маслянского – отправлялась на формирование в Синицынском бору под Ишимом новой пехотной дивизии. Позднее она получила номер 229-й стрелковой, погибшей ранее при обороне Смоленска.

Иван Субботин зачислен рядовым в 811-й стрелковый полк. И он как будто растворился среди красноармейцев, одетых в одинаковые серые шинели. Следующий официальный документ, имеющий прямое и непосредственное отношение к Субботину Ивану Петровичу, появится только через три с половиной года. Это приказ № 8/н от 4.05.1945 г., изданный 2-м гвардейским механизированным корпусом Второго Украинского фронта, – о награждении младшего лейтенанта Субботина Ивана Петровича орденом Красной звезды...

Но не будем отчаиваться. Есть над чем поразмыслить... 17 июля 1942 года стрелковая дивизия высадилась

Единственная фотография Ивана Субботина

на волжском берегу в Сталинграде. В пешем строю она преодолела 150 километров через степь на обоих берегах Дона и в ожидании наступающей на восток 6-й полевой армии генерала Фридриха Паулюса «заняла рубеж», который существовал только на карте. На левом фланге позиции, левее станции Суровикино, и пытался зарыться в сухую каменистую землю 811-й стрелковый полк.

Стрелковая дивизия полного состава – примерно 11000 бойцов. Наскоро обученные стрельбе и штыковому бою, не обкатанные танками, всё же сумели продержаться на танкоопасных направлениях целых 17 дней. С 24 июля по 10 августа 1942 года. Из окружения на левый берег Дона вышло примерно 750 человек. Многие погибли или попали в плен.

Какой из вариантов выбрала фронтовая судьба для Ивана Субботина? В списках безвозвратных потерь, составленных в Подмоскovie командованием уже в третий раз заново формируемой 229-й стрелковой дивизии, он тоже числится пропавшим без вести. Должен напомнить, что списки личного состава дивизии, попавшей в окружение, полагалось сжечь. Потом их восстанавливали по письмам, которые приходили в адрес полевой почты № 1699. Те, кто вышел в одиночку и уже давно воевал в других частях, посчитались пропавшими без вести. Таковы реальности войны.

Судя по приказу Главного управления кадров, Иван Субботин из окружения в большой излучине реки Дон тоже сумел выйти. Более того, у нас есть основание предполагать, что он продолжал воевать под Сталинградом.

Здесь мы вступаем в самый сложный этап нашего расследования. Поэтому продолжим не спеша.

В списке безвозвратных потерь 229-й дивизии мы обнаруживаем знакомую фамилию. И только обратный адрес письма, пришедшего на имя Субботина Ивана Петровича, – Омская область Викуловский р-н, д. Скрипкина – говорит, что это наш Субботин.

К слову: а куда подевались все эти письма 1942 года? Неужели до сих пор лежат где-то в закоулках подольского хранилища военных секретов? Или в соответствии с безжалостной инструкцией преданы огню

– за отсутствием надобности? Еще раз напомним: этот список потерь – 202 страницы формата А-3 – составлен по письмам, которые всю осень шли и шли на адрес полевой почты погибшей дивизии.

Возвращаясь к началу этой главы. Мелькнула фамилия. И исчезла – в грохоте сталинградского сражения, в пушечных залпах, столах раненых, в отчаянных попытках удержаться на кромке волжского берега. И только мысль (да не мысль, а сам факт существования официального документа – приказа ГУК, с цитирования которого я начал этот очерк-поиск) не даёт опустить рук.

Снова и снова забрасываю запросы в электронное море архива. Так и сяк пишу исходные данные – фамилию, год рождения... Допускаю, что неведомые писари могли что-то перепутать. Опыт подсказывает, что больше всего ошибок бывает в написании года рождения. И в очередном запросе я пропускаю год рождения Ивана Субботина. Пишу на сайт «Подвиг народа» просто: Субботин Иван Петрович. Компьютер выдаёт 52 строки. Где-то в середине – уже известный мне наградной лист от 4.05.45 – орден Красной звезды (о нём мы ещё поговорим). И в самой последней, как бы сороговоркой, – рядовой Субботин Иван Петрович, год рождения не указан, награждён медалью «За оборону Сталинграда».

Сталинград и Курск?

На клик «мышкой» открывается желтоватый листок, датированный 30 апреля 1944 года, – акт вручения медалей «За оборону Сталинграда» начальником Сызранского танкового училища генерал-майором Ступаком на основании указа Президиума Верховного Совета СССР от 22 декабря 1942 года. Девятый в списке – Субботин Иван Петрович, гвардии красноармеец, миномётчик отд. минбатальона 9-й гв. мехбригады 3-го гв. механизированного корпуса.

Всякий поиск – как знаменитая игра в горячо-холодно. Читатель, я полагаю, готов закричать «холодно». Могу его понять. Пехотинец, с которым мы расстались в раздавленной танковыми траками степи, вдруг обратился в миномётчика гвардейской мехбригады.

Но я бы предпочёл другую оценку – «теплее». Помните приказ ГУК № 01961, в котором говорится о младшем лейтенанте, командире самоходной артиллерийской установки?

Стало быть, за неимением гербовой пишем на простой. Принимаем вариант – Сызранского танкового училища.

Правда, нас несколько сбивает седьмой том тюменской книги «Память», на который до сих пор ссылается администрация Скрипкинского сельского поселения и в котором на странице 329 утверждается, что «Субботин Иван Петрович, рядовой, 1923... погиб в 1943 г. под Курском...»

Что там случилось под Курском? Может быть, именно с этим связано отмеченное в одном из документов «лёгкое ранение 18 марта 1943 года». Во всяком случае, мы совершенно уверены, что и в сорок третьем, и в сорок четвёртом Иван Субботин был жив.

После сталинградских и курских сражений, где

танковые потери были так велики, Красной армии потребовались новые кадры, чтобы повести в следующие бои бронированные машины, выпущенные с конвейеров уральских и других заводов. Вот и отбирали из пехоты способных выучиться на краткосрочных – годичных! – курсах.

Забегая ещё на год вперёд, процитируем послужной список младшего лейтенанта Субботина:

«...В Красной армии с 1941 года. В Отечественной войне – с июня 1942 г., с 23 мая 1943 г. – Донской фронт, с 11 января 1945 г. – 2-й Украинский фронт».

Значит, к этому времени Иван Субботин окончил по сокращённому курсу Сызранское танковое училище, получил одну звёздочку на чёрный танкистский погон и прибыл для дальнейшего прохождения службы в 1509-й самоходный артиллерийский полк 2-го гвардейского механизированного Никопольского корпуса.

Сейчас я пытаюсь восстановить события, в центре которых – молодой человек, ставший солдатом в 1941

Выпускник училища принял командование одной из двадцати «самоходов» артполка

году и погибший, когда война эта уже практически закончилась. Сложились в стопочку копии разысканных в электронных архивах документов – наградные листы, справки из госпиталей, листочки «похоронки», страницы Журнала боевых действий и копии боевых донесений. Выписаны цитаты из воспоминаний маршалов и конструкторов танков – от этих выписок заметно распух блокнот.

Найдены, с помощью коллег журналистов, глав сельских администраций и добрых сотрудников различных ведомств рассеянные по просторной Тюменской области потомки семьи Субботиных, что жила ещё в начале прошлого века в деревне Скрипкино Викуловского района. Больше десятка – и довольно близкие родственники, и, как говорится, «седьмая вода на киселе». А мечта – заглянуть в глаза своему герою – никак не осуществилась.

Это сейчас, в пору электроники и обеспеченного ею селфи, тиражирование человеческого облика стало обыденностью. А сто лет назад фотография была ещё редкостью и скорее искусством. Так вы поняли, о чём

мечтает автор? О фотографии, на которой изображён Иван Субботин. Господи, взываю я, ну что тебе стоило надумать этого двадцатидвухлетнего выпускника танкового училища, которому только-только вручили новенькие офицерские погоны, заскочить в фотографию и щёлкнуть на память! А потом отправить кусочки глянцевого картона мамаше Матрёне Васильевне, сестре Дусе, младшим братьям. И пусть бы до наших дней, как поётся в песне про танкиста, «карточка пылилась на стопке пожелтевших книг...» А потом один из десятка моих телефонных звонков да пробудил бы память родных, и нашлась бы карточка «в военной форме при погонах...»

И всё-таки как нужны документальные подтверждения, которые свяжут в сплошную линию разрозненные штрихи фронтового пунктира. Позволят вычертить на полевых картах Отечественной войны ратный путь нашего земляка.

Родные «самоходки» на улицах освобождённого города Брно. Уже без Вани

Отчаявшись отыскать недостающие документы и фотографии в электронных военных архивах, решаю зайти в тему с тыла. С помощью тюменского загса выясняю, что у Петра Лукича и Матрёны Васильевны Субботиных была большая семья. Семь или восемь детей. Наш-то старший.

По утверждению администрации Скрипкинского сельского поселения, сейчас в селе никого из Субботиных нет. Однако Надежда Ивановна Шевелёва, глава администрации, нашла двух родственников Ивана Субботина. И пошла верёвочка виться — от телефона к телефону. Связь работала, надо сказать, отлично. Викулово — Скрипкино — Ермаки. Викулово — Нариманово, что в Тюменском районе. Викулово — Байкалово, что под Тобольском. Звонок за звонком. Три района и с десяток, наверное, деревень. Семейное древо Петра Лукича Субботина широко разветвилось по области.

Родные помнят Ваню Субботина — двоюродные сёстры, племянники, внучатые племянницы и их

дети, для которых он уже двоюродный прадед. Большинство знает, что он погиб...

Снова звонки в Байкалово. Здесь живёт двоюродная сестра младшего лейтенанта, которая рассказывает, что у неё где-то хранится довоенная карточка Вани, парнишки лет шестнадцати. И я уговариваю Марию Ивановну Кривых перелистать ещё раз альбом, робко надеясь: может, Мария Ивановна за давностью лет позабыла, может, есть где-то и карточка в военной форме?

Поздно вечером перезваниваю. И не верю своим ушам, когда мне сообщают, что такая карточка есть, а на обороте у неё написано: на память из... Сызрани!.. С пометкой: 12 апреля 1944 года.

А 30 апреля начальник танкового училища генерал-майор Ступак вручал медали «За оборону Сталинграда» участникам этой битвы. Среди награждённых — Иван Субботин.

А теперь вернёмся ещё дальше назад, в грозовой 1942 год, где мы потеряли след нашего мальчишка...

В сентябре 1942 года на станции Татищево Саратовской области была сформирована 60-я механизированная бригада. 19 ноября она переброшена под Сталинград, участвовала в окружении сталинградской группировки вермахта. В декабре того же года бригада стала 9-й гвардейской. Потом она «введена в прорыв и действовала в оперативной глубине противника», с боями дошла до г. Матвеев Курган Ростовской области. Весной 1943-го выведена на формирование, пополнена людьми и техникой. Совершила марш в полторы тысячи километров — в Сумскую область, в распоряжение Воронежского фронта. И опять брошена в прорыв — до ноября 1943-го. И снова — доформирование.

Я думаю, что у нас не должно быть сомнений, где в это время находился наш храбрый миномётчик. И вот как теперь должен выглядеть тот фрагмент его биографии, которого до сих пор не доставало в нашей истории: сентябрь 1942-го — январь 1944-го. Миномётчик отдельного миномётного батальона 9-й гв. мехбригады. Направлен в танковое училище.

Всё сошлось.

Наступательные и оборонительные

Вражеские войска были выбиты с нашей территории. Один за другим выходили из войны европейские союзники Германии. К концу октября 1944 года в Европе у Гитлера остался единственный союзник — Венгрия. Расставаться с ним фюрер не хотел. Именно отсюда он ещё мог пополнять топливом баки своих самолётов и танков. Так что ожесточённость сражений за Венгрию была понятна.

Будапештская стратегическая наступательная операция началась 29 октября 1944 года соединёнными действиями 2-го и 3-го Украинских фронтов. Ставка планировала овладеть Будапештом сходу, и поначалу всё шло хорошо. К концу ноября механизированные корпуса 2-го Украинского фронта подошли к внешнему обводу обороны венгерской столицы. Но тут к городу подошли новые силы. Большею частью танковые дивизии. Некоторые из них были переброшены даже из-под Варшавы. Видимо, Варшавой немцы дорожили меньше, чем Будапештом. И весы операции закачались... Вот в эту самую заварушку и прибыл прямо

со школьной (конечно, танковой!) скамьи младший лейтенант Субботин. Уже не тот деревенский мальчик, который, наверное, и танки-то раньше видел только на картинке. А у этого за плечами была большая война. Да и полк, куда он направлен, в боях проходил науку побеждать.

Из документа, найденного на сайте «Подвиг народа»: «29.10.44 года (день начала Будапештской наступательной операции – Р.Г.) 1509 самоходный артиллерийский полк вошёл в прорыв с 4-й гв. мехбригадой. При подходе к г. Кечкемет, отражая контратаку, полк уничтожил три танка «тигр», два танка «фердинанд» и до 100 человек живой силы противника... На подступах к г. Будапешт полком отражены три контратаки противника, при этом уничтожены три танка и два танка подбиты... Находясь в боевых порядках, командир полка тов. Лагутин на своей установке смело бросался вперёд, огнём и гусеницами уничтожая противника. Принимая бой контратакующих танков на себя, он поджёг ещё два танка, но прямым попаданием вражеского снаряда в установку расчёт весь выведен из строя, и героически погиб и сам тов. Лагутин...»

Всё это Иван Субботин узнал уже из рассказов однополчан, когда принял командование одной из двадцати самоходок полка.

13 февраля 1945 г. окружённые в Будапеште сто тысяч вражеских солдат капитулировали. Однако на этом боевые действия на территории Венгрии не прекратились. Вопреки ожиданиям и данным разведки. Третьему Украинскому фронту с 6 по 15 марта пришлось выдержать танковые удары группы армий Юг в районе озера Балатон. Балатонская оборонительная операция стала последней оборонительной в Великой Отечественной войне. Дальше пути двух фронтов разошлись. 3-й Украинский приготовился к «венскому вальсу». Но ему ещё пришлось испытать в обороне удары 6-й танковой армии СС и её элитных дивизий. Желаящие могут сами познакомиться с героизмом и трагедией наших частей, сдержавших вражеские танки в районе озера Балатон. А путь нашего героя – его полка, его механизированного корпуса, его Второго Украинского фронта – лежал правее: на Братиславу и Брно.

17.03.45 – «...Полк вышел в прорыв для наступления...»

18.03.45 – «...Противник отходит в северо-западном направлении, прикрываясь сильными арьергардами».

19.03.45 – «...Эффективность огня: уничтожено две 105-мм пушки, бронетранспортёр – 1, уничтожен склад с боеприпасами и до взвода пехоты. Взят в плен один полковник».

21.03.45 – «...Поддержка наступления мотопехоты... Эффективность огня: разрушено два дзота, 1 противотанковое и одно зенитное орудие... Потери: сожжённых СУ-76 – три, подбито – одно. Раненых трое...»

Признаюсь, я уже прочёл все доступные документы, касающиеся младшего лейтенанта Субботина. Я знаю, чем закончится эта история, но не торплю бегущую на экране монитора строчку. Пусть ещё поживёт младший лейтенант. Пусть полюбуется весенним небом. Пусть напишет ещё несколько писем матери Матрёне Васильевне, передаст, по деревенскому обычаю, приветы братьям и сестрам... Пусть поживёт хотя бы в нашем сознании.

Не раз он считался пропавшим, погибшим... Извещение поставило точку в судьбе молодого земляка

Это – не литература. Это война

Конечно, боевые донесения, подписанные новым командиром полка гвардии майором Логиновым и начальником штаба гвардии майором Тарасовым, – не образец батальной литературы. Ни восторгов, ни сожалений. На войне как на войне. Сухая цифирь. Сугубо полезная армейская информация: эффективность огня, потери людей и техники. Снабжение – снаряды, столько-то боекомплектов, горючее, столько-то заправок, сухпай на столько-то дней...

Когда «венгерский вопрос был окончательно «закрыт», в полку из двадцати одной полагающейся по штату самоходки были в строю девятнадцать (из боевого донесения от 15.03.45). Через неделю их осталось 15. Листаю донесение за донесением. Начштаба перечисляет подбитые танки врага. Пушки, раздавленные гусеницами. Батареи, которые заставили замолчать. Уничтоженную пехоту. И наши потери. Самоходные орудия и их экипажи.

8 апреля в полку числится 14 самоходок. 17 апреля в бой пошли уже 13. «Из них, – говорится в донесении, – сгорело четыре, подбито – две, в строю – семь. Одна без экипажа». Из донесения от 22 апреля: «наличие техники – семь СУ-76, одна подбита».

И наступило утро – 27 апреля 1945 года. Мы с вами можем легко сосчитать, что до конца войны осталось 12 дней.

«...Противник упорно обороняет северную окраину Кралова Поля. Ведёт сильный огонь по нашим наступающим частям... Полк вышел в гущу заводов Кралова Поля и ведёт бой. Эффективность огня: уничтожены два полевых орудия, один пулемёт, подавлен огонь миномётной батареи. Потери: ранено офицеров – 1, сержантов – 1. Наличие техники: СУ-76 – семь, на ходу – шесть, из них две без экипажа...»

В ОТ ТАК ЗАКОНЧИЛАСЬ наша история. Раненый офицер – младший лейтенант Иван Субботин – был доставлен в 56-й отдельный медсанбат. Спасти его не удалось. Его похоронили в селении Тешаны в 18 километрах юго-восточнее города Брно. А полк пошёл дальше. Довоёвывать.

**Исторически многонациональная
община сибиряков
принимала ссыльных поселенцев**

В одном из прошлогодних номеров «Сибирского богатства» были напечатаны воспоминания нашего известного писателя Константина Лагунова о его комсомольской работе в послевоенной Литве. В них было всё. Энтузиазм и ненависть, чекисты и «лесные братья», гостеприимство и жестокость, вера в будущее и тоска по минувшему... Нынешняя публикация не только продолжает тему, но и переносит её непосредственно в наши края.

ОНИ ЖДАЛИ, КОГДА УМРЁТ СТАЛИН

Тюмень на страницах советской истории

70 лет назад, в октябре 1948 года, репрессированные советской властью литовцы были высланы в Тюменскую область. Депортированных в наш край расселили в Ярково, Байкаловском, Тобольском, Юргинском, Заводоуковском, Нижнетавдинском районах и использовали на лесозаготовках

ТЕКСТ **Александр ПЕТРУШИН**

ВСЕ ОНИ – 1382 ЧЕЛОВЕКА – состояли на учёте в местных отделениях МГБ.

Один из них, Витаутас Казюлёнис, рассказывал позднее:

– Везли нас месяц. В Тюмень приехали за нами машины, и – Байкаловский район, Бачелинский лесозавод. На реке Тобол сплавляли лес, пилили шпалы и доски... Некоторых поселили в бараках, в каждой комнате по 4–5 семей. А моих стариков отправили в колхоз, поселили в доме Куприяновых. И предупредили их, что мы – бандиты, страшные люди, можем и зарезать. Но мы с Куприяновыми всё равно подружались. Знаешь, кто нас свёл? Голод... Я и сейчас их сына Шурика вижу. Три годика, ноги как спички, животик торчит, глазки чёрные-чёрные. Не плачет, молчит. Лёжа на боку, ползёт к моей маме. Тут сам не будешь кушать – всё отдашь этому ребенку, кто бы он ни был... Мама моя его откормила: мы-то из дома хоть муки взяли, а у Куприяновых вообще ничего не было...

Рукописная газета

Казюлёнис в 1989 году приезжал в Бачелино, чтобы перевезти останки умершего здесь отца в Литву. Я спросил:

– Ты заходил к ним?

– Встретил хозяйку. Она всё помнит. Сказала мне: «Благодарю Бога за вас. Если бы не твоя мать, мой Шура бы не выжил».

– Когда тебя арестовали?

– В марте 1951-го. Вызвали в район как бы на курсы трактористов и арестовали. Отвезли в Тюмень. В этом доме (в здании УМГБ по Тюменской области на углу улиц Республики и Семакова – **А.П.**) в подвале сидел полгода. Здесь же допрашивали.

– За что арестовали?

– За «организацию». Был у нас Казис Янкаускас, агроном или зоотехник в Литве. Ему за 30 лет. А мне – 17, и двух моих братьев в Литве Советы убили. Янкаускас как грамотный создал организацию. Назвал её «Присяга в ссылке». Составил программу, стал выпускать газету на литовском «Без родных» (правильно «Без родины» – **А.П.**). И меня туда потянул.

– Но вы же не могли не понимать, что Сибирь – не Литва? Что выходы за границы спецпоселения запрещены? Что ваша переписка контролируется? На что надеялись?

– Целей у нас было две: помогать друг другу и сохранить национальность – язык, обычаи, песни... Создали кассу взаимопомощи, своё кладбище. Потом домики для себя построили. Из Литвы нам семена цветов прислали. У нас много девушек было, а в Литве если девушка, то как же она без цветов?.. На что надеялись? Думали, что когда Сталин умрёт, он же не вечен, нас отпустят на родину. А газета была

рукописная, поэтому МГБ всех узнало по черку. Затащили меня в кабинет полковника Уралова. Смотрю, там газета, которую мы выпускали, и мои письма. Почерки совпадают. Ну куда мне деться? Всё ясно. Рядом с газетой её перевод на русский. Я пишу в газете, что когда Сталин умрёт, то мы домой поедem. А по-русски они перевели: «Когда его убьют...» Так что дрожь берёт...

Судил нас военный трибунал. Четырём, в том числе и мне, дали расстрел, остальным – по 25 лет... 26 февраля 1952 года меня вызвали наверх и зачитали, что расстрел заменили на 25 лет. Потом я узнал, что двух наших расстреляли в тот же день.

**Волонтеры
устанавливают
мемориальные
знаки,
ухаживают
за могилами
умерших
в ссылке земляков**

Последний расстрел

Двое расстрелянных – это 33-летний Казис Янкаускас и 44-летний Антанас Кибартас. Военный трибунал Западно-Сибирского военного округа, рассмотрев в Тюмени в закрытом судебном заседании дело на 12 ссыльных литовцев, признал Янкаускаса и Кибартаса организаторами националистической «Присяги в ссылке». Их тела закопали в берёзовой роще за городом. Сейчас остатки рощи примыкают к улице Николая Фёдорова.

Областное управление МГБ возглавлял тогда полковник Сергей Соловьёв. Упомянутый в рассказе Казюлёниса полковник Уралов был начальником отдела УМГБ. После Соловьёв добился, чтобы в Тюмени приговоры к ВМН не приводились в исполнение. Своё ходатайство в МГБ СССР он мотивировал отсутствием в городе «специального расстрельного места, отвечающего требованиям конспирации».

Казюлёнис отбывал отмеренный ему военным трибуналом 25-летний срок в Норильске.

– Привезли нас в августе 1952-го, посадили в грязь у ворот пятого лагеря. К нам вышла не охрана, а ээки, бригадиры. Они били нас руками и ногами, обещая «научить родину любить». Потом мы узнали, что эти «бригадиры» фактически управляют лагерем. Мы решили, что такое нельзя терпеть. Самым главным у них был зэк по кличке «Ворон», так наш Ионас Шустик на следующий же день, как бы случайно, снёс ему голову топором.

В этом лагере нас, литовцев, оказалось человек пятьсот. И мы продолжали ждать, когда умрёт Сталин. А когда это случилось, началось восстание. Я сам поднял над баракom чёрный флаг... Стали пересматривать наши дела. Комиссия пишет: отпустить, отпустить, отпустить... А по мне решили: «Этот ещё нехорош». Но срок скостили – до 10 лет. Потом уже из «десятки» освободили на два года раньше за то, что хорошо работал.

Получаю справку, а в ней написано: «Возвратить в... Тюменскую область». Я назад в лагерь: «Не поеду в Тюмень! Мои там все умерли. Лучше тут останусь». После такого разговора Тюмень заменили на... Тайшет. Но мне же в Литву надо. Стал писать Хрущёву: «Отсидел по политической статье. Живу хорошо, но хочу учиться. На русском языке не получается, поэтому прошу разрешения вернуться в Литву». Через два месяца приехал чекист. Объявил о возвращении мне всех прав гражданина Советского Союза. Я ему говорю: «Выпить бы, но магазины уже закрыты». «Ничего, – отвечает, – подожду». Всю ночь с ним, как с тобой, разговаривал. Утро подошло – сходил за водкой...

Реабилитация

В 1956 году у прокуратуры возникли сомнения в объективности оперативного дела «Моль» в отношении ссыльных литовцев. Основанием для проверки явилось заявление осуждённого к 25 годам заключённого Вайшнориса «о применении к нему со стороны Соловьёва недозволённых методов следствия». Проще говоря, пыток. У Соловьёва, начальника УКГБ по Тюменской области, образованного после 13 марта 1954 года, сомнений в чрезмерной строгости наказания ссыльных литовцев не возникало. В своём объяснении от 17 декабря 1956 года он указал: «...Преступная антисоветская деятельность... проходящих по оперативному делу «Моль» доказана помимо показаний арестованных изъятыми антисоветскими документами: программой, уставом,

**Для литовских
женщин сельский
труд в Сибири
был своим,
знакомым**

газетой, перепиской... Следственное дело рассматривалось военным трибуналом с участием сторон: государственного обвинения и защиты. Обвиняемые имели полную возможность отказаться от данных ими на следствии показаний при передопросе их прокурорами, при предъявлении им обвинения и, наконец, в суде. Они этого не сделали лишь потому, что знали об имеющихся в их деле документах, изобличающих в проведении антисоветской деятельности. Участники операции «Моль» по разоблачению антисоветской националистической организации «Присяга в ссылке» были поощрены руководством МГБ СССР».

Сам Соловьёв получил в мае 1952 года орден Красного Знамени.

Он признал, что, «получив от свидетеля показания о наличии у арестованного Вайшнориса пистолета, вызвал его к себе на допрос и стал спрашивать, где он хранит оружие. Вайшнорис сидел у меня в кабинете и, нагло глядя мне в глаза, улыбался. На моё трёхкратное предложение сесть на стул как полагается, не реагировал. Тут я не выдержал и действительно ударил Вайшнориса ладонью руки два раза по щеке, после чего он сел на стул нормально и вёл себя хорошо. В дальнейшем ходе следствия Вайшнорис сознался, что имеет пистолет «парабеллум», и указал место его хранения. Пистолет изъят и приобщён к следственному делу. Бесспорно, таких действий с моей стороны допускать не следовало бы».

Оказалось, что «парабеллум» Вайшнорис купил у местного фронтовика за две бутылки водки (после войны такие случаи не были редкостью в тюменских сёлах).

Бюро партийной организации УКГБ ограничилось обсуждением Соловьёва. Но начавшаяся после смерти Сталина и получившая развитие после XX съезда КПСС в феврале

В 70-е годы на стройки Западной Сибири приезжала и молодёжь из Прибалтики

1956 года реабилитация жертв политического террора достигла Тюмени. Требовалось на местах найти и наказать участников массовых репрессий. Соловьёву припомнили все прошлые нарушения социалистической законности в Ленинграде, Куйбышеве, Йошкар-Оле и перевели с большим понижением начальником тюремного отдела УМВД Тюменской области, а ещё через два года уволили из органов.

Возвратившийся в Литву Казюлёнис работал шофёром, окончил строительный техникум. После Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 20 марта 1980 года «О неотложных мерах по усилению строительства в районе Западно-Сибирского нефтегазового комплекса» приехал в составе ДРСУ-12 Литовской ССР строить город Когалым. Там мы и познакомились: я был тогда заместителем начальника Сургутского отдела КГБ и «курировал» прибалтийские строительные организации. Часть специалистов из Латвии, Литвы и Эстонии не испытывали симпатий к советской власти: их родственники служили во время Второй мировой войны в антисоветских вооружённых формированиях, участвовали в карательных акциях против еврейского населения, в боях с частями Красной армии, в послевоенном националистическом движении «лесных братьев». Отбывали ссылку в Тюменской области.

Особых проблем с прибалтами – строителями Когалыма – не возникало. Кстати, возглавлявший это дорожно-строительное управление Антанас Янкаускас оказался племянником того самого Казиса Янкаускаса, расстрелянного в 1952 году и реабилитированного к тому времени как «необоснованно пострадавшего (?) по политическим мотивам (?)».

Раскопки

После возвращения из Когалыма в Литву Казюлёнис занялся поиском захоронений земляков, погибших в боестолкновениях с подразделениями войск МВД в 40–50-е годы, устанавливал в тех местах мемориальные знаки. Последний раз звонил мне года три назад. Просил встретиться в Тюмени с литовскими волонтерами, которые ухаживают за могилами умерших в ссылке литовцев. Для этого в республике с небогатым бюджетом разработана специальная государственная программа. В разговоре мой собеседник сообщил, что составил карту захоронений считавшихся исчезнувшими «лесных братьев».

– А когда находишь останки красноармейцев, погибших при освобождении Литвы от немецких оккупантов, то как с ними поступишь?

– Так же хороню, как своих, по-человечески. Они же не виноваты в том, что случилось с Литвой, с Россией, со всеми нами.

СУТЬ ДЕЛА

Учебный день здесь длится с девяти утра до шести вечера, и кроме обязательной предметной подготовки включает работу в лабораториях, консультации с преподавателями, углублённые самостоятельные занятия

Навстречу юбилею области

Через 15 лет после образования 14 августа 1944 года Тюменской области здесь было открыто первое нефтяное месторождение, а ещё через пять лет началась промышленная эксплуатация Западно-Сибирской нефтегазоносной провинции

ТЕКСТ Александр ПЕТРУШИН

В ПРОЧЕМ, первое упоминание о разведке нефти бурением восточнее Уральского хребта относится к 4 октября 1911 года:

«Тобольское управление государственных имуществ объявляет, что на основании... выдано товариществу «Пономаренко и Ко» дополнительное свидетельство на право производства в течение двух лет разведок нефти... в районе Тобольского уезда, Нарымской волости, Кондинской V разъезда дачи, на Летнем бору, отстоящем от юрт Цингалинских приблизительно в 10 верстах».

Последующие революционные события и Гражданская война не располагали к целенаправленному изучению недр Западной Сибири.

В потоке времени

Интерес к новым источникам топлива и энергии за Уралом вновь возник лишь в начале 30-х годов с началом индустриализации страны.

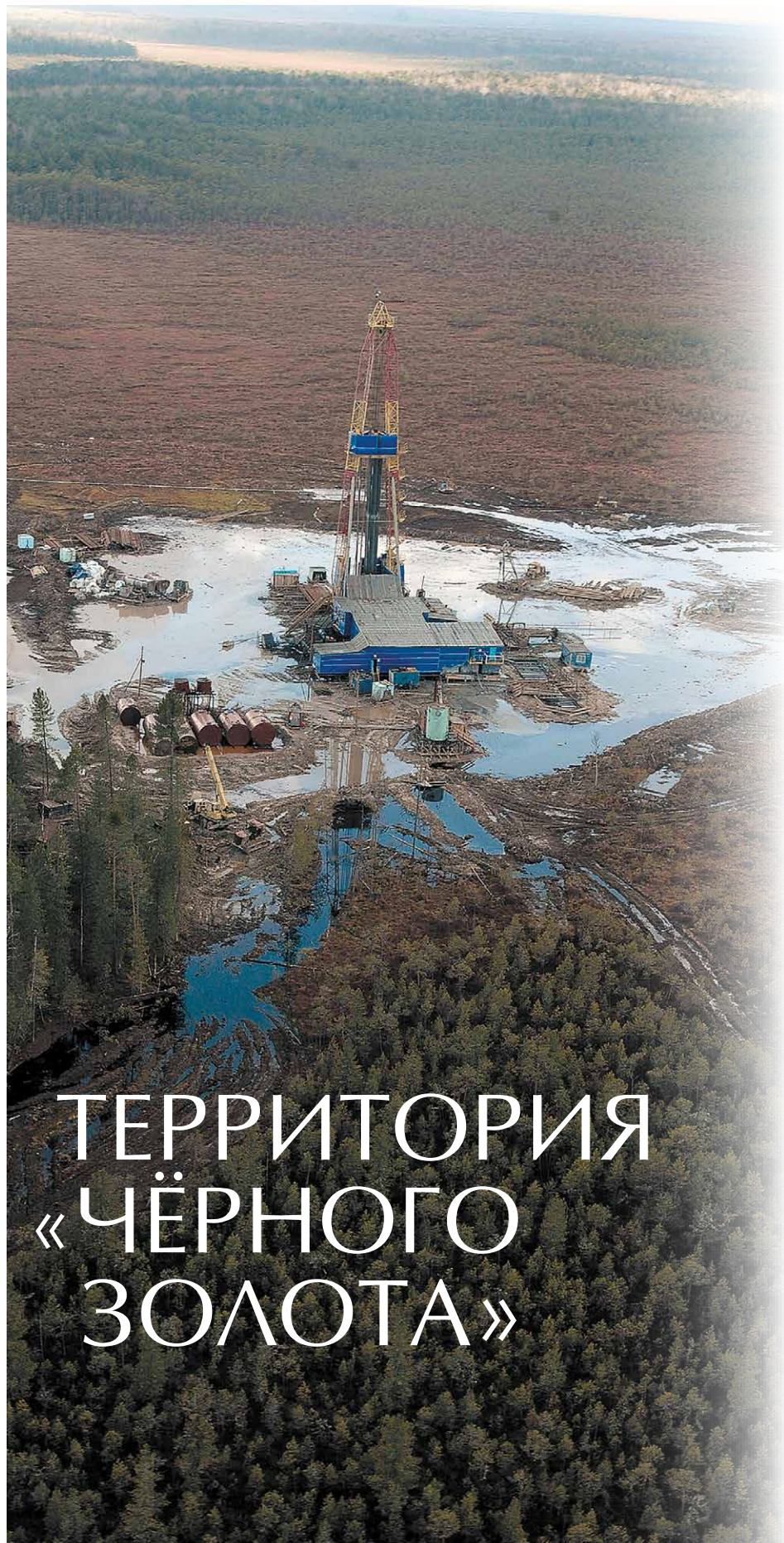
Большая заслуга в привлечении внимания к Западной Сибири принадлежала академику Ивану Губкину (1871-1939). 21 июня 1931 года в докладе на чрезвычайной сессии Академии наук СССР в Москве он впервые обозначил проблему поисков нефти в этом районе:

«Необходимо искать нефть на восточном склоне Урала, предварительно разведав эти места геофизическим методом».

Через год он возвращается к этой теме на страницах «Правды».

«Мне думается, что эта разведка может увенчаться успехом. Перспективы и значение разработки нефти в этих районах огромны. Добыча может обеспечить не только потребности Урало-Кузнецкого комбината, но и всего народного хозяйства».

В феврале 1935 года трест «Востокнефть», базировавшийся в Уфе, организовал под руководством инженера-геолога Виктора Васильева (1910-1973) геолого-поисковые работы на Иртыше, Оби, Югане, Тавде. Здесь было пробурено 32 скважины глубиной от 10 до 48 метров. Полученные материалы свидетельствовали о необходимости дальнейшего планомерного изучения Западной Сибири.

ТЕРРИТОРИЯ
«ЧЁРНОГО
ЗОЛОТА»

10 сентября 1939 года начальник Главгеологии Василий Сенюков (1907–1975), ученик, соратник и последователь Губкина, направил наркому топливной промышленности СССР Лазарю Кагановичу (1893–1991) докладную записку:

«Во исполнение Ваших указаний по формированию поисков нефти в Сибири предлагается подготовить в 1940 году в пределах Западно-Сибирской низменности заложение ряда глубоких скважин... Грандиозная по площади Западно-Сибирская низменность – одна из самых перспективных геологических областей в Сибири по нефтеносности...»

Развернуть тогда эти работы не удалось – началась Великая Отечественная война.

После её победного окончания приказом №15 от 15 января 1948 года министра геологии СССР Ильи Малышева (1904–1973) была организована Тюменская нефтеразведочная экспедиция. Начальником ТНРЭ назначен Исаак Павловский.

Первую опорную скважину экспедиция заложила на окраине Тюмени возле Текутьевского кладбища. Бурение начали 15 февраля 1949 года и закончили 5 июня 1950 года при достижении проектной глубины 2000 метров.

Буровую бригаду, командированную в Тюмень с нефтепромысла «Гудермес» Ново-Грозненской конторы бурения треста «Грознефть», возглавлял буровой мастер Баграт Мкртович Мелик-Карамов.

В результате бурения и испытания скважины нефтегазоносных объектов не было выявлено. Однако эта первая в нашем крае скважина указала геологам вектор поиска – на север Западной Сибири. И через 20 лет сын Мелик-Карамова – Николай Борисович (1930–1975) стал первооткрывателем Покачёвского нефтяного месторождения. За выдающиеся достижения в труде ему в 1966 году было присвоено звание Героя Социалистического Труда. А в городе Покачи Ханты-Мансийского автономного округа в сентябре 2017 года установлен его бронзовый бюст.

Начало «большой нефти»

Хотя общее направление нефтепоисковых работ в сторону северной части Тюменской области уже просматривалось, получить убедительные данные, подтверждающие наличие промышленных запасов нефти, долгое время не удавалось.

Поэтому курировавший энергетику страны, в том числе и поисково-разведочные работы на нефть и газ, первый зампред Совета министров СССР Лаврентий Берия (1899–1953) принял решение о прекращении этих работ в Западной Сибири. Однако 26 июня 1953 года на заседании Президиума ЦК КПСС всеильного Лаврентия Павловича арестовали

как «английского шпиона» и сексуального маньяка. А ещё через три месяца 21 сентября 1953-го в 21 час 30 минут на опорной скважине №Р-1 Берёзовской буровой партии произошёл внезапный газовой выброс.

Из небольшого посёлка Берёзово, известного прежде тем, что там отбывали ссылку светлейший князь Александр Меншиков и «демон революции» Лев Троцкий, в Тюмень пришла телеграмма:

«Управляющему трестом «Тюменьнефтегеология» Шиленко. Выброс при подъёме инструмента. Давление на устье 75 атмосфер. Срочно ждём самолёт. Начальник Берёзовской буровой партии Сурков».

Так небольшое по площади и запасам Берёзовское газовое месторождение доказало нефтегазоносность Западно-Сибирской низменности. Председатель Госплана СССР Николай Байбаков (1911–2008) в своей книге «Дело жизни» писал:

«Газ Берёзова поставил последнюю точку в спорах учёных о перспективности Западной Сибири. Даже, пожалуй, восклицательный знак».

Но потребовалось ещё шесть лет до получения первого притока нефти: 25 сентября 1959 года на берегу таёжной речки Мулыминки, вблизи её впадения в реку Конду.

Дебит поисковой скважины 2-П, пробуренной бригадой бурового мастера Семёна Урусова (1926–1991), был невелик, всего одна тонна в сутки, но главным было то, что нефть Западной Сибири обрела наконец своё реальное воплощение. С этой даты исчисляется история открытия «большой тюменской нефти». Газета «Тюменская правда» от 4 октября 1959 года сообщила:

«25 сентября вблизи села Шаим открыт нефтяной пласт... Учитывая, что село Шаим находится на расстоянии 280 км от села Малый Атлым, где также обнаружено наличие нефти, можно рассчитывать на большие перспективы первого нефтяного района Сибири. Тюменская область может в скором будущем стать новым советским Баку».

Промышленная значимость залежей нефти в Шаимском районе была установлена последующим бурением и опробованием разведочных скважин: Мулымьинской 7-Р (апрель 1960 года, дебит около 10 тонн в сутки) и Трёхозёрной 6-Р, из которой в июне 1960 года получен фонтанный приток нефти дебитом более 300 тонн в сутки. Эта скважина считается первооткрывательницей первого в Западной Сибири нефтяного месторождения – Трёхозёрного.

Начальник Шаимской нефтеразведочной экспедиции Михаил Шалавин (1908–1970) направил начальнику Тюменского территориального геологического управления Раулю-Юрию Эрвье (1909–1995) радиogramму:

Первые в нашем крае скважины указали вектор поиска – на север Западной Сибири

главное

«Скважина Р-6 фонтанировала... в земляной амбар. Ёмкость амбара определяется в 200-300 кубометров... Амбар почти полностью заполнен нефтью».

По действовавшему тогда режиму секретности Шалавин своеобразно «засекретил» сведения о количестве нефти – по-азербайджански: «Ики юз али уч юз». Это означало 200-300 тонн в сутки. Они с Эрвье понимали – раньше оба работали на Кавказе.

Бурильщики из бригады Урусова вспоминали:

«Все мы были сильно уставшие, невыспавшиеся...Вдруг крик: «Фонтан шибанул». Мы – туда, к скважине. И, впрямь, видим – фонтанто нешуточный. Все давай орать от радости. Мазали руки и лица нефтью...»

Это событие отразил в своём творчестве поэт и актёр Владимир Высоцкий (1938-1980): *«И нефть пошла! Мы, по болотам рыская, Не на пол-литра выиграли спор – Тюмень, Сибирь, земля Ханты-Мансийская Сквозила нефтью из открытых пор».*

Буровому мастеру Урусову присвоено в 1962 году звание Героя Социалистического Труда. В городе Урае ему установлен памятник.

В короткое время были открыты такие месторождения, как Мегионское и Усть-Балыкское (1961), Локосовское и Фёдоровское (1963), Мамонтовское (1965)... И в том же 1965-м – Самотлор – нефтяная жемчужина Западной Сибири.

Быстро, дёшево и много

Штаб разведчиков недр находился в Тюмени и назывался Главтюменьгеологией (с 22 августа 1966 года). Его возглавляли Рауль-Юрий Эрвье, а после его назначения заместитель министра

геологии СССР – Фарман Курбан-оглы Салманов (1931-2007). Они внесли решающий вклад в мобилизацию геологов и геофизиков для доказательства нефтегазоносной перспективности Западной Сибири, за что удостоены званий Героев Социалистического Труда (1962 и 1966).

Выступая 12 декабря 1962 года на второй сессии Верховного Совета СССР, депутат от Тюменской области Борис Щербина (1919-1990) подчеркнул:

«Открытие Тюменского нефтегазоносного района, запасы которого превосходят все до сих пор известные в стране, является крупнейшим событием в науке и геологической практике...»

Ещё через год Совет министров СССР принял Постановление «Об организации подготовительных работ по промышленному освоению открытых нефтяных и газовых месторождений в Тюменской области».

Тогда же здесь побывала партийно-государственная комиссия, которая решила: пробную эксплуатацию начать в 1964 году. Те, кто отстаивал это право, должны были теперь доказать другое: западносибирскую нефть можно добывать быстро, дёшево и много.

11 сентября 1965 года производственное объединение «Тюменьнефтегаз» (создано в январе 1964 года) было преобразовано в Главное производственное управление по добыче нефти – «Главтюменьнефтегаз». Его возглавил Виктор Муравленко (1912-1977), известный в стране нефтяник, бывший начальник нефтяного управления Средневожского совнархоза, Герой Социалистического Труда. Своё первое выступление в «Тюменской правде» от 5 ноября 1965 года он озаглавил символично: «Всё решат темпы!» И понеслось... В 1964 году вместо плановых 100 тысяч страна получила с тюменских промыслов 209 тысяч тонн нефти. Это стало основанием для перехода от пробной к промышленной добыче нефти и утверждения стратегии «покорения» Западно-Сибирской нефтегазоносной провинции «брать нефть штурмом»: как можно быстрее, отбрасывая всё, что не определяло очередной производственный успех и рекорд.

Такая политика, безусловно, радовала региональную партийно-советскую власть, геологов и нефтяников. Но сразу возникла проблема: что делать с добытой нефтью. Выручили сибирские реки.

«Нефтяная» навигация

23 мая 1964 года у нефтеналивного причала «Сухой Бор» на реке Конде (688 км от устья) встал под загрузку трёхозёрной нефтью первый танкер ТН-652 капитана Константина Третьякова. Через пять дней по протоке Юганская Обь с первой усть-балыкской нефтью отошёл караван буксирного парохода «Капитан» Ни-

Великие геологи Эрвье и Салманов среди ликующих северян. Они сделали главное: нефть найдена!

колая Лунина. 4–6 июня суда отшвартовались у Николаевского причала Омского нефтеперерабатывающего завода. Капитаны доложили в диспетчерскую Тюменского линейного речного пароходства:

«Первые рейсы нефтяной навигации завершены успешно! Экипажи работают отлично».

Начальник Тюменского геологического управления Эрвье писал:

«Я пережил большую радость, когда первая тюменская нефть хлынула в нефтяную баржу. Такое же чувство, чувство радости, гордости и удовлетворения разведчика, испытал я, когда присутствовал в Омске на торжественном приёме тюменской нефти коллективом нефтеперерабатывающего завода».

Всего на сибирских реках было три нефтяных навигации в 1964–1966 годах. Речным транспортом в Омск доставлено 736 тысяч тонн нефти.

В то же время стало ясно: при навигационных периодах на Конде, Оби и Иртыше (120–140 дней) 40 нефтеналивных барж, изготовленных на Тюменском судостроительном заводе, не справляются с доставкой в Омск на переработку всё возрастающих объёмов добытой западносибирской нефти. Потребовалось ускоренное создание сети магистральных трубопроводов.

Звёздный час Сибири

18 июля 1964 года возле села Ембаево на окраине Тюмени ковшом экскаватора вынут первый кубометр грунта. Первая плеть будущей трассы уложена в траншею. А по встречной нитке шла труба от Шаима. Уже 28 декабря 1965 года «Тюменская правда» сообщила: «Получай, страна, тюменскую нефть». Последующее движение сырья на нефтеперерабатывающие заводы осуществлялось железнодорожными маршрутами. «Чёрное золото» западносибирских недр получило надёжный круглогодичный выход в основные промышленные центры.

Ещё более крупным нефтепроводом, обеспечивающим транспорт нефти из Западной Сибири, стал нефтепровод Усть-Балык – Омск протяжённостью более тысячи километров, введённый в эксплуатацию в 1967 году.

Знаковым рубежом 1965 года стала добыча в Западной Сибири первого миллиона тонн нефти. В канун этого события, отмечая трудовые успехи тюменских нефтяников, Президиум Верховного Совета СССР установил Всесоюзный день работников нефтяной и газовой промышленности, который отмечается в первое воскресенье сентября.

В январе 1969 года, 50 лет тому назад, началась разработка открытого геологами четырьмя годами ранее крупнейшего в стране Самотлорского нефтяного месторождения. «Тюменская правда» сообщила:

«Утро 27 января было такое же, как и все предыдущие. Мороз 44 градуса, но всё же оно необычно для буровиков Мегиона. В это утро они начали проходку скважины № 200, первой эксплуатационной скважины на уникальном Самотлоре. Бурение поручено бригаде Степана Ананьевича Повха. Пройдены первые 200 метров. Штурм Самотлора продолжается!»

А уже 3 апреля эта промысловая скважина была подключена к нефтесборной сети.

В память о Повхе, трагически погибшем в июне 1971 года, его именем назвали открытое в 1972 году в 162 километрах к северо-востоку от Сургута нефтяное месторождение. В г. Когалыме установлен бронзовый бюст знаменитого бурового мастера.

Планировалось к 1970 году довести в Западной Сибири добычу нефти до 20–25 млн тонн, газа – до 16–26 млн куб. м. По факту в 1970-м здесь уже было добыто почти 30 млн тонн нефти. А в октябре 1975 года Тюменская область рапортовала о добыче 500-миллионной тонны нефти с начала эксплуатации нефтяных месторождений. Газета «Правда» писала: «Каждая четвёртая тонна советской нефти сегодня начинает свой путь с берегов Оби... Если бакинские нефтяники к годовому уровню добычи в 25 млн тонн шли почти 100 лет, то Тюмень превысила стомиллионный рубеж добычи всего за четыре года девятилетки».

К тому времени в Западной Сибири было открыто более 80 нефтяных и газовых месторождений, и объём годовой нефтедобычи составил 141 млн тонн.

**Знаменитые
впоследствии
магистральные
трубопроводы
начинались
вот так:
по колено
в грязи**

Основной
территорией
производ-
ственной
деятельности
крупнейших
добывающих
компаний
по-прежнему
остаётся
Западная
Сибирь

Таким образом, центр советской нефтедобычи последовательно сместился из Волго-Уральского региона в Западную Сибирь. Западносибирская нефть помогла решить ещё одну задачу на мировой арене: обойти по уровню нефтедобычи Соединённые Штаты Америки. И если в 1974 году Советский Союз добывал 93,2 процента от уровня США (для сравнения, в 1955-м – всего 20 процентов), то в 1975 году СССР, добыв 481 млн тонн, на 4,5 процента опережал своего главного соперника, а в 1980-м подобное превышение достигло уже 9,8 процента.

Языком нефтяных и газовых фонтанов Тюмень заговорила на весь мир. Специализированные европейские, американские и азиатские центры и издания с интересом и изумлением следили за геологическими открытиями в Западной Сибири. Западно-Сибирская нефтегазоносная провинция постепенно обрела мировую известность.

«Великое авиакочевье»

Так в обиходе называли вахтово-экспедиционный метод, который первоначально использовался для освоения нефтяных месторождений в Западной Сибири.

Буровики, нефтяники, строители, повара доставлялись во временные вахтовые посёлки из мест постоянного проживания: из Украины, Белоруссии, Закавказья, из Поволжья. Они работали на промыслах месяц-полтора,

после чего сменялись новыми «летающими» бригадами.

Но со временем пришло правительственное решение (от 20 марта 1980 года №241 «О неотложных мерах по улучшению строительства в районах Западно-Сибирского нефтегазового комплекса») о том, что рабочие и инженерно-технический персонал должны жить вместе с семьями там, где трудятся.

Возникшие возле нефтяных и газовых месторождений вахтовые посёлки становились городами окружного подчинения: Урай (1965), Нефтеюганск (1967), Нижневартовск, Надым (1972), Мегион, Новый Уренгой (1980), Когалым, Лангепас, Нягань, Радужный (1986), Белоярский (1988), Пыть-Ях (1990), Покачи, Югорск, Лянтор (1992)...

Железная дорога Тюмень – Тобольск – Сургут – Нижневартовск – Новый Уренгой (строительство началось в декабре 1966 года) соединила стальной колеёй основные центры добычи западносибирской нефти и газа.

В целях подготовки инженерных кадров для нефтедобывающей отрасли министр высшего и среднего специального образования РСФСР Всеволод Столетов (1906–1989) подписал 8 января 1964 года приказ об организации в Тюмени индустриального института.

Молодых специалистов направляли в Западную Сибирь из Башкирии, Татарии, Краснодарского края, Куйбышевской области, с Северного Кавказа, из Азербайджана.

Так здесь оказался выпускник Азербайджанского института нефти и газа, заместитель начальника цеха по добыче нефти и газа НГДУ имени Серебровского производственного объединения «Каспморнефть» 28-летний Вагит Алекперов.

Позднее он вспоминал: «В конце 70-х, точнее в июле 1979 года, меня послали в Сургут на три месяца для укрепления кадрового состава производственного объединения «Сургутнефтегаз», которое тогда возглавлял Александр Викторович Усольцев. Здесь было всё, кроме опытных нефтяников: и огромные запасы нефтяных залежей, и сибирские просторы, и мощная техника. Мне понравилось. Комары и глушь не напугали. К тому же пообещали квартиру. Написал Ларисе, жене. Она приехала. Жили в гостинице для специалистов. Горячее было время – в прямом и переносном, образном смысле этого слова. Работа на промысле всегда огнеопасна. Над тюменской нефтью мощный газовый пласт. Я отвечал за жизни людей. До двадцати скважин на кусте. То открытый фонтан, то порыв газа... А это же углероды. Они горят...»

В январе 1983 года Алекперов стал начальником НГДУ «Повхнефть».

Общее дело

Через год вышло распоряжение Совета министров СССР о вводе в разработку новых и повышении уровня эксплуатации действующих нефтяных месторождений силами производственных объединений «Башнефть» и «Татнефть».

Первыми заместителями генеральных директоров этих объединений в Западной Сибири назначили Вагита Алекперова (Когалым) и Юрия Шафраника (Лангепас).

Ускорение комплексному развитию нефтегазодобычи, электроэнергетики, транспортному строительству, возведению жилья, объектов социально-бытового и культурного значения в Западной Сибири придал визит в сентябре 1985 года в Нижневартовск, Сургут, Новый Уренгой и Тюмень Генерального секретаря ЦК КПСС Михаила Горбачёва.

Перед посещением Горбачёвым Западной Сибири сменилось руководство Министерства нефтяной промышленности СССР и Главтюменнефтегаза. Министром назначили Василия Динкова (1924–2001), а начальником главка в ранге замминистра – Валерия Грайфера (р. 1929), будущего председателя совета директоров ПАО «ЛУКОЙЛ» (с января 2000 года).

При них в январе 1987 года производственные объединения «Башнефть» и «Татнефть» в Западной Сибири были преобразованы соответственно в производственные объединения «Когалымнефтегаз» и «Лангепаснефтегаз».

«Для меня, – сказал Грайфер, – возврат в Главтюменнефтегаз этих коллективов был

верным признаком оздоровления ситуации в топливно-энергетической отрасли Западной Сибири».

Постепенно преодолели временный (с 1980 года) спад добычи углеводородного сырья: в 1988 году в Западной Сибири было добыто максимальное количество нефти и газового конденсата – 415 млн тонн, или 73 процента от общей добычи в стране.

Но со следующего 1989 года, когда цена на нефть рухнула с 30 долларов до менее чем 10 долларов за баррель, нефтегазодобывающую отрасль в Западной Сибири фактически перестали финансировать.

В условиях социального напряжения росло и недоверие к власти. Деньги у людей были, но купить на них было практически нечего. Кодовыми словами стали: «дефицит», «по блату», «с чёрного хода»... Нескончаемые очереди за водкой, колбасой, мясом, сахаром... Появились талоны на табак, моющие средства, другие товары первой необходимости.

В июле 1989 года «загорелся» забастовкой Кузбасс. Его поддержали другие угольные регионы страны: Донбасс, Воркута, Караганда, Ростов... Заволновались и нефтяники Западной Сибири.

Исчезла финансовая возможность закупать продовольствие и товары за границей из-за продолжавшегося падения цен на «чёрное золото» до 8 долларов за баррель (в то же время себестоимость добычи нефти в Западной Сибири достигла 9 долларов за баррель). СССР очень быстро охватил продовольственный и товарный кризис, который перерос в системный коллапс.

Борьба за суверенитет и независимость союзных республик, разногласия в КПСС и в верхних эшелонах правящей элиты, яростная схватка за власть на всех уровнях привели к тому, что в декабре 1991 года Советский Союз как единое государство перестал существовать.

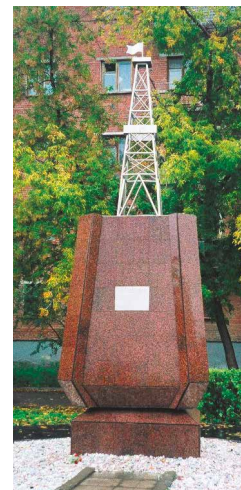
В новых условиях перехода к конкурентной рыночной экономике отечественному нефтяному сообществу предстояло найти оптимальное решение по возвращению нефтегазовой отрасли утраченных позиций.

В конечном итоге был предложен стратегический курс на создание в этом сегменте национальной экономики крупных корпораций в форме вертикально интегрированных нефтяных компаний.

Основной территорией производственной деятельности таких крупных компаний, как «Роснефть», «ЛУКОЙЛ», «Сургутнефтегаз», «Газпромнефть», по-прежнему остаётся Западная Сибирь.

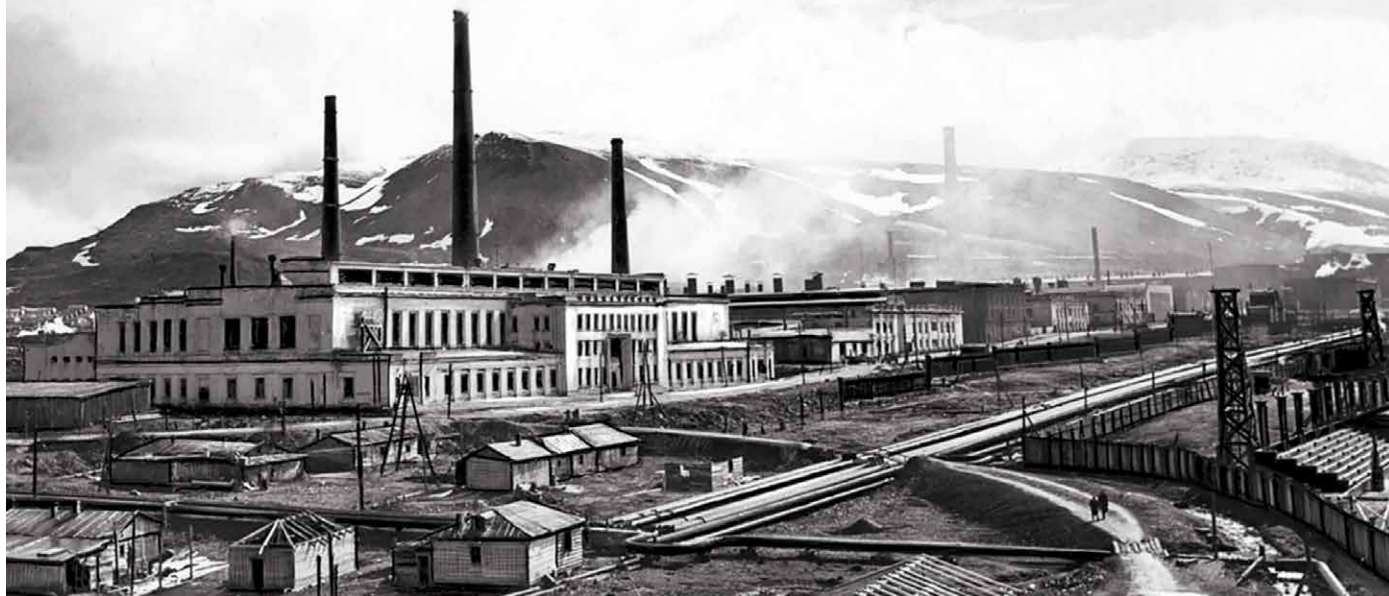
С 1964 года, за 55 лет промышленной эксплуатации нефтяных месторождений, из недр Западной Сибири извлечено более 14 миллиардов тонн «чёрного золота».

Памятный знак на месте первой в Тюмени пробуренной скважины

МЕССОЯХА СПАСАЕТ НОРИЛЬСК

Жизнь замечательных идей

Мессояха. Этот таинственно приглушённый звук, чем-то сродни ценному и редкому северному зверю, был на слуху у газовиков в 1968 году, уже в пору выхода советского природного газа на европейский рынок по газопроводу «Братство»

ТЕКСТ **Михаил ГАЙКАЗОВ**

ИМЕННО В 1968 ГОДУ была подвергнута серьёзному испытанию способность Мингазпрома СССР решать неординарные задачи в необычных условиях. Она была по-военному чётко сформулирована министром газовой промышленности А.К.Кортуновым: в кратчайший срок обеспечить природным газом Норильский горно-металлургический комбинат. И паролем этого, казалось, неподъёмного в поставленные сроки задания стала Мессояха. (В ту пору директором Норильского горно-металлургического комбината был пользовавшийся большой известностью и уважением в стране Владимир Иванович Долгих, впоследствии секретарь ЦК КПСС по промышленности, курировавший ТЭК). Озвученная газовиками и строителями трубопроводных трасс Мессояха враз завладела средствами массовой информации. Незадолго

В 60-х годах «угольный ресурс» металлургии заполярного Норильска был исчерпан

до этого поздравивший газовиков с началом экспорта природного газа в Европу председатель Совета Министров СССР А.Н.Косыгин на совещании в Тюмени поддержал предложение Кортунова о решении серьёзных проблем энергообеспечения работающего на угле и испытывающего трудности Норильска. На совещание были собраны те единственные в стране (потом они окажутся первыми в мире), кому решение подобной задачи оказалось по плечу. Спасение виделось в переводе энергообеспечения Норильского комбината и всего северного региона с малокалорийного угля на высокоэффективный природный газ. Хранили же спасительный газ недра Мессояхи. «Под боком», по сибирским меркам, у самого северного горно-металлургического гиганта, в «каких-то» 260 километрах с небольшим от него (и при переходе, пусть и двумя дюкерами, но «лишь одного Енисея») в 1967 году геологи на глубине 900 метров обнаружили Мессояхскую группу месторождений природного газа, извлекаемые запасы которых оценивались в 400 млрд кубометров. Правда, и разработчиков и строителей газопровода смущала вечная мерзлота заполярной тундры. Ведь ни отечественного, ни сколько-нибудь существенного мирового опыта сооружения газопромысловых объектов и трубопроводов в подобных условиях в природе попросту не существовало.

Перед штурмом

За год до тюменского совещания, в октябре 1967 года, прибывшие на предприятия Главтюменнефтегаза в рамках межгосударственного сотрудничества канадские специалисты поделились своими соображениями и опасениями о проблемах создания нефтегазотранспортной инфраструктуры в условиях полярной вечной мерзлоты. Занимаясь всесторонними исследованиями проблемы неизбежного освоения нефтегазовых богатств Заполярья, они предупреждали о многих непредвиденных технических и экологических сложностях, о фактически неразрешённых технологических проблемах, с которыми им пришлось столкнуться при осуществлении на специальных участках и в лабораториях экспериментальных работ по созданию промысла, сооружению и эксплуатации нефтегазопроводов в суровых арктических условиях. Указывая на капиталоемкость подобных проектов и на их нерентабельность при низких мировых ценах на нефть (в 1967 году стоимость одного барреля едва превышала один доллар, стоимость же 1000 кубометров алжирского природного газа составляла всего 11 английских фунтов стерлингов), они склонялись к перенесению сроков реализации подобных проектов до лучших рыночных времён.

Этими сведениями на следующий год живо заинтересовался В.А.Динков, приступивший к выполнению поручений министра «по Мессояхе». Канадские оценки несколько не ослабляли решимости наших специалистов и руководителей выполнить важное правительственное задание. Кстати, ничего полезного о подобных работах в Заполярье не услышали и члены советской делегации, посетившие в 1962 году США по приглашению Американской Газовой Ассоциации.

Перед штурмом Мессояхи для выяснения истинного положения дел «на месте» министр Кортунув срочно направил Динкова в целевую командировку в Канаду, где он посетил исследовательский центр и полигон по испытаниям трубопроводов в условиях вечной мерзлоты. Надо подчеркнуть, что Алексей Кириллович считал необходимыми регулярные посещения

Строителей газопровода ожидали технические и экологические сложности

Динковым головных предприятий ведущих мировых газовых компаний, чтобы тот из первых рук ознакомился с уровнем развития мировой газовой промышленности. Он небезосновательно считал, что «Динкову дано увидеть больше», и этим многое сказано. Франция, Италия, Канада, Австрия, вновь Италия и вновь Канада... Командировки в эти страны в кортуновскую пору заложили важную основу расширения деловых связей с зарубежными странами.

«Анаконда» в мерзлоте

Уже впоследствии стало известно, что открывшие в 1968 году на Аляске крупнейшее месторождение нефти Прадхо Бей американцы лишь в 1973 году приступили к строительству Трансаляскинского трубопровода на сваях в тундре к незамерзающему морскому терминалу на юге полуострова. Их подстегнул внезапный рост цен на нефть вследствие объявленного арабскими странами эмбарго на поставки нефти в США и в другие страны, выступившие в поддержку Израиля в арабо-израильском конфликте 1973 года. Так что с коварством вечной мерзлоты при сооружении трубопровода американцы столкнулись лишь в 1973 году. Но к началу сооружения нефтепровода на Аляске Норильск уже четвёртый год получал природный газ из Мессояхи по газопроводу, уложенному на сваях!

Этому героическому свершению предшествовал изнурительный самоотверженный труд тысяч специалистов по созданию газового промысла и прокладке газопровода.

Температура зимой доходила до минус 51°C, превращая тонкую почву тундры в твёрдый бетон. Как показывали эксперименты, вечная мерзлота, столь удобная в зимнее время для движения транспорта, бурения скважин и прокладки траншей с использованием мощной землеройной техники, обнаруживала всё свое коварство лишь после наполнения поступа-

биографическая справка

Василий Александрович Динков (1924 – 2001). *Выдающийся организатор и специалист нефтегазовой промышленности. С середины 60-х годов прошлого века – член коллегии, заместитель министра, министр газовой промышленности СССР. Внёс неоценимый вклад в развитие топливно-энергетического комплекса Западной Сибири. Герой Социалистического труда, орденноносец, лауреат Государственной премии СССР в области науки и техники.*

шей из скважин нефтью или природным газом уложенной на дно траншеи изолированной трубы. К ужасу свидетелей, начиналось невообразимое. Из-под покрывавшей траншею насыпи на ставшую зыбкой поверхность начинала всплывать... труба, точно туловище рукотворной «анаконды».

Повинуясь законам физики, смёрзшаяся вечная мерзлота не могла выдержать испытание теплом плюс 70°, которое выносилось из глубин заполярных недр газом или нефтью, превращая траншею в протяжённое болото с бесформенными берегами, между которыми на плаву пульсировала труба. От окружающей среды изоляция её не оградила. Было ясно, что бурение мощной толщи газогидратов и создание работающего газового промысла таят непредсказуемые последствия.

Не по карману? Обойдёмся

Для сооружения газопровода требовалось принципиально иное решение. И опытный строитель А.К.Кортунов выдвинул идею укладки труб Мессояхского газопровода на свайных опорах. Этот конструктивный элемент традиционно широко использовался в отечественном домостроении в условиях вечной мерзлоты. Но одно дело – сооружение дома на свайном фундаменте с учётом периодических сейсмических возмущений, и совсем другое – беспрецедентное размещение на сваях пульсирующей трубы.

Столкнувшись с этой проблемой позже, американцы решали её с поистине американским техническим размахом. Посетившая Аляску в 1976 году с краткосрочным визитом по исследованию вечной мерзлоты группа советских специалистов сделала описание сооружённого американцами нефтепровода. Более 600 километров его линейной части (почти половина общей протяженности) было уложено на стальных свайных основаниях,

**Трассовики
перед
форсированием
Енисея**

каждое из которых представляло сложную инженерную конструкцию, включающую автономную холодильную установку, упреждающую растепление грунта вечной мерзлоты (72 тысячи свайных оснований – столько же фреоновых холодильников).

У Динкова и его коллег эти сведения вызвали инженерный восторг, но... Оснащение каждой опоры холодильной установкой было роскошью не по нашему карману.

Трудно возразить против того, что построенный впервые в мировой практике за Полярным кругом газопровод на сваях не был безукоризненным. Но последующие наблюдения эксплуатационников Норильскгазпрома совместно со специалистами научно-исследовательских и проектных институтов позволили разработать и воплотить при сооружении второй и особенно третьей нитки ряд новых технических решений, направленных на повышение эксплуатационной надёжности надземного газопровода и позволивших практически исключить вибрацию труб.

Как «проспали» патент

Инженерное воплощение Мессояхского проекта осуществлялось под руководством В.А.Динкова. Ему же персонально было поручено и решение проблемы создания газового промысла в зоне газогидратов. Инженерные раздумья Динкова вместе с группой специалистов и учёных привели к изобретению «Способа разработки газогидратной залежи». Авторское свидетельство № 390257 на этот способ Динков вместе с соавторами оформил лишь через год успешной работы промысла.

При надлежащем отношении к интеллектуальной собственности и доведении статуса этого документа до патента с соответствующей проработкой вопроса – в первую очередь в таких странах, как Канада и США – наша страна могла бы получить немалое вознаграждение, и развитие с каждым новым десятилетием этой всё более актуальной проблемы обернулось бы ещё большими обретениями. Но история не терпит сослагательного наклонения. Как и во множестве других случаев тех лет, для изобретателей дело кончилось вручением авторского свидетельства, положительными эмоциями – и только. Оформление же патента требовало, страшно было подумать, определённого расхода «свободно конвертируемой валюты». Так, ужесточая интонацию на каждом из этих трёх освящённых трепетным восприятием государственных служащих слов, напоминали соответствующие специалисты из Союзапатента и Лицензинторга. К тому же и цены на нефть на мировом рынке едва сдвинулись с отметки в 1,2 доллара за баррель. Соответственно невысокими были и цены на природный газ. К декабрю того же года нефть вздорожала десятикратно, но реализация изобретения

по-прежнему мало кого волновала. «Валюта нужна сегодня!» — объясняли «вверху» робким ходоатаям из министерства. «Больше нефти и газа!» — гласили яркие плакаты... Вопросы никто и не задавал, точнее, не посмел задать. Все понимали без дополнительных объяснений: мы живём в капиталистическом окружении, стране нужна валюта для укрепления военно-промышленного потенциала. Единственными же источниками её поступления были и, увы, остаются всё те же нефть и природный газ. Хотя и сегодня, много лет спустя, не поздно начать коммерческую проработку вопроса возможной реализации указанного «ноу-хау».

Американский журнал «World Oil» в июньском номере 1999 года в редакционной статье отметит поздние прозрения американских специалистов в оценке крупного и единственного тогда в мировой практике достижения советских специалистов в освоении мессояхского газового месторождения. Учитывая повсеместно возросший в конце XX века интерес к газогидратам, они через много лет выражают искреннюю восторженность осуществлённым в 1969 году в советском Заполярье прорывом.

**Мессояха
и сегодня
питает
энергией
Норильск**

Бесценный опыт Мессояхи

Американское признание успеха нашей страны пришло лишь через 30 лет со дня опубликования в октябре 1969 года фотографии министра Кортунова в беседе с начальником Главного управления по добыче газа Динковым на покорённом промысле в заполярной Мессояхе. Их надёжный тандем не дал ни единого сбой. Когда одолеваемый тяжёлым недугом министр на время покидал «поле боя», надёжные знания Динкова доводили замысел Алексея Кирилловича до успешного завершения. В напряжённейшие дни подготовки и прокладки двух дюкеров через Енисей в марте и мае 1969 года Василий Александрович вообще перенёс свой «кабинет» на берега Енисея. Его крупная фигура, увенчанная беретом электросварщика, как бы подчёркивала всю важность и серьёзность осуществляемого строителями участка работы. Ведь именно ему принимать объект от строителей. И от того, насколько надёжен сварной стык, зависит и надёжность бесперебойного поступления газа потребителю. Следует отметить, что отношения между строителями и эксплуатационниками всегда отличались взаимной уважительностью, что никак не ослабляло взаимной требовательности к качеству работ. И хотя не без нервов спланированная работа в принципе не вызвала опасений срыва, беспокойство не убывало до дня сдачи объекта.

Приумноженный Мессояхой накопленный в стране опыт обогатился уникальными знаниями по сооружению в условиях вечной мерзлоты головных объектов нарождающейся в стране единой системы газоснабжения (ЕСГ). Мессояха предрекала и символизировала первые километры тех многотысячекилометровых трасс почти полутораметрового диаметра, по которым в следующие десятилетия природный газ севера Тюменской области начнёт своё победоносное и, как показала жизнь, спасительное для экономики страны движение.

Василий Динков (в берете) не был «кабинетным начальником», и строители это ценили

НЕ ЗНАЮЩИЕ СЛОВА «НЕВОЗМОЖНО»

Как развить инженерную мысль

В 2015 году в Тюмени была открыта первая в области физико-математическая школа. Сама по себе эта фраза может показаться довольно-таки повседневной: мало ли в нашем городе учебных заведений, которые с успехом выбирают тот или иной предметный уклон?

ТЕКСТ **Виктория ЕРМАКОВА**

УДИВЛЕНИЕ приходит после того, как переступаешь порог ФМШ и постепенно начинаешь осознавать, какие задачи перед ней поставлены. Все её ученики (сегодня их триста пятьдесят восемь, со временем это число планируется довести до пятисот) прошли серьёзный конкурсный отбор. Можно сказать, что в заявленном направлении они – сильнейшие в Тюменской области. Организация учебного процесса также заметно отличается от стандартов общеобразовательных учреждений: продуманная до мелочей, она призвана как можно глубже раскрыть специфические таланты, которые трудно даже назвать детскими. Позволить им реализоваться не только на ученической скамье, но главное

У школы своя узнаваемая эмблема

– в профессиональном будущем, для многих ребят не таком уже отдалённом. Учебный день здесь длится с девяти утра до шести вечера, и кроме обязательной предметной подготовки включает работу в лабораториях, консультации с преподавателями, углублённые самостоятельные занятия. Школа находится под губернаторским патронатом, и, конечно же, подобное внимание к ней не случайно. Открывая её, Владимир Якушев, тогда находившийся на посту губернатора нашей области, ёмко определил цели, к которым должен стремиться педагогический коллектив: «Повышение качества физико-математического образования и ранняя профориентация школьников на инженерные специальности, востребованные на региональном рынке труда».

Свои точки роста

Эти слова, ключевые по своей сути, не случайно пришли на память во время встречи с директором Тюменской физико-математической школы Натальей Александровной Фомичёвой. Она объяснила: когда концепция нового учреждения только обсуждалась, решено было выбрать непроторённый, глубоко индивидуальный путь, рассчитанный прежде всего на местные приоритеты.

– Мы дружим с замечательными учебными заведениями Москвы, Питера, Новосибирска, тем не менее не стали брать в качестве модели ни одно из них. Наша школа – авторская. И этот автор – не руководство и не преподаватели, а именно Тюменская область с её потребностями, запросами, точками роста и перспективами. В качестве примера я могу привести знаменитый физико-математический лицей № 239 Санкт-Петербурга, который сегодня носит статус Президентского. Накопленный им опыт уникален: достаточно вспомнить, что из его стен вышли Григорий Яковлевич Перельман, гениальный математик, и Алиса Бруновна Фрейндлих, любимая всеми актриса. Казалось бы, имея такой ориентир, бери готовые наработки, преломляй как надо, переноси в свои условия... И всё же мы понимали: лицей сориентирован на возвращение в первую очередь научных кадров, в то время как перед нами поставлена принципиально

Директор
ФМШ Наталья
Александровна
Фомичёва

другая задача. Конечно, здорово, если кто-то из ребят найдёт себя в науке, совершит выдающееся открытие – их потенциала для этого достаточно. Но наши педагоги в первую очередь должны стремиться развить именно инженерную мысль, подсказать ученикам, как творчески использовать полученные знания, применяя их в важнейших для региона отраслях, создавая собственные бизнес-проекты. Да, мы тоже готовим учеников к открытиям, однако эти открытия должны иметь прямой выход в практику. Помните, не так давно шквал возмущения вызвали слова Германа Грефа насчёт физико-математического образования? К сожалению, широко приводимая цитата была вырвана из контекста, а речь на самом деле велась о том, что детям сегодня дают образование как инструмент, не всегда объясняя, как этим инструментом пользоваться дальше. Если мы хотим, чтобы выпускники, в том числе специализированных школ, становились востребованными специалистами, надо менять подходы к их подготовке.

Тюменская ФМШ развивает три направления: профильное физико-математическое, биохимическое и информационно-технологическое. Занятия выстроены так, чтобы в основе любого метода обязательно находилось математическое исследование, причём важно научить ребёнка не только выдвигать идею, но и доводить её до завершения, проработав, спроектировав, выплавив окончательную

модель. Многих учеников совершенно захватил метапредметный эксперимент школы, позволяющий значительное время проводить в лабораториях или с 3D-принтером. Сфера деятельности современна, разнообразна и определяется прежде всего их личными интересами. Это может быть робототехника и нейропилотирование, биоинженерия, биоинформатика и биомиметика, мехатроника. С одной стороны эксперимент позволяет вести усиленную подготовку к практическим занятиям, с другой – ребята учатся создавать что-то своими руками, знакомятся со свойствами и возможностями различных материалов, работают с почвами, собирают сложные, можно даже сказать, умные машины. В школе не только мальчики, но и девочки осваивают станки с программным управлением, а тренажёр, который здесь ласково называют «Элвис», в будущем поможет им самостоятельно решить массу бытовых проблем: от починки крана до замены неисправной электророзетки.

Учиться всю жизнь

– У нас нет и не может быть начального звена. Было бы нечестно по отношению к ученикам влюбить их в школьные традиции, в её особый дух, подружить с педагогами, а потом осознать, что у кого-то ярко проявляются гуманитарные способности. Как в таком возрасте объяснить ребёнку, что ради его же будущего нам предстоит расстаться? Зато перейти в физико-математическую школу может учащийся любой школы области – для приезжих рядом организовано комфортабельное общежитие. Конечно, предстоит выдержать конкурсное испытание: в первый же год у нас было три-четыре человека на место, причём контрольная, которую мы предлагаем на вступительных экзаменах, лишь частично включает в себя программные задания. Определить, насколько хорошо ребёнок подготовлен на сегодняшний момент, важно. Ещё важнее понять: умеет ли он рассуждать, находить неочевидные решения. Мы составили блок задач, на решение которых невозможно «натаскать», именно

Женский ум –
практический.
В науке
у девушек
свои сильные
стороны

они дают представление о ресурсах, скрытых в каждом поступающем. Внутри школы мало тестовых работ – вместо этого наши преподаватели стимулируют детскую фантазию и креативность, жажду совершенствовать окружающие предметы и процессы, изобретать что-то новое.

– Наталья Александровна, а как до первого выпуска оценить, в верном ли направлении идёт школа? Успех на различных конкурсах и олимпиадах может быть критерием?

– Да, это показатель, недаром подготовка к подобным мероприятиям стала значительной составляющей нашей внеурочной деятельности. Мы призёры Всероссийской олимпиады школьников по математике, лучшие в России по экономике, имеем третье место в мире по робототехнике – на соревнованиях в Китае нашу страну представляли всего две команды: тюменская и новосибирская. Новосибирск занял четвёртое место. На самом деле ребята постоянно где-то участвуют и почти всегда результативно. Нам даже удалось обогатить местную соревновательную жизнь. В год открытия школы родилась практика проведения Турнира юных математиков Тюменской области. Он собрал несколько десятков команд с Урала, из северных округов и территорий юга области и сразу получил статус межрегионального. Сегодня в нём участвуют представители семнадцати российских городов. Мы стали основателями Открытой региональной

Сегодня старшеклассники, завтра – сотрудники ведущих предприятий области

Идёт эксперимент

олимпиады по геометрии и «Открытой школы», где проводятся интенсивные учебные модули для учащихся и педагогов различных регионов, выездные сессии, презентации авторских интеллектуальных игр. Ещё для ряда конкурсных мероприятий школа теперь является региональной площадкой. Что касается первого выпуска, ждать его недолго – он состоится весной. Уверена: наши сегодняшние одиннадцатиклассники будут учиться в ведущих вузах страны, некоторые уже имеют соответствующие приглашения. Не страшно, если ребята захотят получить высшее образование за пределами региона: это даст им возможность сравнить уровень жизни, темпы роста, комплекс задач, которые решаются в разных российских областях. Хочется только, чтобы потом они вернулись домой и нашли работу в отраслях, создающих благополучие и обеспечивающих динамику родного края. О том, как их заинтересовать, мы уже думаем вместе с родителями и будущими работодателями. Школа, кстати, регулярно проводит интереснейшие встречи с губернатором и его заместителями, с депутатами, стоящими у истоков экономического законодательства. Вместе говорим о сегодняшнем дне тюменской земли, мечтаем, каким будет наше завтра.

– Тюменские предприятия, без сомнения, заинтересованы в том, чтобы выпускники школы вливались в ряды их сотрудников. Это тоже один из показателей успешности?

– Школа всем даёт одинаковый инструмент, другой вопрос: кто и как им воспользуется? Ребята должны понимать, что инженерия – высококонкурентная сфера, и желающим в ней преуспеть придётся всю жизнь учиться, успевать за меняющимися потребностями региона. Чтобы уже сегодня они представляли, как воплотить свои замыслы, создать бизнес, наладить партнёрские отношения, одним из направлений внеурочной деятельности было выбрано интеллектуальное предпринимательство. В традициях ФМШ – взаимодействие с реальным сектором экономики, выезды на производство. Мы сотрудничаем с Тюменским Технопарком, с крупными медицинскими учреждениями, с Газпромгеологоразведкой, с ООО «ЗапСибНефтехим» и «Динаэнерджетикс Сибирь», со строительными и мебельными компаниями, с ведущими вузами области. Старшеклассникам предстоит защита проектов, выполненных на конкретном предприятии, причём в комиссии обязательно будут представители его руководства. Руководитель, увидев в ком-то из учеников своего завтрашнего работника, может предложить ему, например, целевую стипендию. Для подростка это замечательный шанс сформировать профессиональную мечту и получить инструмент для её исполнения.

От техники к искусству

– Работа даже с одним уникальным ребёнком ко многому обязывает, а когда их несколько сотен?

– Это действительно не просто... Одарённость может наложить отпечаток на характер и поведение, поэтому у нас есть замкнутые, погружённые в себя ученики. А есть, наоборот, такие, кому хочется добраться до сути любой проблемы или задачи. Они задают множество вопросов, и педагог, поддерживая этот интерес, обязательно должен найти необходимое объяснение. Учителя тоже приходят в ФМШ по конкурсу, причём каждую кандидатуру мы обсуждаем с общественностью: с ветеранами школ области, с ведущими педагогами, с представителями департамента образования и науки. Нам нужны люди, которые не боятся экспериментировать, развиваться. Преподаватели английского языка, например, в свободное от уроков время тренируются в решении олимпиадных задач, и в результате им удалось разработать очень мощные спецкурсы по математике, геометрии и физике, которые ведутся на иностранном языке. Кстати, почти половина нашего педагогического коллектива – представители других регионов страны, специалисты с громкими именами, которые захотели здесь поработать. Это радует: во-первых, «свежая струя» обеспечивает приток интересных идей, методик и практик.

Жизнь школы
украшают
творческие
мероприятия

Во-вторых, подобная политика позволяет не «обескровливать» образовательные учреждения Тюменской области.

– Слышала, что у школы широкие связи с научной элитой страны...

– Да, и этим мы тоже гордимся... Я назову фамилии лишь нескольких наших консультантов: Назар Агаханов – доцент кафедры высшей математики МФТИ в пятёрке известнейших математиков мира; Сергей Берлов – тренер сборной России на Международной олимпиаде по математике; Вадим Ерёмин – профессор МГУ, лауреат премии Президента РФ в области образования, автор учебника по химии; Михаил Замятин – физик, Почётный работник образования РФ; Сергей Варламов – доцент кафедры физики СУНЦ МГУ, автор журнала «Потенциал»... Консультанты готовят учеников к участию в олимпиадах по различным предметам, разбирают с ними темы «под заказ», заранее планируя графики встреч с преподавателями школы. Это позволяет усилить и закрепить тот или иной данный сверх программы материал. Если вернуться к нашим достижениям, стоит, наверное, вспомнить Международный математический турнир «Кубок памяти А.Н.Колмогорова», где

старшеклассники лучших российских школ отстаивают честь и славу своих регионов. В прошлом году мы посылали туда две команды, нынче – уже четыре. И в каждой из них есть хотя бы одна девочка. Учениц в школе в полтора раза меньше, чем учеников, поэтому об их успехах мне хочется сказать отдельно. Женский ум – практический, это особое качество. Зачастую именно девочки становятся капитанами, стратегами своих команд. Почему? Потому что чувствуют сильные стороны партнёров и умеют эффективно распределить задачи внутри коллектива.

– Наталья Александровна, вы известны в области как руководитель, который не любит «рамочных» решений. Наверняка, и ваши выпускники будут чуть лучше, чем отлично подготовленные физики и математики, больше, чем просто инженеры...

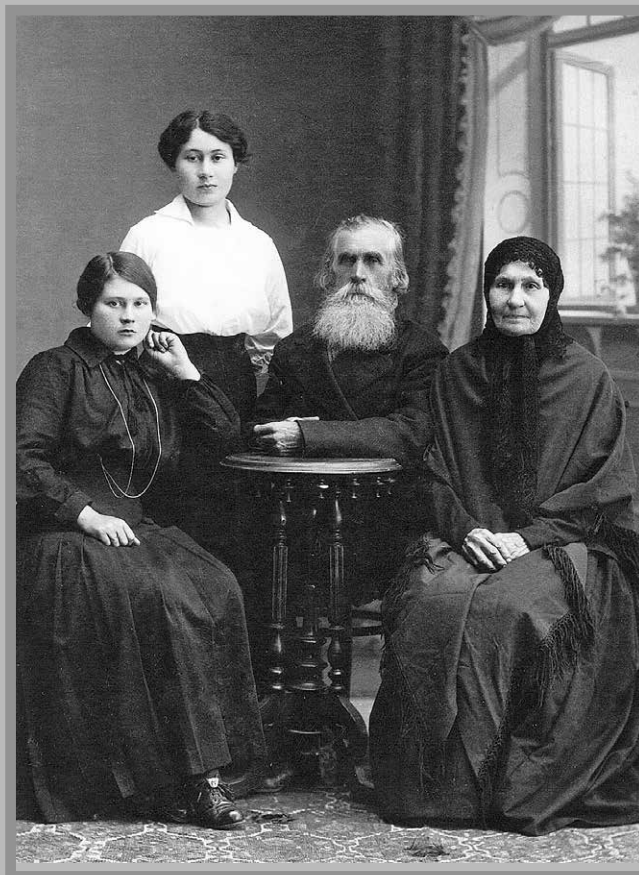
– А вам никогда не встречалось высказывание Солженицына о людях инженерной специальности? Вот как Александр Исаевич их представил: «...Открыто светящийся интеллект, свободный и необидный юмор, лёгкость и широта мыслей, непринуждённость переключения из одной инженерной области в другую, и вообще – от техники к обществу, искусству...» Его цитата имеет ещё продолжение, и это, конечно, идеал. Тем не менее уже сейчас у нас есть возможность развить детскую личность, воспитать нравственно, равнодушного человека, обладающего широким кругозором. Не подумайте, что целый день наши ребята сидят в классах и лабораториях. У них предусмотрены занятия с инструктором на ипподроме и в бассейне. В школе сложились спортивные команды, хор, театральная и хореографическая студии, а во дворе выстроен небольшой спортгородок, где – обязательно под присмотром педагогов – они могут размяться во время большой перемены... Внутреннее пространство мы тоже постарались сделать с одной стороны нетрадиционным, с другой – максимально для них удобным. Найдутся уголки, где можно стоя на коленях поиграть в шахматы или вытянувшись на животе почитать журнал... Ну и, конечно, детству обязательно нужны эмоции, выход чувствам и фантазиям. Именно поэтому нашу жизнь украшают творческие, уже ставшие традиционными мероприятия: балы и фестивали дидактических спектаклей, Праздник чести школьника и музыкальные гостиные, встречи без галстуков и танцевальные перемены.

Все разработки учащихся имеют практическое применение. Жизнь сама подсказывает им дефициты современных решений

Ученики их любят, ждут и с удовольствием в них участвуют.

– Ребята, наверняка, не просто учатся – они захвачены возможностью делать первые в своей жизни открытия. А над чем именно они работают, заметны ли результаты этих трудов?

– Сегодня основной школьный корпус на ремонте, но лаборатории удалось сохранить, временно разместив их на этажах общежития. Как я уже говорила, все разработки здесь – практикоориентированные. Ребята пробуют новые технологии для сельского хозяйства или изучают свойства материалов, пытаются, например, создать тончайшие и очень лёгкие гипсовые горшочки, способные выдерживать сильное давление. Кто-то ищет способ перерабатывать отслужившие тетради, чтобы получить жидкие обои, кто-то в партнёрстве с нашими музеями занимается очисткой старинных металлических предметов от коррозии, кто-то разрабатывает новую технологию производства сыра. Окружающая жизнь сама подсказывает дефициты современных решений. Я слышала, что во время экскурсии по радиологическому центру один из учеников заметил, как доктор локтем открывает и закрывает дверь, чтобы лишней раз не касаться её руками. И тут же нарисовал дверную ручку особой формы, чтобы врачам не составляло труда ею пользоваться. А вот пример серьёзной работы с вероятным выходом на патент (ФМШ, кстати, даёт необходимые знания в области авторского права)... Наш друг и партнёр, главврач Федерального центра нейрохирургии Альберт Акрамович Суфианов попросил с помощью 3D-принтера создать по томографическим снимкам индивидуальную модель головы пациента, чтобы хирург мог попрактиковаться перед сложной операцией. Другая просьба касалась усовершенствования биполярного пинцета – тяжёлого и не слишком удобного в обращении. Юным изобретателям удалось изменить состав рукоятки и форму – разработка ушла в производство и сегодня применяется специалистами тюменского нейрохирургического центра. Кстати, в школе есть маленький живой уголок, где ученики проводят очень много времени. Ухаживая за своими питомцами, они учатся ценить доверенную им жизнь. А ещё взаимодействие с животными нередко подталкивает их к неожиданным идеям. Например, наблюдая за стайкой рыб, вычисляя алгоритмы их поведения, ребята стали совершенствоваться в управлении роем дронов – перспективнейшем научном направлении. Мы не устаём удивляться, насколько органично молодое поколение сочетает интеллект и фантазию, как легко берётся за решение самых сложных задач. Слова «невозможно» для детей не существует, и поэтому с ними очень интересно работать.

УРОКИ ЖИЗНИ

Бабушка Татьяна, скорее всего, была неграмотная, она из семьи белорусских переселенцев, которые в годы столыпинских реформ проделали на телегах путь через всю Россию и осели где-то под Тюменью, возле Богандинки

БРИГАДЫ МОЛОДОСТИ НАШЕЙ

К 100-летию областного комсомола

Ностальгия по советскому прошлому, отмечаемая нынче социологами, имеет разные причины, не всегда объективные, подчас граничащие с мифом

ТЕКСТ **Виктор СТРОГАЛЬЩИКОВ**

НО ЕСЛИ ЧТО И БРАТЬ В ПРИМЕР из тех времён, то это умение и желание людей работать не только для себя — для всей страны — и гордость за свой честный труд, за дело рук своих. Добавим, что и государство в свою очередь ценило и отмечало тогда заслуги рабочего человека.

В историю областного комсомола вписано немало интересных инициатив. Одна из самых значимых — организация в различных отраслях комсомольско-молодёжных коллективов: звеньев, бригад, управлений и даже трестов. Однако самым массовым явлением стали именно комсомольско-молодёжные бригады, внёсшие наиболее заметный вклад в развитие региона 60–70-х годов минувшего столетия.

Трудовую школу в них прошли тысячи молодых людей. Сегодня мы представляем читателю лишь несколько имён, коротких историй той легендарной поры, не уточняя ни дальнейших судеб наших героев, ни будущих регалий, званий, должностей. Поверьте мне, всё у них было, вернее — будет, пусть и в разных житейских масштабах. А пока их молодые голоса донесут нам главное: неповторимую атмосферу той замечательной эпохи, её товарищество, неподдельный энтузиазм и отрицание формализма в работе, веру в завтрашний день и понимание смысла поставленных целей, всеобщих и личных.

Нашим героям нечего скрывать ни от себя, ни от потомков. Такими они были, такими их любят и помнят. Огромное им спасибо.

главное

До сих пор убеждена: все мы работали не за страх, а за совесть

Ольга Чагина, текстильщица

Я работала прядильщицей на Тюменском камвольно-суконном комбинате в комсомольско-молодёжной бригаде. До сих пор убеждена: все мы работали не за страх, а за совесть. Трудиться плохо мне, например, было стыдно. Конечно, кто-то был менее добросовестным, но их было меньшинство. Стимулы у всех были разные. Одни за деньги вкалывали: тогда об этом было говорить стыдно, но упорный труд давал неплохой по тем временам доход. Другие рвали жилу ради славы: пролетариат был в почёте, передовиков награждали правительственными наградами, выдвигали в разные президиумы, бюро.

Было движение «За того парня». По-моему, под этот лозунг прятали обычную производственную необходимость в сверхурочных. Но звучало красиво. Мы всё время работали за кого-то из героев. Деньги перечисляли якобы в Фонд мира. Когда началась война в Афганистане и там стали погибать наши парни, «груз 200» пришёл и в семью одной нашей прядильщицы — у неё погиб брат. Мы были настолько потрясены! И тогда я предложила отработать день именно за этого парня, а заработанные деньги передать семье погибшего. Меня вызвали в партком, отругали за «политическую близорукость». Но я тогда так и не поняла: почему за Зою Космодемьянскую работать мы можем, а за брата нашей прядильщицы, которой сейчас нужна поддержка, — нет?

В бригаде вообще была хорошая атмосфера. Всегда помогали друг другу. У родителей Алексея Гребнева был земельный участок, так ребята собирались вместе и ехали на огород: сажать, обрабатывать картошку, собирать урожай.

Люба Столярова была секретарём комитета, Галина Бауэр — её заместителем. Это были такие самоотверженные девчонки! Они зажигали своим отношением к делу, делали его искренне, с душой. И если ко мне подходила Люба Столярова и просила что-то сделать, я просто не могла ей отказать, даже если страшно устала. Я понимала: надо!

На КСК всегда шло социалистическое соревнование. И однажды бросили клич: «Выполним две пятилетки в одну!» И пообещали за это однокомнатную квартиру. Я работать всегда умела, силы были. Жить в общежитии надоело, а дожидаться своей очереди на жильё — проблематично. В общем, взяла обязательство и выполнила. Правда, Любе Столяровой пришлось потом ещё походить по кабинетам, напоминая об обещании дать квартиру победителю...

Мою кандидатуру выдвинули делегатом на XIX съезд ВЛКСМ. Довольно буднично: подошли к моему станку и сказали, что есть две кандидатуры для поездки в Москву — моя и ещё одной девушки. Потом сообщили, что прошла я. Неделю провела в Москве. Никакие выступления особенно не запомнились, но зато после съезда я штудировала его тезисы целый год — пришлось рассказывать о съезде, его решениях. Ездила «с воспоминаниями» по тюрьмам, воинским частям, по Северу.

Геннадий Чеботарёв, комсорг

Меня позвали в местный леспромхоз и предложили занять популярную в те времена должность «подснежника». Проще говоря, предложили стать методистом производственной гимнастики и одновременно секретарём комсомольской организации Комсомольского леспромхоза. Согласился.

**Я чувствовал
пульс вре-
мени и точно
угадал,
что придут
тысячи
добровольцев
следом
за нами**

главное

Комсомольских дел в Комсомольском было много. Есть и такие, о которых знала вся страна. Например, создали в леспромхозе комсомольско-молодёжное звено в бригаде Павла Васильевича Попова. Впоследствии он стал дважды Героем Социалистического Труда, единственным в лесной отрасли. А на нижнем складе на раскряжёвке работала комсомольско-молодёжная бригада Умера Халилова. Имя произносится с ударением на второй слог. Но об этом мало кто догадывался. И вот избрали этого парня делегатом на окружную конференцию. Приезжает он в Ханты-Мансийск, подходит к столу регистрации, называет свою фамилию, а ему говорят, что там написано: «Халилов умер». Он говорит: «Так это же я — Халилов, и меня зовут УмЕр. Не умер я. Живой, вот стою перед вами». С трудом поверили... Бригада Умера работала по-настоящему хорошо, и они гордились своим комсомольско-молодёжным статусом. Кстати, в один из летних отпусков и я поработал в этой бригаде.

Рассказывая об этих простых историях жизни на Севере, хочу особо подчеркнуть, что никогда не собирался в профессиональные комсомольцы. Просто мне уже без этой неугомонной жизни, без театра и оперотряда, без нижних и верхних складов, где была настоящая работа и большая жизнь, было бы пресно.

Работать в Советском районе было совсем не скучно. Люди были там особенные. Прошло время, и многие оказались на руководящих постах. Тогда умели растить кадры.

Да, рутины в нашей работе было тоже немало, она угнетала, за неё надо было отчитываться. Однако комсомол прежде всего — это сопричастность к большим делам. Мы выезжали в бригады, на трассы, проводили

там свои мероприятия, вручали награды, вымпелы, чествовали молодых победителей соревнования. И если бы не было этих ярких событий и впечатлений, то вряд ли бы я остался в комсомоле.

Владимир Габрусь, секретарь райкома

Армейская служба позади. Я вернулся в Тюмень, пошёл в облсельхозуправление, чтобы определиться с местом работы. А по дороге встретил Николая Бабина – он из селян, бывший дояр, на тот период работал в обкоме ВЛКСМ, курировал сельскую молодёжь. Убедили меня товарищи, и стал я инструктором областного комитета комсомола.

Знакомился с аппаратом, вникал в суть своих обязанностей. А потом подошла уборочная, и мне выписали командировку на село – в Исетский район. Оказывается, в горячие дни посевной кампании и уборки урожая обкомовцы не в кабинетах сидели, а поднимали молодёжь на трудовые свершения личным примером. Я слегка иронизирую, но вообще-то такое утверждение близко к истине.

Исетский район мне очень понравился. И люди тоже. Особенно молодёжь. Партийный лидер Исети Владилен Валентинович Никитин, по всей вероятности, присматривался к тому, как я действовал во время уборочной. А мы с инструктором райкома Володией Пачежерцевым все дни уборочной провели на его скромном мотоцикле «Ковровец» – побывали в каждом колхозе и совхозе, объехали все молодёжные агрегаты, прямо в поле встречались с комбайнёрами, шофёрами...

Короче, пригласил меня к себе Никитин и спросил: если комсомольцам района предложат мою кандидатуру на пост первого секретаря – как к этому отнесусь? Я подумал и ответил согласием. 25 сентября 1972 года молодые

исетцы дружно проголосовали, и я возглавил райком ВЛКСМ. Тогда я был самым молодым первым секретарём райкома в области.

Эти годы – высший пик моей деятельности в комсомоле, наибольший подъём, зенит. Важнейшая полоса всей жизни. Говорить о таком дорогом для меня периоде я бы мог очень долго.

В райкоме мы много и настойчиво занимались созданием комсомольско-молодёжных коллективов. Поначалу это движение, распространившееся по всей стране, казалось надуманным. Зачем искусственно комплектовать бригады или звенья только из молодых? Но практика показала, что рациональное зерно в этом начинании всё-таки было. КМК (так в разговорах и документах именовались комсомольско-молодёжные коллективы) гордились тем, что им доверяли серьёзные дела, гордились своей самостоятельностью, старались добиваться результатов более высоких, чем у «старичков», – и чаще всего им это удавалось.

Два наших коллектива гремели на всю область. Это были комсомольско-молодёжные животноводческие фермы: Ануфриевская имени Алексея Стаханова в колхозе «Ленинский путь» и Ишимская имени Николая Островского в совхозе «Урожайный». Надои были самыми высокими в районе. Фермам постоянно присуждались переходящие красные знамёна разного ранга – районные, областные...

Вспоминая те годы, отмечаю для себя: как часто встречались в исетских хозяйствах настоящие вожаки, яркие фигуры, интересные личности! Например, Николай Масеев – он был освобождённым комсоргом колхоза «Ленинский путь», в котором насчитывалось более ста комсомольцев. Как только наступала уборочная страда, оставлял все общественные дела на заместителя и садился за штурвал комбайна. Работал днём и ночью – до тех пор, пока не была убрана последняя полоска на хлебном поле.

главное

Мы выезжали в бригады, вручали награды, вымпелы, чествовали молодых победителей соревнования

Владимир Есаулков, монтажник

До армии успел поработать на тюменском заводе КМЗБУ учеником газосварщика. После демобилизации туда и вернулся. Немного поработал – стал бригадиром. В 1976 году пришёл в комсомольско-молодёжное монтажное управление №1 треста «Тюменьгазмонтаж». Трест тоже был комсомольско-молодёжный. В тот период там работали мощные бригадиры – Юрий Иванович Кильдюшов, Владимир Иванович Буянов. Первый – лауреат Государственной премии, второй – Герой соцтруда...

В основном мы осваивали месторождения, ставили нефтеперекачивающие, газоконденсаторные станции, различные блочные котельные по всему Северу. Самая южная точка, где я работал, была Саратовская область, а северная – Уренгой. Где «коридоры» проходили – нефтепроводы, газопроводы, там мы и ставили эти станции.

Такие интересные дела в тресте проводили, ёлки-палки! Всё от Игоря Александровича Шаповалова шло, управляющего нашим трестом. От него многое зависело. В то время он был уже член партии, но ещё совсем молодой.

Самые запоминающиеся события комсомольского периода? Они все запоминающиеся. Как не запомнишь, когда в Армении произошло землетрясение? Спитак, Ленинакан... Я был в Ленинакане... От «Сибкомплентмонтажа» нас отправляли туда монтировать блочные котельные. Там же всё вышло из строя, люди остались без света, тепла, без всего. Я ездил туда два раза. Страшно было! Смотреть невозможно. Когда самолёт садился, он пропеллерами гробы разметал... Жутко.

Мы выгружаем котельную, везём её на «точку», собираем. В Ленинакане находился штаб по ликвидации землетрясения, начальником которого был Борис Евдокимович Щербина, наш первый секретарь обкома партии. Местные говорили: «Ну вот, тюменцы приехали, сейчас дела пойдут!» Не могу всё это вспоминать без слёз.

...У меня всегда был чемодан собранный. Свисток, что надо ехать, – чемоданчик уже стоит наготове. Приезжал домой из очередной командировки – меня дети встречали. Им нравилось, что у меня есть время сводить их куда-нибудь, приготовить поесть с любовью. Подарков из тайги не привезёшь, а вот развлечь их можно. Они радовались: папа приехал! Первую неделю ты – гость в семье. Вторая неделя: где-то что-то отвалилось – надо сделать, кран потёк – надо починить. А тебе же неохота, ты же отдыхаешь. Третья неделя – шипенье начинается. Жена же должна напрягать мужа! Всё, чемоданчик в руки и поехал на Север.

В нас не слишком верили. Думали: разбегутся парни, рассыплется бригада...

кстати

Владимир Глебов, буровик

Мой комсомол начался в 1972 году, когда я стал буровым мастером комсомольско-молодёжного коллектива. Мне было 25 лет. До этого в Урае я работал мастером по освоению в бригаде, которая занималась ликвидацией аварийных скважин. Бригада была небольшая, но дружная, буровой мастер опытный и хороший человек. А я сразу после института – ещё зелёный, никакого опыта. Накапливал его постепенно, рядом с асами. И когда наше управление буровых работ перевели на Самолтор, то началась другая жизнь.

В то время в Нижневартовском УБР-1 уже работала комсомольско-молодёжная бригада бурового мастера Виктора Китаева. Она гремела достаточно широко. Видимо, поэтому у руководства нашего УБР и появилась идея создать именно комсомольско-молодёжный коллектив, чтобы он соревновался с китаевскими орлами.

Тогда дух соревнования проникал во все отрасли производства. В Западной Сибири он был особенно развит среди буровых бригад. Мне сейчас трудно передать, что мы чувствовали, читая сводки итогов проходки бригад за день, неделю. Как вести с фронтов они воспринимались.

Когда мне это предложение сделали – конечно, серьёзно подумал. Ответственность была большая. Но мне очень помогли. В бригаде были собраны хорошие молодые специалисты, из всех бригад их повыдёргивали. Средний возраст в коллективе был 23 года. Были и те, кому уже под тридцать, и рядом с ними работали совсем молодые. Таким образом сформировали четыре вахты. В бригаду отправили двух опытных слесарей, которые были постарше всех, они обеспечивали бесперебойную работу бурового оборудования.

Это был юбилейный год – 50-летие создания СССР отмечали. В честь юбилея решено было пробурить интернациональную скважину, которую называли «Дружба». Поначалу

решили, что бурить «Дружбу» будет бригада Китаева. Были приглашены молодые буровики из разных городов страны, всего было одиннадцать парней из нефтяных провинций: буровые мастера, помощники бурильщиков, бурильщики... Эту команду в нашем горкоме комсомола шутливо назвали «Крылья Советов».

А нам поручили тогда бурить разведочную скважину. Это более сложная, чем обычно, работа. Собрание буровиков, прилетевших со всей страны, решило нам помочь. Все гости были закреплены за вахтами, заступали с нашими ребятами на смену, сошлись в одном коллективе на одной буровой...

Накануне 50-летия СССР работа была завершена. Был торжественный митинг. На нём выступали все, кто приехал на Саяногорск на эти две недели. Потом гости разъехались, но не расстались навсегда. Встречаясь, обменивались новостями, планами...

С такого вот примечательного события и началась наша бригада.

В нас не слишком верили. Думали: разбегутся парни, рассыплется бригада, не сумеет подняться на должную высоту. Дескать, молодые, неумелые, не смогут вести самостоятельно бурение. Но осторожные и недоверчивые не учитывали главного: за нами стоял опыт лучших буровых мастеров Западной Сибири, в бригадах которых мы трудились помбурами, бурильщиками, верховыми. Именно это и помогло моей бригаде выстоять в первый год работы. Не просто выстоять, но и добиться успеха.

Вячеслав Танкеев, рабочий

В отделе кадров треста «Мегионгазстрой», куда нас направил горком комсомола, нас спросили: какими профессиями владеете? Никакими. Хорошо, что умеете делать? Всё! Замечательно...

Первые месяцы основной работой было: бери больше, кидай дальше, а основными

Мне сейчас трудно передать, что мы чувствовали, читая сводки итогов проходки бригад как вести с фронтов

главное

инструментами – кирка и лопата. Приняли нас всех в одну бригаду, бригадиром ребята выбрали меня. Долго задерживаться в разнорабочих наша бригада не стала, да никто и не позволил бы: обучение, кадровая подготовка были налажены чётко. Вечером за партой постигали азы строительных специальностей, а с утра – на стройплощадке. Уже через полгода мы, вчерашние солдаты, все приобрели профессию монтажников-бетонщиков, потом – стропальщиков, постоянно повышали квалификационные разряды.

В Нижневартовске был штаб всесоюзной молодёжной стройки. Естественно, во всём был, как теперь говорится, особый драйв. И словосочетание «социалистическое соревнование» для нас тогда не было пустым звуком. Ведь труд был тяжёлый, механизация минимальная. Основные орудия труда – лопата да носилки, и если груз меньше тонны, то кран не давали. С электроэнергией были постоянные перебои. И это не сказки, а обычное дело: иногда просыпались мы утром в общежитии, а волосы к подушке примёрзли!..

Пережить все трудности помогало молодёжное трудовое братство. И не надо здесь стесняться высоких слов! Дело ведь не только в рублях было, хотя и зарабатывали мы, конечно, прилично. Но выдерживали в наших условиях, оставались надолго, навсегда только люди особой породы. Бойцы, двужилые работяги. Скорее отпетые романтики с повышенным адреналином в крови, чем сухие прагматики. Да, много было и таких, кто приезжал просто на машину или на квартиру заработать. Но для них Нижневартовск, Саяногорск были чем-то вроде временного перевалочного пункта.

Объёмы работ были просто фантастические. Перед нами тогда была поставлена задача: один газоперерабатывающий завод в год! И именно в таком режиме были построены Нижневартовский, Белозёрный, Локосовский, Сургутский, Варьёганский ГПЗ... Такого прорыва больше не было, пожалуй, нигде и никогда. И такой темп достигался почти исключительно за счёт постоянного предельного напряжения, мобилизации всех служб и подразделений, каждого работника – от простого землекопа до начальника управления строительством.

Дисциплина в бригаде была железная, порядки – суровые. По общему соглашению за прогулы или опоздания без уважительных причин мы не «служебки» писали, а просто били разгильдяев. Меры, конечно, чрезвычайными, но ведь и требования были чрезвычайными. К тому же поначалу до двух третей состава нашей бригады составляли зэки. А они признавали только язык силы. Постепенно всё встало на свои места. От навязанных нам поначалу зэков и условно освобождённых наша бригада в конце концов отказалась, но это произошло уже где-то через пару лет. Ну,

не могла нас устроить их работа: ни по производительности, ни по качеству. Пришлось ставить вопрос ребром в штабе комсомольско-молодёжной стройки...

Я вообще парень был довольно ершистый. Что называется, с характером, с принципами. Где-нибудь на «Большой» земле, в обычных условиях, такому комсомольцу одни только выговоры бы и светили. Но Север – это штука особая, где всё было без дураков. Коридорные интриганы и ловкие карьеристы здесь вызывали только неприятие, отторжение. Мы, рабочие, на функционеров от комсомола всегда пренебрежительно поглядывали: какой уж там подвиг – в кабинетах расслаживаться! Но тех, кто в эти самые кабинеты пришёл с производства, всегда уважали.

Павел Баряев, строитель

Вот событие, которое перевернуло всю мою жизнь. Где-то в феврале 1978 года, как раз морозы стояли зверские, мне жена звонит на трассу и говорит, что дочка приболела. Панику подняла: прилетай скорее. Я отпросился, сел на вертолёт – и домой, в Надым. От аэропорта – на попутке. Тогда же такси не было, любая машина подбирала – хоть начальник большой, хоть кто. И вот я, значит, из машины у дома выскакиваю, иду к вагончику своему и прямо у порога встречаю Виктора Тихонюка, партторга треста. Поздоровались, он мне: «Паша, ты куда спешишь так?» Да вот, говорю, дочка захворала, а завтра опять на трассу лететь. Перебросились парой фраз, и он мне говорит: «Ты в партию-то когда собираешься вступить?» А я опять ему про дочку мямлю чего-то. Тихонюк на это мне: «Да при чём тут дочка? Мы тебя решили рекомендовать делегатом на XVIII съезд ВЛКСМ». Так что, говорит, с утра не уезжай, зайдёшь ко мне в партком.

На предыдущем съезде комсомола был сформирован отряд, который прямо со съезда отправился на БАМ. И решили эту традицию поддержать, сформировать отряд из лучших комсомольцев и отправить в пять «точек», в том числе и в Новый Уренгой. И вот на областной конференции предлагают от имени Тюменской областной организации рекомендовать меня в командиры того самого отряда.

Я говорю, что у меня есть бригада, 25 человек, но когда огромный отряд – совсем другое. Это ж целый трест! Отнекиваюсь, а мне опять: ты не волнуйся...

Получилось, что уезжал я из Надыма, а вернулся назад в Уренгой. Из Тюмени мы уже самолётами разлетались. В Уренгое самолёты один за другим садилась, полоса взлётная не выдерживала, она песчаная была, так трубу проволочили и разравнивали. Местные ахали: столько самолётов за один раз они не видывали.

Не хвалясь, скажу: я чувствовал пульс времени и точно угадал, что в Новый Уренгой придут тысячи добровольцев следом за нами. Город был объявлен Всесоюзной ударной стройкой – естественно, это влекло молодёжь.

Самым крупным объектом у нас было первое в городе здание из кирпича, стекла и бетона – общественный центр. Строили мы и двухэтажные жилые дома из деревянных брусьев, вели отделку. Трудностей было навалом. Не все прибывшие имели строительные специальности, пришлось вечерами обрастать теоретическими знаниями в учебном центре, а уж практические навыки со слезами на глазах добывать на стройплощадке. Как бы тяжело нам ни было, а в том же 1978 году сдали первые три дома.

Поскольку наш отряд был в Новом Уренгое первый комсомольский, то на его базе и организовали комсомольско-молодёжное строительное монтажное управление № 53. Мы как-то сразу загремели. О нас стали писать в газетах, мы постоянно мелькали в телевизоре. Нас ставили в пример другим отрядам. У нас оказался самый прочный, самый крепкий коллектив. В первый год мы если и потеряли людей, то считанные единицы – кто не выдержал сурового климата и непростых условий труда. А в ту зиму около двух недель стоял мороз под минус 57 градусов. Не всякий выдержит такое, конечно. И всё же мы работали при таком морозе, день не «активировали». Приближался Новый год, надо было порадовать и себя и других тёплыми домами. Вкалывали, как Павка Корчагин, по-комсомольски. Сам управляющий трестом приходил и просил: ребята, надо сдать дом к Новому году. А лучше – два. А мы все молодые, здоровые, работы не боялись. По 14 часов как намернёшь, помню... Так вот и работали.

КСТАТИ

Основные орудия труда – лопата да носилки, и если груз меньше тонны, то кран не давали

ЗАЧЕМ ТЮМЕНЦУ ЛЕДЯНЫЕ ВОДЫ АНТАРКТИДЫ?

Путешествие «моржей» за четыре таможи

Насколько трудно было Афанасию Никитину за четыре моря ходить – сказать не решаюсь, но наше путешествие в Антарктиду проходило не без трудностей, опасностей и лишений. Однако обо всём по порядку и беспристрастно

ТЕКСТ **Андрей АГАРКОВ**

СКАЖУ СРАЗУ, что пройти таможню даже в обычном туристическом туре – это само по себе событие довольно яркое, волнительное и не лишённое тревоги за судьбу самого путешествия. У нас же их было четыре, настолько разных по определению, как и разноудалённых по расстоянию.

«Моржи» опытные и искушённые в нашем деле, знающие имя известного «водоплавающего» везде и всегда Александра Брылина из Благовещенска, наверняка скажут, что Саша с пустыми руками даже по гостинице не ходит, а в такую тьмутаракань уж тем более подсобрался с «перевесом». В общем, горя «мыкнули», если не сказать более, но провидение и счастливая звезда где-то высоко в небе зажглась над нами, и со всеми нюансами и недопониманием на различных языках мира мы справлялись простым и могучим русским, плюс яростной жестикующей всеми тремя парами рук. «Перевес», непонятные для сканации вещи в баулах – всё нам прощалось на всём протяжении маршрута и обратно. При-

ходило и давать «взятку» (как оказалось, таможня «добро берёт») в виде значка об экспедиции в Антарктиду.

Первое потрясение нас «нахлобучило» в Буэнос-Айресе, когда мы вышли из аэропорта и проехали по городу. Там была весна, текли ручьи и полноводные реки, повсюду цвела карагода (деревья абсолютно фиолетового цвета), из-за чего город казался необычным и даже несколько сюрреалистичным.

Ещё четыре часа полёта – и мы на Огненной земле – Ушуайя.

Ребята! Скажу вам так: Швейцария – это рай для лохов и вообще полный отстой во всём понимании этого слова. Новый хит этого века – это Ушуайя. Ничего красивей и необычней на нашей планете нет и вряд ли появится. Горы с острыми как пики вершинами в красивом снежном обрамлении, обалденный залив с белоснежными яхтами и круизными судами, старинная железная дорога, проложенная каторжанами (здесь самая известная тюрьма на краю света) в горах, лежбища морских леопардов и сам городок, настолько эстетично и гармонично встроенный в ландшафт, что только диву даёшься.

Что первым делом делают «моржи», видя такие красоты на воде? Правильно! Мы с Александром не преминули омыть свои тела в Бигльском заливе. Холодно, водичка 11 градусов – нам как дополнительный бонус. Так вот, даже не выбирая места, прямо под стелой Ушуайя мы и провели для наших земляков «видеоотчёты». Народец местный понаехал. Правда, из машин не все решались выйти, фотографировали нас через окна машин. За это самое «преступление» нашего коллегу из Австралии полиция арестовала, а русским, как всегда, море по колено.

Утром мы всей командой – Александр Брылин, Наталья Фатьянова (доктор, наш ангел-спаситель во время заплыва в Беринговом проливе) из Благовещенска и я, Андрей Агарков из Тюмени, – уселись в автобус и поехали 12-часовым маршрутом в Чили, в город Пунта-Аренас, через Кордильеры в Патагонию, паромом через Магелланов пролив. Красоты не описать, только на ум идут мысли: неужели мы здесь, где были дети капитана Гранта, где тот гриф-стервятник летел с юнгой в когтистых лапах...

Перед Магеллановым проливом десятиминутная остановка, ждём паром. Как, наверное, уважаемый читатель уже догадался, мы это время впустую не теряли. На бегу поскидывали с себя одежду и в шумящий штормом и кишасий зубастыми млекопитающими (как потом нам объяснили знающие люди) пролив занырнули. Фотосессию с флагом России прервал бегущий к нам человек в форме. Думали, будет служивый ругаться или чего ещё хуже. А оказалось, это капитан нашего парома

– еле успел пришвартоваться, прибежал знакомиться. Узнав, что мы из России, зауважал ещё крепче.

Городок Пунта-Аренас встретил нас уже прохладой атлантической, множеством, буквально на каждом углу, памятников (очень чтят здесь историю и гордятся ею), чилийским гостеприимством и, в чём мы позже убедились, отсутствием воровства в любом виде проявления этого пагубного греха. На автовокзале мы наняли такси и поехали в свою гостиницу. В спешке, как оказалось, оставили баул с вещами прямо на улице. Надо было видеть, как расстроился Саша – там были подарки для коллег и много нужных вещей. Да и я, протащив через полшарика эти 25 кг, тоже заперезивал. Педро, наш таксист, оптимистично нас заверил: «Нет проблем, у нас не воруют». На неплохом русском, кстати. (Надо заметить, что на протяжении всего нашего пути люди, встречавшиеся нам, знали хоть немного русский язык). Через двадцать минут «утеря» была доставлена повеселевшим «разиням».

Ревушие сороковые

Утром – уважаемый читатель в этом и не сомневался – мы с Сашей пошли в Магеллановом проливе купаться на морскую набережную с шахматными столами. Вы скажете: вы в нём уже купались! Но то был Тихий океан, а здесь уже Атлантический. Гораздо прохладней, и водичка свежей на пару градусов. Я «тормознул» местных военных из ближайшей казармы, чтобы нас пофотографировали, и новый фото- и видеоотчёт на родину был готов.

Впереди же было самое важное – встреча команды и посадка на круизный лайнер «Резолют» (порт приписки Мадейра). Здесь к нам примкнул Андрей Сизов из Питера, знающий английский язык. А до этого встретились с болгарской экспедицией из восьми человек и Питером Стойчевым, многократным чемпионом мира в марафоне на открытой воде. (Стало понятно, что с ними русский язык мы не забудем. А как показало дальнейшее, и команда корабля, и богатые туристы быстро заговорили по-русски и о русских).

Нам повезло: из-за надвигающегося шторма в Антлантике капитан принял решение идти Магеллановым проливом через Тихий океан, возле мыса Горн, пройти пролив Дрейка к ближайшему острову Антарктиды, Кинг Джордж Айленд, где находится Болгарская полярная станция и наша – Беллинсгаузен. 260 миль через «ревушие сороковые» – эти двое с лишним суток надо описать в отдельной книге. В несколько строчек не вместить те страдания и даже страх, который испытывали не искушённые океаном люди. Наша команда, прошедшая Берингов пролив, могла сравнивать и анализировать, но пролив Дрейка – это совсем другое, более ужасный и жестокий шторм вряд ли где можно

наша справка

Агарков Андрей Александрович. Четверть века работал в Упоровском межхозяйственном лесхозе, Тюменском лесотехникуме. Эколог по призванию, активный общественник. В ледяную воду, как утверждает сам, впервые прыгнул спасать собаку. Среди организаторских заслуг – проведение в Тюмени «Национального заплыва» (2011 год), чемпионата мира по зимнему плаванию (2014 год), создание Центра закалывания и холодного плавания «АквАйСпорт – Тюмень» – коллективного участника церковного сообщества «Трезвость и трезвение». В 2013 году в составе сборной мира переплыл Берингов пролив. Четырежды вписан в Книгу рекордов России, трижды – в Книгу рекордов Европы, дважды был номинирован в Книгу рекордов Гиннеса.

Слева – доктор Наталья Фатьянова, в центре – капитан Александр Брылин

встретить. Один лишь эпизод. В нашей каюте сорвало с крепления сейф, и он два с лишним дня охотился за нами, как в мультике «Ну, погоди» чемодан гонялся за волком. Только у этого металлического «монстра» ещё была «сигналка» на кнопках, которая от качки срабатывала и нагоняла на нас своим пищанием тоску неимоверную. По ней мы научились определять, сколько за бортом баллов.

19 ноября по прибытии на Кинг Джордж Айленд мы тепло попрощались с болгарскими полярниками, вручили им газету «Тюменские известия» с публикацией о «Бессмертном полке» и одну попросили передать для россиян. Шторм не позволил нам произвести высадку

на остров, и мы стали изучать в проливе Джеренал страйт все бухты и острова у Антарктиды. 21 ноября в заливе под названием Ватербот Пойнт мы высадились на берег для проведения тестового заплыва на двести метров. Русские, как всегда, со своим здоровьем, абсолютно не «квасным» патриотизмом притащили все свои флаги и давай делать фотосессию. Китайцы «вкурили», что это им тоже необходимо, подключились к нам. Ну мы давно с ними «корефаны» и всё делаем сообща. Ван Ю Фен вообще работает у нас «будильником» на завтрак, обед и ужин. На корабле двери в каютах не закрываются по определению, а Ю Фен стучаться не приучен, заходит и с порога начинает: «Са са чифана!» То есть: Саша, кушать!

Возвращаясь к заплывам, скажу, что эти тестовые двести метров многие горячие головы поостудили. Как-то о километре стало и думать грустно. Но с другой стороны – а чего припёрлись на тот конец света? Плыть? Так плывите.

Только один километр

23 ноября, в День «моржа», мы подошли к старой почтовой британской полярной станции Форт Лайкрой. Здесь первые семь человек должны испытать судьбу, а больше – себя самих и попытаться проплыть один (всего-то один) километр в Антарктиде. Сказать – не сделать, а не сделать нельзя. Как будем смо-

Встречный ветер, снег как мелкий град, обжигающая холодом вода...

треть в глаза своим друзьям и близким на родине, которые в нас верят и знают, что мы сможем, мы обязаны смочь.

Саша Брылин (Россия), Ван Ю Фен (Китай), Лежек Назимик (Польша), Паоло Чиарино (Италия, наш товарищ по Берингову проливу) при отличной погоде (впервые в Антарктиде) стартовали от Форта Лайкрой в километре от корабля «Резолют» и благополучно финишировали. Что было с нами! Надо было видеть, как мы их поддерживали, кричали, хлопали, радовались, что всё благополучно у них завершилось.

После реабилитации первой четвёрки мы – Саманта (ЮАР), Сергио Саламоне (Аргентина) и я – Андрей Агарков (Россия) – стали проходить медицинский контроль. Я думал, что после тех тревожных дней нам не судьба будет его пройти, но всё сложилось удачно, нас допустили к заплыву. Неудачной стала погода. Подул сильный встречный ветер. Снег, как мелкий град, выбивал глаза, «зодиак» (надутые лодки) сразу же «перекрасились» в белый цвет и стали невидимы, про «Резолют» вообще речи не шло – его и за пятьдесят метров увидеть не удавалось. Но самое плохое то, что поднялась встречная волна и отливное течение от берега почти прекратилось, а к берегу ветром и волной усилилось.

За других не скажу, но то, что мне пришлось испытать, доселе я не видел и не ощущал. После 250 метров казалось, будто на ладо-

ни наклеили «пъезы»: при ударе о воду рука давала электрический разряд от каждого пальца в локоть. Ощущение, мягко сказать, не из приятных. Ближе к 500 метрам то же самое стало происходить и с ногами. Боли и дискомфортные ощущения были настолько жёсткими и необычными, что если бы это я испытывал где-то в другом любом соревновании, то без сомнений и стыда прекратил заплыв. Но это же Антарктида! Сам по себе приезд сюда можно сравнить с полётом в космос к неизведанной галактике. А к тому же мотивацией сильнейшей служило и то, что меня ждали, в меня верили друзья, близкие, наши «аквайсовцы». Как я мог не оправдать их доверие? Боялся только одного: что захлестнёт волной. И так уже прилично наглотавшись океанской водички, просто невероятными усилиями я сдерживал рвотные позывы. Мне уже казалось, что корабль снялся с якоря и ушёл. О чем только ни передумал. И всё представлялось не в мою пользу. Даже поддержка моего «секонда» (секундометриста) Андрея Сизова казалась издевательством: он кричал мне, что до корабля осталось сто метров, а я его не видел. Я думал, насколько же я плох, если меня пытаются поддержать обманом о скором финише.

И вот нос корабля. Под ним нужно проплыть и ещё по борту семьдесят метров до трапа. Уже бьют «галюники» — кажется, что корабль идёт на меня полным ходом и сейчас перерубит. С большим трудом пытаюсь его обогнуть, а он (как мне кажется) подворачивает вправо, и я никак не могу обогнуть его острый киль. И только у меня это получилось — волны за бортом нет, силы откуда-то взялись, и я уже понял: меня ничто и никто до финиша не остановит.

Никто, кроме нас

24 ноября, остров Тринити, квадратного вида бухта. На острове стоит небольшое строение под аргентинским флагом. Куча пингвинов — и всё, то есть больше ничего и никого. Погода слегка сжалилась, а другого момента может и не случиться. Шестеро пловцов, каждый на

Наша команда разворачивала российский флаг в каждой точке маршрута

своём «зодиаке», плюс «секонд»: Жан Раен из ЮАР, Питер Стойчев (Болгария), Вероника Мори (Аргентина), Диего Лопес (Испания) и Вят Сонг (Австралия). Я вызвался сопровождать Колинза Хила из ЮАР.

Всё прошло почти штатно, но перед финишем секундометрист Жана Роена не досмотрел за ним, и Жан просто потерялся. Замёрз, начал срывать очки. В общем, ситуация была очень печальная. Мы были всех ближе к нему, но я не мог оставить своего пловца. Стал кричать. На цивилизованный русский язык никто не реагировал, пришлось загнуть на нашей могучей и всем доступной «мове». Так загнул, что «зодиак» с Ремом Баркаем вмиг оказался возле Жана, начали его эвакуацию из воды, а заодно и подплывающего «китайского» австралийца.

Все проплывшие ребята встали в очередь к Наталье Сергеевне, чтобы испытать на себе чудотворную российскую реабилитацию — быструю «вытяжку» холода из тела. Чуть позже проплыл свой километр в Антарктиде и сам президент IISA — Международной ассоциации по ледяному плаванию — Рем Баркай.

На ужине все сели вместе, и начались тосты в честь состоявшегося события и за пловцов, алаверды и т.д. Все кричали по-русски: за здоровье, спасибо, ура. Туристы очень нас поддерживали, подходили поздравлять, просили сфотографироваться. А вечером началась дискотека. Вы хоть раз видели, как «моржи» зажигают на танцполе? То ещё зрелище. Казалось, что это не начинающий показывать свой норов пролив Дрейка, а «моржи» раскачивают корабль. Оно и понятно: до конца не растроченная энергия, радость прошедшего события, эйфория успеха. Потому что никто и никогда ранее не смог (и даже не пытался) показать свой характер Антарктиде, заставив себя пройти запредельную дистанцию вплавь по обжигающей холодом и сжимающей стальными тисками тело ледяной воде неприступной Антарктиды.

Антарктида: безмолвие, безлюдье...

ЛЮДИ НА ФОНЕ ЭПОХИ

Словесное фото фотографа

Оставаясь преданным «Главтюменнефтегазу», который определил всю его жизнь, знаменитый фотограф Николай Меньшиков не терял связи с правопреемниками главка, а после создания общественного фонда имени Муравленко стал постоянным и надёжным помощником этой организации

ТЕКСТ **Юрий ПЕРЕПЛЁТКИН**

КОЛЯ БЫЛ МАЛЬЧИШКОЙ, когда хоронили его деда – Николая Васильевича Меньшикова. Дед был заметным человеком в Тюмени. Ходил с массивной тростью и в шляпе, которую вежливо приподымал, приветствуя встречных знакомых. Он служил в банке начальником кредитного отдела, что вызывало недоумение у родственников. Мол, он ведь и образование имеет духовного характера, а вот почему-то доверяет ему советская власть. Поговаривали даже о какой-то поддержке из Москвы. И жена, Елена Ивановна, довольно своеобразная: постоянно курила папиросы. Она сибирячка, из-под Тобольска, готовила вкуснейшие пироги с муксуном. Это Коля помнит.

Николай третий

Сам он родился в Ишиме. Там его отец, Николай Николаевич, славился невероятным умением разбираться в машинах. Это и повлияло на судьбу. Когда образовалась Тюменская область, Колиного отца вызвали из Ишима и поручили заведовать гаражом областного комитета КПСС.

В Тюмени младший из Меньшиковых пошёл в начальную школу № 52, что была на Первомайской. По сей день помнит первую учительницу, Марию Дмитриевну.

Далеко не сразу пришло осознание, что он в роду третий подряд Николай: дед, отец, он. В сочетании слов «Николай третий» улавливалось нечто царственное.

***Николай Николаевич:** Если есть во мне хотя бы признаки такта в общении, предупредительности – это оттуда, от интеллигентного деда, от отца и других родственников, которых я безмерно уважаю. От них же моя привычка всегда работать в полную силу, доводить начатое до конца, быть в делах аккуратным и точным вплоть до мелочей.*

Память сохранила многие моменты детской поры. В начальной школе вместе с окружающими горевал по поводу смерти Сталина. Не забылись напряжённые дни Карибского кризиса: он тогда ещё и болел, а в доме из-за сведений о противостоянии с Америкой установилась тяжёлая атмосфера. Зато было радостное время, когда Николай оканчивал среднюю школу – именно в тот год Юрий Гагарин полетел в космос.

В поисках главной дороги

Старшеклассником Николай с удовольствием занимался танцами в Доме культуры железнодорожников, выступал в составе ансамбля на многих площадках, в том числе в областной филармонии и даже в Москве, на ВДНХ. Поступить в вуз поехал в Ленинград, в Высшую школу профдвижения – там, он знал, имелось танцевальное отделение.

Экзамены сдал хорошо: литературу на «четыре», историю и английский на «пять». Все шансы на приём. А его не взяли: у абитуриента призывной возраст, поступит и уйдёт в армию, лучше взять другого. Меньшиков передал документы в Ленинградский университет. И сразу же на экзамене по английскому схлопотал «двойку». Через год поступал в МГУ – без успеха. Ещё через год в один из институтов Одессы – с тем же результатом, но не горевал: замечательные летние дни

экзаменов, хорошие общежития, знакомство с лучшими городами страны. А в итоге поступил в Тюменский индустриальный и окончил его заочно по специальности «электрификация и автоматизация горных работ».

Задолго до того отец устроил Николая учеником карбюраторщика в пассажирское автотранспортное предприятие. Через полгода ученик стал штатным карбюраторщиком и в беседах с товарищами взахлёб разъяснял особенности малоизвестного для приятелей дела. Занимался им три года, но в душе понимал, что это для него явно не главный путь в жизни.

Николай Николаевич: Много настоящих, хороших и верных друзей быть не может – так я считаю. У меня это Александр Сойвер, Владимир Одиянов, Георгий Егоров, Валерий Антипин. Немало знакомых, которые отлично ко мне относятся, и я к ним тоже, но это всё же несколько иная форма связи между людьми.

Многое увидел, многое узнал

Как-то повстречался дружок Владик Черемисин и предложил: а пойдём к нам в ЗапсибНИГНИ! В учреждении с длинным названием «Западно-Сибирский научно-исследовательский геологоразведочный нефтяной институт» имелась фотолаборатория, где Владик предложил ему место старшего техника картопечатного цеха. Карты там печатали особые, предназначенные для геологов. Система изготовления была сложная, однако Николай её освоил. Он вообще умел, когда надо, вникать в суть любого дела. А ещё лаборатории требовались снимки разных объектов нефтедобывающих районов области. И Меньшикова отправили в первую командировку – Нефтеюганск.

По заданию следовало показать панораму будущего города, где в то время располагались геологоразведчики. Вооружённый фотоаппаратом «Зенит», Николай забирался на столб,

Порой секундное промедление грозит потерей кадра, который уже никогда не повторить

искал другие высокие точки съёмки. Ездил на буровые, где впервые увидел живую нефть. Удивился, что дебит скважин определяют бочками. Узнал много ещё чего интересного. Работой остался доволен. Снимки были приняты, их увидели сотрудники треста «Тюменнефтегеофизика», стали просить и для них что-нибудь сделать, а потом позвали к себе в штат. Николай согласился и таким образом оказался в структуре «Главтюменнефтегаза». Занялся цветной фотографией – в ту пору это было новшеством.

Геофизики помимо решения своих прямых геологических задач активно способствовали сооружению важнейших объектов, которые начинал главк. Это и поликлиника нефтяников, и «контора» своего треста по улице Революции, и благоустроенные жилые дома на улице Мельникайте, и пансионат «Нефтяник Сибири» близ Туапсе... Побывав на черноморском побережье, Николай стал туда ездить чуть не каждый год и старательно снимал ход строительства. Так что в его архиве – подробная поэтапная летопись рождения южной здравницы.

Позже было принято решение перевести из треста подразделение цветной фотографии с двумя сотрудниками, включая Меньшикова, в Центральную научно-исследовательскую лабораторию главка.

В те годы он при содействии областного отделения Союза журналистов стал выезжать с туристами за границу. И всякий раз, возвращаясь домой, привозил своего рода фотоотчёты: «Куба», «Америка» (США и Канада), «Европа» (круиз – Италия, Испания, Дания, Англия), «Египет». Он наклеивал 20–30 лучших снимков на картон и вывешивал в коридорах главка.

Нефтяники осматривали их с любопытством. Мужчин интересовали автомобили и техника, женщин – наряды и мода. А фотомастера и его способности в «Главтюменнефтегазе» узнавали всё лучше.

Люди Севера, их культура и быт всегда были интересны большому фотомастеру

История одного портрета

Известность Н.Меньшикова скоро вышла за пределы «Главтюменнефтегаза», Тюмени и области. Он всё чаще стал участвовать во всесоюзных, международных конкурсах и выставках. Когда Центральное телевидение объявило фотоконкурс на лучший цветной снимок по теме «Край мой любимый», Николай отправил одну из своих работ. Накануне подведения итогов ему пришла телеграмма: смотрите передачу ЦТ в такое-то время, назовут победителей. Он смотрел. Ведущий Игорь Кириллов говорил об участниках, о нашей огромной стране, её разнообразных живописных уголках, долго перечислял всевозможные поощрительные премии. Николай нигде не значился. На последних минутах передачи были названы обладатели призовых мест. Вот кто стал третьим, кто вторым. И вдруг: «Первое место у победителя нашего конкурса, фотохудожника из Тюмени Николая Меньшикова!».

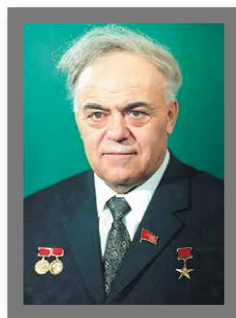
Он получил высшую награду – золотую медаль – на Всесоюзной фотовыставке о достижениях советского народа за цветной снимок из серии «Строительство железной дороги Тюмень – Сургут». Стал победителем восьмой международной выставки «Интерпрессфото», проходившей в Москве. На выставке «Уралинтерпрессфото» получил в 1980 году золотую медаль за серию цветных снимков «Будни Самотлора».

И было много других побед. От природы сдержанный по характеру, Николай не демонстрировал восторгов, не упивался славой. Продолжал выполнять в ЦНИЛ свои будничные обязанности. Заботился о технической вооружённости: по документу, подписанному начальником главка В.И.Муравленко, получил валюту, отправился в столицу, где приобрёл прекрасную фотокамеру, объективы, плёнки и другие материалы.

И тут возникла необходимость сделать портрет Виктора Ивановича. Надо – значит надо. «Заодно и новую аппаратуру опробую», – подумал Меньшиков.

В комнате на четвёртом этаже установил нейтральный зеленоватый фон, наладил освещение и явился к Муравленко. Мол, вот такое у меня задание. Начальник не привередничал, спокойно пошёл вслед за фотографом. Сел на предложенный стул, расчесал свою не слишком богатую шевелюру. Съёмка продолжалась всего несколько минут. Муравленко поблагодарил и вернулся в рабочий кабинет.

Из целой серии отснятых портретов Николай выбрал два. На одном руководитель главка сосредоточенный, деловой, на другом выражение лица помягче, с легкой полуулыбкой. Именно его передал автор своей начальнице. Что было дальше со снимком?

Портрет Виктора Ивановича работы Николая Николаевича

Сотрудники знали более чем сдержанное отношение Муравленко к попыткам популяризации своей личности. Так что портрет, скорее всего, хранился в служебных архивах.

Через два десятилетия после кончины Виктора Ивановича соратниками был создан фонд его имени. Эта областная общественная организация взяла на себя высокую миссию сохранения памяти о великом нефтянике, его единомышленниках, о делах крупнейшего в СССР главка. Вот когда пригодились извлечённые из архивов фотоработы Меньшикова, а давний снимок начальника главка на зеленоватом фоне стал очень популярен. У многих нефтегазовых руководителей портрет Муравленко появился на стенах кабинетов. Он многократно тиражировался в книгах, журналах, альбомах.

Николай Николаевич: *Может быть, главным снимком моей жизни являются не те, что завоёвывали призы и медали, а тот самый портрет Муравленко, что стал визитной карточкой великого нефтяника? Теперь я вижу этого человека не на спокойном зеленоватом фоне, приготовленном мною для съёмки, а на фоне сотен тысяч людей разных специальностей, напряжённо работавших в тайге и тундре под руководством Виктора Ивановича.*

Остановить мгновение

Со временем в Тюмень стали приезжать иностранные делегации. В Москве состоялся крупный международный конгресс нефтяников, после которого большая группа американских специалистов прилетела в Тюмень. Оттуда в Нижневартовск – естественно, в сопровождении Муравленко. Потом на вертолётах иностранцы посещали буровые, нефтепромыслы, молодой город Нефтеюганск. Летал с ними и Меньшиков, щёлкал аппаратом, полагая, что результаты его трудов снова будут похоронены в архивах. Но гости неожиданно выразили желание иметь фотографии как доказательство знакомства с Сибирью. Срочно придумали для них сувениры: красиво оформленные миниатюрные колбочки с нефтью и наборы цветных снимков, оперативно подго-

**Строительство
железной дороги
Тюмень – Сургут.
Знаменитый
снимок Николая
Меньшикова**

товленных Николаем. Потом подобное стало традицией. Фотонаборы дарили специалистам Чехословакии, чьи «Татры» работали на северных промыслах, гостям из Индии, Канады, других государств.

Стали привлекать Меньшикова и для освещения визитов крупных государственных деятелей – таких, как председатель Совета министров СССР А.Н.Косыгин или секретарь ЦК КПСС В.И.Долгих. Местные руководители выстраивались у трапа, готовые пожать руку высокому гостю, а вместо него по трапу первым сбегал молодой человек, увешанный фотоаппаратами. Николай знал по опыту, что порой секундное промедление грозит потерей кадра, который уже никогда не повторить. Остановить мгновение – это и было главной целью фотографа.

С ЖЕЛАНЬЯМИ НЕ РАССТАВАЙТЕСЬ

О людях, собаках и числах

Когда-то Ирина Игоревна, дама «серебряного» возраста, была весёлой и компанейской Ирой Аникиной, которой ничего не стоило на контрольной по математике решить помимо своих заданий ещё и три других варианта, к несказанной радости своих соседей

Хорошо там,
где мы есть.
Ирина Игоревна
в Крыму

ТЕКСТ Людмила БАРАБАНОВА

И В МЕЧТАХ СВОИХ залетала она высоко: хотела изучать астрофизику в Новосибирском университете. Да вот только заминка: страшновато всё-таки окатиться одной в огромном чужом городе. А тут как раз наклёвывалась компания в Уральский университет, компанию сколачивал Андрей, лидер мальчишек, и в итоге за ним увязались в Свердловск Ирина и Ольга. Андрей-то поступал на философский факультет, да не прошёл по конкурсу (13 человек на место!), Ольга завалила первый же экзамен, и, стало быть, Ирина по результатам испытаний оказалась одна-одинёшенька в городе, чьи серые громады угнетающе давили на её психику. К тому же

приняли её на суровых условиях: без общежития и без стипендии, что кажется явно несправедливым, ведь за четыре экзамена она набрала 19 баллов.

Не сомневайтесь, факультет у Ирины, разумеется, математический. Только, знаете ли, на третьем курсе стало слишком очевидно, что математике она отнюдь не отдаёт всю энергию и помыслы. Её увлекали и фехтование, и альпинизм, и живопись импрессионистов, и японская поэзия – что угодно, только не математика. А вывод из этой ситуации напрашивался вполне прагматичный: ей светила дорожка в школьные учителя. Так уж было тогда заведено в университетах для студентов-средняков. Каково это было ей слышать, если она начисто лишена педагогических способностей? Ведь в школьные годы её даже сначала не принимали в комсомол, поскольку она наотрез отказывалась заниматься с отстающими. Решить любую задачку – пожалуйста, а чтоб её объяснить – да проще застрелиться.

Выход из этого досадного тупика нашла верная подруга Света: чтоб избежать распределения в школу, срочно переводится на заочное отделение. Что Ирина после 4 курса и сделала, устроившись работать в Вычислительный центр Тюменского индустриального института. Её взяли на ставку инженера с окладом 100 рублей, что Ирине казалось шикарной суммой после свердловского житья впроголодь. Так она начала осваивать программирование, для начала закопавшись в книгу о машинных языках.

Пожалуй, тут уместно остановиться и дать слово самой Ирине о самых ярких впечатлениях от пережитого

Ангел-хранитель

Одну из моих бабушек, Татьяну Сергеевну, я никогда не видела, она умерла за год до моего рождения. А вторая, папина мама, Антонина Кузьмовна, и кормила меня, и поила, и обшивала. Бабушка Татьяна, скорее всего, была неграмотная, она из семьи белорусских переселенцев, которые в годы столыпинских реформ проделали на телегах путь через всю Россию и осели где-то под Тюменью, возле Богандинки. А бабушка Тоня окончила в Тобольске гимназию, знала языки. О браке Татьяны только то известно, что замуж она вышла из благодарности – за человека, который спас

её от пожара. Ну, а про бабушку Тоню я знаю целую историю. Она сама рассказывала нам, как прирастало её приданое: споёт своему отцу псалом, а он ей – золотой. И, кстати, швейная машинка Зингер из её приданого до сих пор служит – теперь уже мне.

В 16 лет Антонина, закончив гимназию, приехала в Тюмень к старшему брату Дмитрию, который после Томского университета преподавал математику в Александровском реальном училище. В его семье родился тогда сын, и Тонина помощь очень пригодилась. Как мальчика поставили на ножки, устроилась Тоня на телефонную станцию с жалованьем 25 рублей в месяц. Почему я это помню? Да удивилась, как на эти деньги купила она себе беличью шубку и сделала ещё всем хорошие подарки в доме брата.

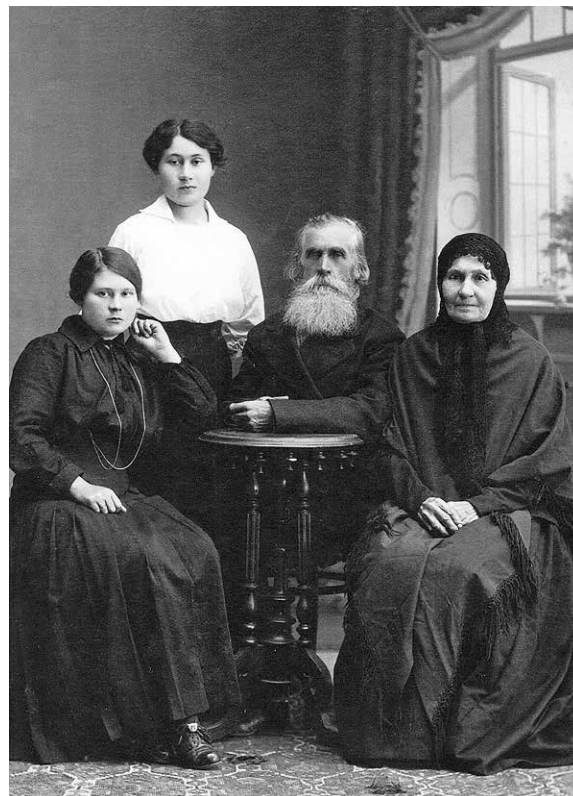
Когда в 1918 году в Тюмень пришёл Колчак, Тоню с подружкой Клавой мобилизовали в армию обслуживать штаб. И бабушка не могла скрыть восхищения, рассказывая о Колчаке, какой он обходительный, культурный, с каким редким самообладанием. Наши телефонные барышни в штабном поезде питались чаще всего кедровыми орехами и бегали на станциях за кипятком, иной раз и под пулями. Штаб охраняли белочехи, и один из них всерьёз приударял за Тоней и даже звал её замуж.

Штабным поездом доехали девушки до Иркутска. К той поре Колчак уже был расстрелян, и множество офицеров и солдат его армии стремились в Китай, а нашим подружкам предстояло вернуться домой – теперь не в комфортабельном вагоне, а уж как придётся... Антонина, вернувшись в Тюмень, сразу свалилась с брюшным тифом. Она так исхудала в болезни, что её отпаивали молоком с пивом. Но молодость брала своё. Клава стала подготавливать её: «Почему бы тебе не выйти замуж за моего брата Ефима?» Точнее сказать, брат был сводный, прижитый купцом Старцевым с кухаркой Аникиной, почему он и получил фамилию Старцев-Аникин.

Ефим оказался очень смыслёным и разворотливым: отдал новой власти многочисленные дома Старцевых. Можно сказать, откупился. А не то поставили бы к стенке. С Антониной у них родилось трое детей, старший Игорь и двойняшки Ольга и Олег. Как видите, бабушка дала им великокняжеские имена.

В годы НЭПа Ефим Иосифович развернулся вовсю. Жили зажиточно, держали коров. Может, их семейному достатку кто-то и завидовал. Да только Антонина Кузьмовна покинула этот рай вместе со всеми детьми. Ведь никто не знал, каким лютым зверем становился Ефим в минуты гнева. Бабушка вспоминала, как она несётся сквозь анфиладу комнат, спасаясь от мужа, вооружённого латунными гирями часов.

Да, вот это характер! Не побоялась нужды. Хотя дорого заплатила она за своё челове-

Бабушка Тоня
(на снимке слева)
в юные годы
споёт отцу
псалом,
а он ей – золотой

ское достоинство. Каково ей было смириться с тем, что Игорю пришлось бросить школу и пойти в подмастерья к слесарю, когда ему и четырнадцати не было. А позднее, в годы войны, бабушке пригодилось её приданое: на машинке Зингер она шила шапки-ушанки, полушубки, рукавицы. Работала на заводе «Механик» – скорее всего, в канцелярии.

Мы жили с бабушкой вместе. Так решил мой отец, хотя маме это было не очень-то по душе. И в свои школьные годы я постоянно выслушивала их: бабушка жаловалась мне на маму, а мама – на бабушку. Но для меня-то бабушка – добрый ангел-хранитель, согревающий круглосуточной заботой (родители вечно на работе). А когда я училась в Свердловске, какой пир мы закатывали с подружками, когда ко мне приезжали родные с бабушкиной снедью: тут и муксуны, и её фирменный торт. Мы тут же всё уплетали, нахваливая мою бабушку на все лады.

Команда молодости нашей

Моё первое впечатление о Свердловске: хмурый. Беспросветное уныние наводило на меня каменные громады домов, а тут ещё скрежет и зызг трамваев... Но вышло так, что именно свердловские годы стали чуть ли не самыми яркими, широко раздвинув мои представления о мире.

Для начала нас забросили на картошку. Поселили в бывшем инкубаторе, где мы, набив соломой матрасы, спали по двое на койке. Работа была нехитрая: подбирать картошку

Светлана (слева) и прочитала больше нас, и вечно кого-то опекала

следом за трактором, и я оказалась в паре с Ирой, которая сначала казалась мне надменной. Однако память навсегда сохранила эпизод, как мы сидим с Ирой в борозде и заливаемся смехом. Так что спасибо картошке, она нас сдружила. Я уже не одна! Сколько нам вместе с Ирой ещё придётся пережить, в том числе и неурядиц.

Квартирный вопрос – самый острый. Сначала мы вдвоём снимали комнату у бывшего директора парфюмерной фабрики. Благодать: в доме напротив университета. Правда, в нашу квартплату кроме 15 рублей входила обязанность мыть полы в трёхкомнатной квартире. К тому же хозяин почему-то иногда съедал наши продукты. Но мы терпели. Скандал разразился в зимнюю сессию, когда мы, готовясь к очередному экзамену, попросили отложить на время мытьё полов. Ещё чего! – сказал хозяин и вышвырнул нас за порог в разгар сессии. Куда нам было податься? Нас приютила Алиса, которая иногда ночевала у нас, поскольку жила у чёрта на куличках – в районе Вторчермета, куда долго тащился с дребезгом 13-й трамвай. Так мы оказались в бараке в восьмиметровой комнатухе, где Алисе пришлось спать на полу. Спасибо, нас там подкармливал картошкой сосед дядя Вова.

Однако такое не может длиться долго. После сессии меня позвали к себе девочки, снимавшие комнату у старушки в старом деревянном доме. Всё бы ничего, да заниматься приходилось в читальном зале. Ведь стол-то был один, а нас пятеро. Словом, мои хождения по мукам продолжались, и только на шестой квартире можно было расслабиться и поставить точку: меня пригласила жить вместе Ира, её родители уехали в длительную командировку. Радости моей не было предела. И оттого, что жильё наконец нормальное, и оттого, что я не сошла с дистанции, а успешно закончила первый курс.

Алису и меня сплотили квартирные скитания. Зато как мы отогрелись душой летом, в дни трудового семестра на стройке спортив-

ного комплекса «Снежинка». Как нам было весело! А со второго курса в нашу компанию – Ира, Алиса и я – влилась ещё и Света, и тут мы все погрузились в мир японской поэзии. Света – натура художественная, да ещё и талантливейший просветитель. Рядом с ней невозможно было засохнуть в мире формул и биномов. Господи, как хорошо нам было вчетвером! Энергия так и била через край. Меня уже не пугали дребезжащие трамваи, и я постоянно зажигала своих подруг разными затеями. С каким задором, склеив несколько ватманов, мы мастерили юмористическую газету «Тигра», напикивая её сценками из нашей жизни. А летом в студенческом стройотряде мы снова все были работягами на стройке птицефабрики и, получив мизерную зарплату, накопили на неё лотерейных билетов, выиграли мотоцикл и, продав его, разделили деньги поровну. Это была наша единственная коммерция.

Я увлекалась фехтованием. Недаром же мой любимый герой – Д'Артаньян. А что? Реакция у меня хорошая. А вот техники не хватало. Однако если входила в раж, могла и победить. Но нам-то интересны были совместные приключения. И вот в начале третьего курса мы записались в секцию альпинизма и в ноябрьские праздники отправились на Конжаковский Камень.

На Северный Урал доехали на электричке, а дальше до лагеря шли на лыжах. Мне нравилось, что в походе всё в диковинку: самим надо нарубить веток, самим приготовить на костре, спать в палатках. Я, кстати, проснулась чуть ли не на снегу, скатившись во сне к самому краю палатки. Под утро неожиданно налетела метель, пурга. Пережидали. Но всё-таки до вершины Конжаковского Камня дошли только двое парней. Учтите, связи тогда оперативной не было. И в гряде камней на вершине прятали в специальной баночке записку с именем достигшего цели.

Понимаете, если у кого-то из нас случалась удача, мы её раздували вчетверо, а любую неурядицу делили на четыре. Так что нам море было по колено.

Монолог о программировании

Когда я пришла в Вычислительный центр в 1969 году, то не встретила старых, умудрённых опытом программистов, а может быть, их тогда и не было. Индустриальный институт стал один из первых обладателей ВЦ в нашем городе. Моей первой ЭВМ была «Минск-22», которая считала (искала решение задачи) по моей программе в течение целых суток. Эту программу следовало писать на машинном языке в восьмиричной системе исчисления. Иначе сказать, математическую задачу предстоит выразить понятным для машины языком.

Что такое ЭВМ? В машине есть мозг (центральный процессор), память – внешняя и внутренняя, пульт управления и множество

главное

Если у кого-то случалась удача, мы её раздували вчетверо, а любую неурядицу делили на четыре

внешних устройств: ввод информации, перфокарта, магнитные ленты. Сама машина не может решать задачи, она лишь инструмент, помогающий исследовать различные варианты. То есть мы не можем получить от машины ответ, как что-то спроектировать, построить, сконструировать. Но на ЭВМ можно, допустим, проверить, как какое-то устройство будет работать при заданной системе условий.

Думаю, понятно, что самому программированию предшествуют математическое описание и численный анализ. А само написание программы отражает умственные способности и умелость автора. Ведь можно выразить программу красиво, она будет легко читаться другим специалистом, а можно – так путанно, что и самому не разобраться. Тут требуется железная логика, мастерство и, может, даже тяга к изящному. Есть такое мнение, что отладка программы в два раза сложнее, чем написание кода (самой программы). При отладке порой чувствуешь себя Шерлоком Холмсом, догапываясь, догадываясь, почему, что и где не так. Недаром кто-то из остроумцев выразился: «Если вы пишете код настолько умно, насколько это возможно, вы по определению недостаточно умны, чтобы его отладить».

Чему научил меня мой опыт? Нельзя резко браться за написание программы. Требуется включить мозги. Кто-то думает о своей задаче и днём и ночью. Кому-то помогает настроиться музыка или стихи. И вот когда подкорка головного мозга подаёт импульс – садись за работу, не обращая внимания ни на угрозы начальства, ни на крики о невыполнении плана. Только по вдохновению можно выдать красивый результат.

Программисты моего поколения писали на машинных языках, что соответствовало тому уровню техники. А сейчас в ходу алгоритмические языки и программы, ориентированные на специфику деятельности (на производство). Таков, допустим, Word для набора и правки текста.

Самые сильные в мире математические школы на текущий момент имеют Россия и Китай, и их мозгами беззастенчиво пользуется Запад. Если в советские времена мы работали на отечественной технике (третье поколение машин), обслуживая добычу нефти, сейсморазведку и т.д., то в 90-е годы Россия попала в интеллектуальную кабалу от Штатов. Россию заполонило американское оборудование и, соответственно, программное обеспечение. Правда, особняком обстоит дело в оборонке: здесь используют только российскую технику и пишут для неё собственные программы. Что касается моего ВЦ, то у нас были талантливые инженеры, которые для нужд геофизики создавали специальные устройства, которыми можно было управлять с помощью ЭВМ.

Люди моего поколения за последние полвека стали свидетелями гигантского прорыва в развитии электроники. Сегодня в маленьком чипе величиной с ноготь содержится столько информации, для внедрения которой раньше потребовались бы огромные диски, барабаны, помещения для корпуса машины. Почему я справлялась с новой ситуацией? Меня выручало то, что я писала на своем любимом алгоритмическом языке Фортран (он одного года рождения со мной – 1948), очень удобном для учёных и инженеров.

Во второй половине 90-х годов я работала системным программистом в «Тюменьнефтегазе»: оснащала все компьютеры программами и учила работать с ними. В эти годы в стране уже перешли на другое, четвёртое поколение электронных машин. А закончить хочу опять же мыслью одного из остроумцев: «Есть два типа языков программирования: те, которые постоянно ругают, и те, которыми никто не пользуется».

Стоит раз подняться на вершину – и ты уже оравлен страстью к новым восхождениям

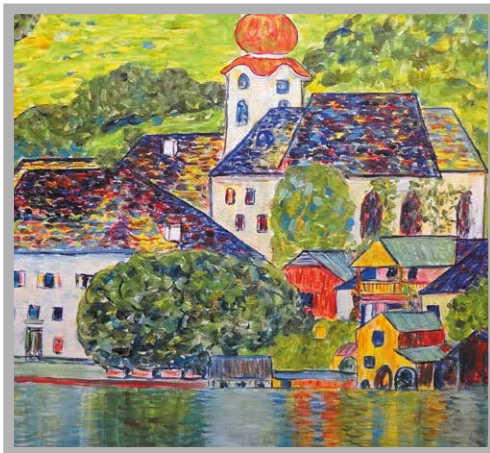
Притяжение гор

Наверное, самое прекрасное лето выдалось у меня в 1969 году. Я впервые увидела море, поднялась в горы, собирала урожай фруктов в крымском совхозе (трудовые отработки).

Сначала мы оказались со Светой на Кавказе. Нам с ней выдали путёвки в альпинистский лагерь Домбай, где нас снабдили спецодеждой: комбинезонами и ботинками с трезубцами, где нас прекрасно кормили и интенсивно тренировали на скалах, вооружив ледорубами и кошками. Предстояло подняться на вершину Софруджу, не такую и высокую, но очень коварную из-за частых ветров и метелей. Этот наш финал не забыть никогда.

Ночь. Фиолетовый лес и совершенно изумрудное небо, и мы идём по тропинке сквозь заросли крупных рододендронов. Но далеко не весь наш маршрут усеян цветами. Дальше пошли скалы, а затем ледник. Идешь, провали-

Процесс живописания сам по себе приносит удовольствие

ваясь в снег. Вымотались настолько, что, достигнув вершины, не могли двинуть ни рукой, ни ногой. Нет сил спуститься. А мы в связке втроём: мы со Светой и ещё один паренёк. Что бы мы делали, если б не Света? Она просто стащила нас вниз. Оказывается, достигнуть вершины – это ещё не точка.

Надеюсь, понятно, почему, едва оказавшись в индустриальном институте, я стала у всех выспрашивать, кто здесь за-

нимается альпинизмом. Стоит раз подняться на вершину – и ты уже отравлен страстью к новым и новым восхождениям. Усталость забывается, помнишь только эти минуты, когда дух захватывает от непередаваемой красоты, когда кажется, что весь мир лежит у твоих ног.

Что же принесла моя разведка? Обнаружила трёх альпинистов, преподавателей с разных кафедр: Юрия Ивановича Устиновщикова, Алексея Николаевича Овчинникова и Германа Холманских. Надо же было объединяться, и в 1970 году мы создали секцию альпинизма. Теперь мы постоянно ездили на Урал тренироваться на скалах, зимой ходили на лыжах, а главное – выезжали в альпинистские лагеря Кавказа, Тянь-Шаня и Памира. Я побывала на Тянь-Шане в лагере Талгар, на кавказском Узунколе, но самой удачной была экспедиция 1973 года на Памир. Нашей группой тогда руководил Юрий Иванович.

От Алма-Аты шли пешком через перевалы, шли в гору, без рации и какой-либо связи, тащили по очереди гитару, и нам было весело, хотя все хлебные припасы мы прикончили накануне. Местные жители продали нам айран, а вот мясо – ни в какую. Худо бы нам пришлось, если бы не подножный корм: горный урюк, персики, слива. Уже только на Иссык-Куле можно было пожить чебуреками. Помнит-ся, купили арбуз за шесть копеек.

Наконец, добрались до памирского лагеря Дугоба, и с нами дальше пошла замечательная женщина-ленинградка, наш инструктор. Я впервые тогда надела на себя пуховик. Учтите, лагерь полностью обеспечил нас обувью, штормовками, штанами, касками, «кошками» на ноги, карабинами, ледорубами, верёвками. А верёвки-то, знаете, для чего? Из соображений безопасности альпинисты ходят обычно в связке: если один сорвётся, другой подстрахует. Самая удобная связка – двойка. Людей в двойку стараются подбирать одного темперамента, чтоб добиться в тандеме одинакового темпа движения. Бывает, кто-то предпочитает штурмовать вершины в одиночку. Таков был

знаменитый альпинист сван Михаил Хергиани, однако он трагически погиб в горах.

Наш маршрут был довольно сложным. Шли через скальные и ледовые участки. Но самое опасное – даже не сама трасса, а разные неожиданности в горах. Вдруг ни с того ни с сего начался камнепад, и инструкторскомандовала, чтоб мы прижались к скале и замерли. А потом, как камнепад окончился, сказала, что, вернувшись в Ленинград, непременно поставит свечку. Мы чудом остались живы.

С последней взятой нами вершины Улитор мы видели и Пик Коммунизма, и Пик Ленина и упивались своей совместной победой. Но тут нас ждала неожиданность: на эту вершину с другой стороны, через перевал, зашли туристы с рюкзаками и не знали, как спуститься. Нам пришлось спускать их в связке.

В памирском походе я подтвердила второй разряд по альпинизму. На этом моя спортивная карьера застопорилась. Я вскоре вышла замуж, родились дети, и меня одолели другие заботы.

«Декабристка»

Ухта когда-то была местом ссылки, но наша молодая семья оказалась там по доброй воле. Видите ли, у нас в Тюмени была только комната в общежитии, и вот четверо мужчин, в том числе и мой муж Игорь, отправились в Ухту – их пригласили создавать вычислительный центр, что сулило получить квартиры. Игорь потом приехал в Тюмень, сдал сессию (он заочно заканчивал индустриальный) и забрал меня с собой вместе с нашей полуторагодовой Асей. К тому времени квартиру в Ухте получил только главный инженер ВЦ, вот у него-то мы все и поселились дружной коммуной. А потом подтянулись остальные жёны – декабристки, как мы себя называли.

Всю Ухту можно пройти из конца в конец за два часа. И если спросить, что здесь самое примечательное, то я, пожалуй, назову месторождение тяжёлой, качественной нефти, которую добывают шахтным способом. А для меня лично Ухта дорога тем, что здесь родилась Маша, наша младшая дочка. Можно сказать, правда, что я почти безотрывно работала – сначала на ВЦ в кругу тюменских друзей, а потом перешла в другую фирму, обслуживающую геофизиков, что мне было гораздо интереснее.

Мы получили двухкомнатную квартиру, девочки подрастали здоровыми, в компании друзей жилось уютно и весело, мы даже купили машину (правда, залезли в долги). И тут случился непредвиденный удар: авария. Однажды осенним вечером Игорь не справился с управлением. Я вылетела из машины сквозь ветровое стекло (не была пристёгнута) и, придя в сознание, обнаружила себя в канаве. Ужас в том, что в этой катастрофе погиб наш

кстати

Я вылетела из машины сквозь ветровое стекло и, придя в сознание, обнаружила себя в канаве

друг, он умирал в больнице рядом со мной, на соседнем столе. А Игорь вроде бы отделался вывихом плеча. В Ухту прилетели отец Игоря и моя двоюродная сестра, хирург по профессии. Она-то и заподозрила неладное и настояла на том, чтоб Игоря обследовали более обстоятельно. Выяснилось: у него разрушен шейный позвонок, что грозит, грубо говоря, отрывом головы от туловища. Срочно отвезли его в Тюмень, где профессор Юхнова сделала сложнейшую ювелирную операцию, собирая по крупицам и состыковывая позвонок, после чего Игоря с головы до пояса заковали в гипсовый скафандр.

В таком виде я и получила «посылочку» из Тюмени в декабре, и до марта Игорь жил в своём панцире и даже ухитрился иногда готовить обед. Тяжко пришлось мне в эти месяцы. Дети маленькие (2 и 5 лет), живём на пятом этаже без лифта, муж в скафандре, и ни дня нельзя пропустить на работе. Тем более что надо было выплачивать долги. В Тюмень мы вернулись из Ухты через восемь лет. А если кто впервые слышит об этом северном городке, то уточню: находясь в Республике Коми, он отстоит на одинаковом расстоянии от Петербурга, Москвы и Екатеринбурга.

Вот вам и математик

Едва ли я когда-нибудь занялась бы искусством, не будь у меня подруги Светы. В нашем дружеском кружке она отличалась тем, что и прочитала больше нас, и повидала, да и суждения её были более зрелыми. И относилась она к нам несколько покровительственно. Семье военного врача, в которой выросла Света, пришлось поехать по свету, скитаясь в основном по гарнизонам за границей.

Можно сказать, Света источала материнскую энергию, вечно она кого-то опекала, кто-то из подопечных жил у неё дома. Когда она рассталась со своим мужем, то свою свободу использовала очень конструктивно. Ей всегда доставляло удовольствие делиться своими знаниями с другими. Вот она и принялась с энтузиазмом проводить мастер-классы по своей профессии. Света разработала и внедряла систему программирования для ведения бухгалтерского учёта. Кстати, вместе с единомышленниками она создала в Свердловске фирму СКБ «Контур». И, конечно, постоянно выезжала в горы и доросла до судейства в скалолазании.

Когда я нагрязнула к ней в гости весной 2008 года, именно в коридорах «Контур» я и увидела стены, увешанные её батиками. Я была просто сражена. И мастеровитостью, и изысканной красотой этих композиций. Света тут же повела к себе домой и дала мне первый урок.

Однако для начала немножко о батике. Это древнее искусство ручной росписи по

С подругой и тёзкой Ириной и дочерью Асей

тканям пришло в Европу, а позднее и к нам из Индонезии, и в 2009 году ЮНЕСКО внесло батик в список духовного наследия человечества. По технологии отличают холодный и горячий батик. Горячий делается на пару с использованием парафина, создающего в композиции контур. В холодном батике краски фиксируются через бумагу утюгом (то есть в момент проглаживания), а контур наносится специальным резервом, который затем смывают водой.

Света показала мне узелковый батик, разновидность холодного. На шёлке произвольно завязываем узелки, прокрашиваем их, высушиваем, проглаживаем, фиксируя краску, а затем стираем в воде. Эффект от сочетания цветов может быть фантастическим, что однажды мне удалось поймать. Именно однажды, больше я подобное не могла повторить. Второй урок Света дала мне по свободной росписи, когда создаёшь композицию, объединяя кляксы причудливыми линиями.

Одно время я долго этим занималась и даже увлекла батиком знакомую девушку, которая превзошла меня в мастерстве. И прямо скажу: я никогда бы не прикоснулась к этой сложной, капризной технике, если б Света внезапно не умерла. Буквально через полгода после наших уроков. Это поразило и меня, и многих её друзей как гром среди ясного неба. Она не очень-то о себе заботилась, и когда Алиса привела её к врачам, было уже слишком поздно.

Над нашим обеденным столом висит «Натюрморт с тыквой», самый первый батик Светы, подаренный моему мужу на 60-летие. И другой её драгоценный подарок – рисунок тушью на рисовой бумаге. В последние месяцы Света увлеклась китайской живописью. Она жила в искусстве до последнего вздоха. Вот вам и математик.

Батик – древнее искусство ручной росписи по ткани

Возраст свободы

Разговор напоследок

– Ирина, вы как-то обмолвились, что расстались с любимым программированием в 51 год. Значит, вы в свободном полёте почти 20 лет – срок, сопоставимый с трудовым стажем.

– Как вы знаете, в 1998 году в стране случился дефолт. «Тюменьнефтегаз» перешёл в другие руки, что привело к лавине увольнений. Два года я стояла на бирже труда, но ничего подходящего мне не могли предложить. Самочувствие было, конечно, поганое. Мы считали себя привилегированным сословием и вот оказались никому не нужны. Думаю, иные программисты в отчаянии стали тогда хакерами.

– Но вы-то человек конструктивной энергии...

– Да мне-то было чем заняться. У меня подрастал внук – это раз, к тому же две собаки. И, обустроив дачу, я пошла на курсы ландшафтного дизайна, а потом увлеклась и танцами. Я и по сей день бы танцевала, да клуб «Вдохновение» переехал сейчас в новое помещение, и это очень далеко. К тому же и проблема с кавалером, мужчин-то там не хватает.

– Однако не всё сразу. Потянем сначала ниточку про собак. Почему сразу две? И вообще, откуда берётся эта страсть?

– С собаками я росла с детства. Когда мы жили на улице Ванцетти в подвальной квартире, участником всех детских игр был Рекс, помесь пойнтера и сенбернара, мой брат катался на нём верхом. А в Ухте моя приятельница попросила поводить с пуделем Артемоном. Воспитанный и умный, он стал любимцем всей нашей семьи, особенно детей. Мы просили даже продать нам его, но хозяйка заломила немислимую

цену. Так мы поняли, что нам нужна собака в доме и, приехав в Тюмень, завели пуделя Дени. Большой, породистый, он таскал детей на санках. Дени был уже в возрасте, когда старшая дочь Ася подобрала на улице и привела в дом брошенного пуделя, которого мы назвали Лёлей. Так в доме и оказалось две собаки. А что касается страсти... По мне собака лучше любого человека. Вот уж кто никогда не предаст.

– Интересно, как правила ландшафтного дизайна пригодились в дачной практике?

– Ирония судьбы в том, что в конце 90-х годов мы уже кое-что успели нагородить на своём участке. Дом, притом в два этажа, поставили в юго-западном углу своей усадьбы. Грубая ошибка планирования. Ведь почти целый день и вечером на закате дом отбрасывает тень именно на участок, к тому же в центре пространства растёт мощная сосна в окружении берёз. Снова тень. Не каждому растению такое понравится. Значит, надо подбирать теневыносливые для этих зон, например жимолость. Вот эти-то знания по подбору растений очень мне пригодились.

Видите ли, больше всего я люблю цветы. Поэтому огородную культуру свела к минимуму (помидоры и огурцы в теплицах). Главное-то сокровище – фруктовый сад и цветники. Посадила много яблонь, вишен. Выстилаю ковёр из почвопокровных растений (барвинок, копытень). У меня растут и луговые цветы, и изысканный древовидный горный пион, мой самый любимый.

Учтите, занятия ландшафтным дизайном в университете велись на очень серьёзном уровне и закончились для меня защитой проекта по организации пространства.

– Но всё-таки из этого проекта вы что-то применили?

– Да, я собиралась воплотить в реальность систему дорожек. Но у нас не нашлось денег на материалы. Так что мы ходим по травяным дорожкам, у нас всё свободное пространство – газон. Вам это не нравится? А я оцениваю ситуацию философски. Какой процент своих знаний мы обычно реализуем, чего бы ни коснулись? Ничтожный, не так ли? Это не значит, что учиться не надо.

– Меня восхищает ваша неумная тяга к новому, будь то бальные танцы или батик. И никакой возраст вам не помеха.

– Батику я отдала несколько лет. Но знаете, это ведь дорогое удовольствие. Роспись делается на шёлке или атласе, да и краски очень недёшевы. Но главная помеха в том, что в кухне нет места для отдельного стола, чтоб заниматься батиком. Вот и пришлось переключиться на живопись акриловыми красками.

– Значит, снова учиться? Но возможно ли научиться живописи без наставника?

– Благодаря интернету всё возможно. Я беру видеоуроки. Художник ведёт мастер-класс, и я пишу вместе с ним. Копирую сюжеты с фотографий или с репродукций известных мастеров: Ван Гога, Модильяни, Пикассо.

– Только копируете? Но ведь это фаза ученичества...

– Да я и не считаю себя художником. Просто сам процесс живописания приносит мне удовольствие, и я с радостью раздариваю свои картинки направо и налево.

Время, когда и внуки уже вырастут, я бы назвала возрастом свободы. Тут главное – не потерять желаний. Пока в нас живут желания, мы молоды.

ДОМ КУЛЬТУРЫ

*После спектакля остаётся ощущение
поминок, бездонной печали и пустого неба.
Почему время, ушедшее навсегда, одни
провожают смехом и байкой, а другие –
такой огромной всепоглощающей тоской?*

ОКУТАННЫЙ ТАЙНАМИ КРАЙ

По культовым местам древнего народа

Про Сибирь, огромную и загадочную, рассказывают всякое. Одни говорят, что это глушь, тайга и болота непроходимые. Другие вспоминают прохладные зимы и гуляющих по улицам медведей. Но всё не так банально, как видится издали

ТЕКСТ **Наталья АВВАКУМОВА**

ПО НЕКОТОРЫМ ДАННЫМ, земля эта – прародина человечества. Такие мысли высказывал, например, античный историк Плиний Старший в древней книге «Естественная история», в которой называл Северный край чудесной страной Гипербореей с развитой цивилизацией и благодатным климатом, где солнце светит в течение полугода, находятся петли мира и крайние пределы обращения светил.

У многих учёных не остаётся сомнения, что речь идёт о северных широтах современной России, потому что только здесь солнце может не заходить по несколько месяцев, а климат тысячелетия назад был мягким и благодатным.

Есть предположения, что древним сибирякам жилось так вольготно не только из-за природных климатических условий. Повсюду на Севере находятся места с очень сильной энергетикой. Как на теле человека есть биологически активные точки, так и на теле Земли существуют центры выхода энергии, многие из которых сконцентрированы здесь, в глухой Сибири. И вот что интересно: все древние поселения располагались недалеко от них, потому что места силы хорошо чувствовали люди, обладающие сверхчеловеческими возможностями – шаманы, которые указывали другим, где нужно жить.

О том, что Сибирь – прародина человечества, сами местные жители почти ничего не знают, зато рассказывают о других уникальных явлениях: аномальных зонах, снежном человеке, духах, которые якобы реально существуют и во многом им помогают. Возможно, именно сильная энергетика этих мест и стала причиной зарождения здесь человеческой цивилизации и привлекает то неведомое и таинственное, что человек ещё до конца не познал. Мне очень хотелось разобратся во всём так называемым эмпирическим путём, поэтому я и решила совершить путешествие по культовым местам древнего сибирского народа манси.

Первая встреча с духами

На старенькой моторной лодке нас было пятеро: местная уроженка и потомок древнего шаманского рода Люба, краевед из посёлка Половинка Кондинского района Ольга Александровна Кошманова, рулевой Дмитрий, фотокорреспондент Виктор и я. До маленьких деревушек, рядом с которыми находятся культовые или священные места, кроме как по воде никак не добраться. Кругом топи, болота, непроходимый лес. А потом как оазис в пустыне возникает удивительной красоты островок, где кедры могучие к солнцу тянутся, луга заливные разнотравьем пестреют, и звонкие песни речка поёт.

Красивая, бурная растительность – первый признак места силы. Здесь же обитают и духи, которым поклоняются манси, просят их о любви, здоровье, богатстве, а взамен несут жертвоприношения.

Не каждый любопытный решится отправиться в тайгу, а многих просто страх останавливает, потому что если не понравишься духам или захочешь узнать больше, чем положено, — жди беды. Венгерская учёная Ева Шмидт долго пыталась разгадать тайну духа чёрной кошки, что обитает в одном из культовых мест недалеко от Берёзово. Её предупреждали, что ходить туда очень опасно, тем более делать замеры, фотографировать. Она никого не послушала. Той же ночью её стали мучить кошмары. Они продолжались и утром, и днём, и вечером. Невидимых для всех духов она видела как наяву. Что они говорили ей, чем угрожали, никто не знает. Известно только, что психика не выдержала, и она повесилась в своём гостиничном номере в Ханты-Мансийске, оставив перед смертью записку, где говорит, что виновата во всём сама.

Едва мы отъехали за окрестности посёлка, где начался маршрут, едва из поля зрения исчезли последние железяки, которые в прошлом, видимо, были лодочными деталями, и прочие следы жизнедеятельности человека, как перед взором открылась восхитительная панорама. С крутых берегов нам вслед глядели вековые сосны, солнце играло бликами в глубоких водах реки, высоко в небе кружил хозяин и покровитель этих краёв орлан-белохвост. Говорят, встреча с ним означает удачу, что духи настроены доброжелательно и позволяют гостю беспрепятственно путешествовать в их владениях.

Первую остановку мы решили сделать в бывшей деревне Елушкиной. От неё уже и следа не осталось, но люди до сих пор приезжают к шаманской лиственнице, которая долгие годы была местом поклонения древних манси. В старину жители этих краёв обожествляли либо камень, либо дерево, либо речку. Всё зависело от того, где находится энергетический источник. Найти интересующее нас дерево оказалось непросто. Мы долго плутали по извилистой речке, переезжали от залива к заливу, пока наконец его не увидела Люба.

— Вот оно, вот, смотрите, смотрите! — взрослая женщина на глазах превратилась в восторженную девчонку. Она выросла здесь и знала все тайны и секреты этих мест. Что охраняет их дух белокурой девушки, который может являться только жителям деревушки. Его не раз видела и сама Люба, и её мать, и местные рыбаки.

Мы причалили к берегу и подошли к лиственнице. Высокое сухое дерево, грозное и величавое. Оно словно замерло во времени, затаило дыхание, десятилетия лет оставаясь неизменным. Рассказывают, что до революции мансийские женщины закапывали под его кроной родовой послед. Этот ритуал считался священным. Корни человека сплетались с корнями дерева. Культовая

лиственница хранила и оберегала многие поколения живущих здесь людей. После революции ритуал запретили. Коммунисты поднимали на смех женщин-язычниц, силой и угрозами заставляя их отказать от вековых традиций. Говорят, что после этого запрета в лунные ночи слышался женский плач, это мать-земля оплакивала детей непутёвых, от корней своих отказавшихся.

В стволе лиственницы — множество монеток. Хоть и не просто добраться сюда, всё же иногда люди приезжают. Одни — поглазеть, другие — о помощи попросить.

Долго задерживаться там почему-то желания не было. Вот бывает такое: заходишь в лес, а он будто встречает, радуется тебе, приглашает остаться подольше, и так хорошо там, радостно на сердце. А иногда, наоборот, тревожно становится, и что-то невидимое шепчет: уходи, уходи. Такое ощущение возникло у меня в Елушинском лесу, да и у других тоже. Видимо, лишняя суета не нравится местному вотчину, раздражает его. Посмотрели, мол, и хватит, нечего зря меня беспокоить.

Мы попрощались с ним и отправились дальше. А через несколько минут заглух мотор у нашего судна. И как ни пытался Дмитрий завести его, всё без толку.

— Ну, ну, милая, ну давай, — просил рулевой, — ну ещё немножко, самую малость — но лодка лишь безжизненно молчала.

— Это он, вотчин, с нами шутит, — заметила Ольга Александровна. — Ты уж, милый, не держи, отпусти нас, у нас ещё дел много, — уговаривала она, но дух никак не реагировал.

Мы сидели и размышляли, что делать дальше. Впереди река, позади река, справа сотни километров тайги, слева — болот непроходимых. Вокруг сорокаградусная жара и тучи мерзкого гнуса, который несказанно обрадовался, что ему на съедение добровольно причалили пять лакомых кусочков. Нужно было срочно что-то предпринимать.

— Главное — до Тапа добраться, а там что-нибудь придумаем, — сказал Дмитрий. Мы нашли какие-то палки, которым на время предстояло стать вёслами, и отправились в путь. До следующего культового места, Шаманского камня вблизи деревеньки Тап, нужно было плыть семь километров. Против течения.

Высокое сухое дерево, грозное и величавое, словно замерло во времени

КСТАТИ

Повсюду на Севере находятся места с очень сильной энергетикой

На вид
обычный
камень,
но люди
и сейчас
относятся
к нему
с большим
почтением

Шаманский камень

В Тап мы прибыли уже вечером. Грязные, уставшие, искусанные, голодные. Но счастливые: по крайней мере, есть где переночевать — у Ольги Александровны там собственный дом, со всей необходимой утварью и мебелью.

Утром предстояла встреча с камнем. По дороге Ольга Александровна и Люба рассказывали разные истории, связанные с этим местом. Оказывается, что охраняется оно духами семи дев, которые иногда являются местным жителям. В пятидесятые годы они приходили во сне к восемнадцатилетнему пареньку Ване и просили его навести порядок на священном месте. Но в коммунистические времена общаться с духами запрещалось, поэтому Ваня ничего делать не стал. Тогда они начали ему угрожать: не сделаешь то, что велим, — погубим. И через несколько месяцев парень заболел и умер.

Пытались шаманский камень в речке топить, но ничего не вышло. Вечером сбросили его в воду, а утром он на прежнем месте лежал. Зато у человека, который на это решился, начался страшный приступ дизентерии, который не прекращался до тех пор, пока не пришёл он на место силы и не попросил у духов прощения.

После всех этих рассказов чувства путались. И интерес одолевает, и любопытство, и страх нет-нет, да и даёт о себе знать. А тут ещё и воображение сгущало краски. Ночью мне даже семь дев почудились. Я их видела как наяву: молодые, красивые, в длинных платьях, на головах венки из ромашек, бегают по поляне, резвятся.

Перед тем как идти к камню, Люба оделась в шаманский костюм, взяла бубен и совершила какой-то древний обряд. На душе стало легко и радостно, наверное, она попросила вотчина быть с нами поласковее, и он согласился. Мы сели в маленькую национальную лодку-осиновку и поплыли на другой берег, к камню. На «моторе» туда ехать нельзя, духи не любят

шума. Знающие путники, проезжая эти места, отключают двигатель и метров 200–300 плывут на вёслах.

На вид камень был самым обыкновенным. Лежит себе серый булыжник, абсолютно ничем не приметный. Люди и сейчас относятся к нему с большим почтением: под ним и цепочки золотые, и серёжки, и часы, и крупные денежные купюры. Отсюда никогда ничего не пропадает: страх перед неведомым не позволяет человеку взять то, что предназначено духам.

Лодка-осиновка плавно покачивалась на волнах, мы возвращались в деревеньку, а мне опять почему-то вспомнилась венгерская учёная Ева. Я всё думала: из-за чего с ней так жестоко обошлись духи? Ведь для науки же старалась. И такие кровожадные они почему? Когда-то давно я читала про культовые обряды язычников. Как они забивали животных и орошали землю тёплой кровью жертвы. Эзотерики говорят, что кровь обладает сильнейшей энергетикой, которой питаются сущности из тонкого мира. На протяжении столетий человек преподносил им эту энергию. И вдруг в какой-то момент всё прекратилось. Почему? Не объяснишь же духам, что поменялся строй, и один человек запретил другому с ними общаться. Наверное, какое-то время они ждали привычного внимания, потом начали злиться, потом — убивать... Жертвы стали выбираться среди людей, которые некогда придумали эту игру и вышли из неё без предупреждения...

Снежный человек

У каждого культового места сила разная. У одного больше, у другого меньше.

Но у того, где лежит шаманский камень, она, видимо, особенно велика, так как, по словам местных жителей, сюда время от времени навевывается не кто иной, как снежный человек, которого манси называют Комполом или Комполоном.

В Тапе долго ходила история о маленькой девочке, потерявшей в лесу в разгаре лета. Её искали около двух недель и уже не думали увидеть живой, как вдруг она приходит в деревню в чистом платьице, без следов от комариных укусов и рассказывает, что была у большого лохматого дедушки, который всё это время за ней присматривал, а потом показал дорогу домой. Вскоре девочка умерла, так как встреча с комполом ни для кого добром не заканчивается. После неё человека постигает либо неизлечимая болезнь, либо несчастный случай.

По словам Ольги Александровны, так в молодом возрасте ушёл из жизни паренёк, который видел большого лохматого человека, бегущего по лесу. Он даже прозвище ему придумал: «лесбег», а потом рассказал об этом учителю биологии, который сообщил сенса-

кстати

Стремление
постичь
неведомое
порой рождает
безумные
версии,
догадки,
гипотезы

ционную новость в Москву. Сюда даже учёные собирались приехать, но так всё разговорами и закончилось.

Об огромных волосатых существах, живущих в древней Гиперборее, упоминает в «Естественной истории» и Плиний Старший. Может, он говорил о Комполе, о котором рассказывают местные жители?

Ольга Александровна даже книгу написала об этом загадочном существе. По её мнению, Комполь обитает в северных краях, потому что для жизни выбирает более чистую и благополучную с точки зрения экологии местность, а также безлюдную, поэтому и скрывается от наступающей цивилизации в сибирской глуши.

Там, где теряется время

Из Тапа мы отправились в деревеньку Учinya, где находится заверованное место древних манси – Высокая гора. Предполагают, что несколько тысячелетий назад здесь стояла хорошо оснащённая крепость, потому что недалеко от рукотворного холма люди часто находят наконечники от стрел и глиняные черепки. Как и в других местах силы, здесь очень красиво. Пологий курган, покрытый ярко-зелёным травяным ковром, а вокруг него – чудесный сосновый бор.

Мои попутчики расположились у подножия горы, а я тем временем решила прогуляться по лесу. Стоял ясный тёплый день, на небе ни облачка, а ветерок лёгкий, игривый, перебирает листочки осин и берёз, изредка встречающихся среди могучих сибирских сосен. Иду и вслушиваюсь в нежную музыку леса, сплетённую из шорохов, шелеста листвы, звона колокольчиков, жужжания пчёл. Солнечный свет струится сквозь мохнатые ветки деревьев, согревая ласковым теплом весёлую цветочную поляну.

Так бы и бродить целый день среди этой сказки, но пора было возвращаться. И вдруг ловлю себя на мысли, что не знаю, куда идти. Начала волноваться, оглядываться по сторонам, но всюду – справа, слева, спереди и сзади – был абсолютно однообразный пейзаж: могучие деревья, заросли кустарника, копошащиеся в траве мелкие жучки и букашки. Жизнь в лесу шла своим чередом, а внутри нарастало чувство тревоги. Получается, я заблудилась. И что дальше? Предательские мысли о людях, которые потерялись в лесу и остались на съедение диким зверям, не давали покоя. Иногда их останки находили, иногда – нет. Заплакать, что ли? Но мои слёзы и состояние нервозности совсем не вписывались в царящую вокруг гармонию. Даже комары куда-то делись и не раздражали слух своим назойливым писком. Наверное, этот лес охраняет очень мудрый и добрый дух, защитник тайги... Ведь если здесь находится место силы, значит, как говорят манси, и дух должен

обитать. А что если попросить его о помощи? Я сложила руки на груди и мысленно обратилась к таёжному покровителю.

Не прошло и двух минут, как откуда-то издалека послышались голоса. Что это – чудо, совпадение, счастливая случайность? Или действительно невидимый помощник дорогу указал?

Оказалось, что никто меня терять и не думал. По моим ощущениям, я бродила около двух часов, а может, и дольше. Получается, этого никто не заметил?

– Всё понятно, – сказала Ольга Александровна. – Просто место это заколдованное, здесь иногда время теряется. Совсем недавно случай такой произошёл. Молодые ребята решили устроить пикник недалеко от Высокой горы. Пока девчонки делали бутерброды, парни пошли поискать сухих дров для костра. Ушли и пропали. Вернулись только на рассвете. Их спрашивают:

– Где были?

А они плечами пожимают и говорят:

– Ходили за дровами.

– Долго-то так почему?

– Да минут пятнадцать всего, не больше.

Получается, для них несколько минут прошло, а для всех уже следующий день наступил. Потом девочка здесь терялась лет тринадцати, а когда нашлась, долго удивлялась, что отсутствовала несколько часов. Ей тоже казалось, что какие-то мгновения прошли. А с некоторыми, как и с тобой, обратное случается – временные границы здесь будто бы размываются.

Так говорила Ольга Александровна. Как жаль, что сегодня её уже нет с нами.

На Высокой горе мы сделали снимок, и только дома заметили какое-то необычное пятно над холмом. Не облако, не ветка от дерева, а непонятный серый сгусток. Может, дух, охраняющий место силы? Говорят, фотоаппарат иногда фиксирует то, что не видит человеческий глаз и не может объяснить наука.

И явным станет тайное

Многое из того, о чём я написала, кажется мистикой. А может, просто мир, в котором мы живём, на самом деле куда сложнее и многообразнее, чем тот, что существует в нашем представлении. И наивно полагать, что он полностью изучен человеком. Пожалуй, нет ничего удивительного в том, что при его постижении мы постоянно сталкиваемся с тем, что кажется нам таинственным и непонятным.

Есть вещи, которые в силу своего незавершённого развития мы просто не можем осознать и понять. Стремление постичь неведомое порой рождает безумные версии, догадки, гипотезы. Но всему своё время. Когда-нибудь мы найдём ответы на самые сложные вопросы и разгадаем тайну нашего сибирского края, удивительного и первозданного.

**В стволе
лиственницы –
многожество
монеток:
задобрить
злых духов?**

МАТРОНА, МАТРЕ́НА, МАТРЕ́ШКА

ТЕКСТ Тодор ВОИНСКИЙ

В ОКРУЖНОМ МУЗЕЕ ПРИРОДЫ и человека в Ханты-Мансийске несколько лет назад проходила выставка традиционных кукол Страны восходящего солнца «Предмет поклонения, воплощения и любви». Токийские искусствоведы привозили в Западную Сибирь предметы своего национального декоративно-прикладного искусства. Каково же было удивление японцев, когда они услышали от наших знатоков истории и культуры рассказ о том, что наша русская Матрёшка чуть ли не родственница куклы «их» буддистского святого Фукурумы...

Забава чудная, заморская

О её прародине наш народ предпочитал благополучно не знать, отдавая должное версии об исконно русском происхождении игрушки. Что, на первый взгляд, вполне логично: разве может сия расписная красавица быть «иного рода»? Нет, конечно. А дело обстоит так. Более столетия назад, путешествуя по Японии, супруга тюменского предпринимателя Саввы Мамонтова привезла диковинную «сборно-разборную» куклу. Несколько позже её, видоизменённую внешне, назовут матрёшкой. Она сохранит в конструкции забавный фокус сборки-разборки и будет раскрашена в традиционно русском колорите. Она станет национальным символом России, любимой игрушкой у детей и взрослых.

Научный сотрудник тюменского музея «Дом Машарова» София Стрельцова однажды подтвердила сей исторический факт при создании экспозиции «Матрёшка в гостях в старом доме». Автор выставки говорила, что, ещё будучи ребенком, она, как и многие её сверстницы, очень любила играть с этой куклой и даже не подозревала о её истинном происхождении. А во время общения с посетителями экспозиции не скрывала ностальгических чувств по беззаботно-далёкому детству...

О появлении в России забавной заморской разъёмной фигурки, впрочем, существуют са-

Памятник Матрёшке на территории тюменского Дома малютки

мые разные мнения. Мол, госпожа Мамонтова, хозяйка знаменитой абрамцевской усадьбы (и, как уже было сказано, жена известного нашего земляка-мецената), была не первой, кого заинтересовала сия вещица. Многие состоятельные русские отправлялись в те времена в экзотические путешествия по этой самой островной «Стране восходящего солнца». Вполне возможно, что кто-то другой тоже привёз домой складную деревянную куклу в качестве сувенира. Собственно, это не так уж и важно – хотя иногда легенды рождаются не на пустом месте.

Здесь примечателен сам факт классического случая совпадения эстетической и духовной составляющей двух, казалось бы, далёких друг от друга культур. Да, изображение буддистского святого Фукурумы, добродушного старца с большой вытянутой головой, притягивало прежде всего своей необычностью: внутри точёной фигурки находились ещё несколько таких же, но поменьше. Однако овальная форма кукол ассоциировалась с традиционными на Руси складными пасхальными яйцами-«писанками». Между тем привозимые всё в больших количествах сувениры шли нарасхват – их покупали в качестве подарков и взрослым, и детям.

Спрос, как известно, рождает предложение. И настал черёд русских мастеров. Самую первую матрёшку как таковую, «восьмиместную», создал токарь из Сергиева Посада Василий Звёздочкин, а расписал известный в своё

время художник Сергей Малютин. Конечно, сегодня этот выставочный экспонат кажется чересчур скромным – по сравнению с нынешними ярко-расписными игрушками. Но, похоже, именно такой и задумывали куклу её московские авторы – они создали вполне реалистичный образ деревенской девушки Матрёны, одетой в традиционный русский костюм: платок, сарафан, передник... И её семь подружек – тоже выходцы из деревенского мира. Одна из них несёт миску к столу, у другой в руках серп, третья держит за руку своего маленького братца... Фигурка мальчика в косоворотке с хворостиной в руках как бы подгоняет эту девичью вереницу. Завершает композицию спелёнутый младенец – меньше мизинца.

Помимо самого промысла деревянной куклы параллельно во многих посадских домах стали изготавливать тысячи, десятки тысяч таких же складных игрушек. Говорят, сначала был даже своеобразный культ этих изделий. Лица им расписывали исключительно мастера иконописи, мужчины. Женщинам же отводилась роль рисовальщиц всевозможных нарядов, в которые они «одевали» куклу.

Интересно, а откуда пошло само название – «матрёшка»? Этимология, отмечают знатоки, идёт от старинного русского имени Матрёна, а оно, в свою очередь, происходит от латинского слова «matrona» – так в Древнем Риме величали почтенную замужнюю женщину, мать семейства. Выходит, в популярной игрушке заложен глубинный символ плодородия, изобилия, вечной жизни... И этот смысл (что неудивительно) близок и понятен талантливым русским народным художникам, из поколения в поколение придающим матрёшке классический облик, естественный и привычный для нашего традиционного искусства, в центре которого изначально стоит величественный образ матери-земли.

Красивые и разные

За прошедшие сто с лишним лет популярность игрушки выросла весьма. За это время сотворили её разновидностей такое великое множество, что «ни в сказке сказать, ни вслух произнести» – от двухместных малюток до 48-местных громадин. Формы и объёмы производства разъемной конструкции поражали и поражают воображение. Её покупали и покупают своим детям и в качестве сувенира многие, её можно встретить везде и всюду – не только в России, но и за рубежом, в том числе и на ежегодных лейпцигских ярмарках. Известно, что в 1900 году русская матрёшка впервые побывала на Всемирной выставке в Париже, где сразу же завоевала всеобщие симпатии и была удостоена медали.

...Со временем, утверждают искусствоведы, складные куклы стали носительницами ха-

Внутри этого «Распутина» ещё три – поменьше...

актерных черточек той или иной российской глубинки – той, где они производились. Появились матрёшки тюменские и воронежские, полхов-майданские и кубанские, кировские и семёновские, карпатские и белорусские, бакинские и чувашские, башкирские и адыгейские... Одни творения представляли в образе заносчивых барышень, другие – в качестве самодовольных красавиц, третьи являли собой большеглазых простушек, четвертые – потупивших взор богомолков, пятые – заботливых чадолюбивых матерей... Разнообразилась и роспись кукол – от ярко-алой цветовой гаммы с зелёными листьями в обрамлении до вариантов на мотив знаменитых павловских платков. Впрочем, встречается и вполне себе скромное цветочное решение. В этом великолепии нередко вкрапливается ещё более тонкая отделка – например, инкрустация из соломки. Более полутора сотен изящных деревянных творений закупил в своё время тюменский музей у местной собирательницы Лидии Сергеевны Банщиковой.

Плод вдохновения и любви

Дело впоследствии дошло до того, что на всевозможных рынках появились и немецкие, и французские поделки «а ля рус». Научились ремеслу и китайские трудящиеся: приходишь иной раз в магазин в Тюмени, берёшь матрёшку и видишь «на обратной стороне» клеймо made in China – мол, сделано в Китае. С наступлением перестроечных и постперестроечных времён московский Арбат и любой мало-мальски многолюдный рынок заполнили матрёшки, изображающие разных известных людей. А один наш современный тюменский художник даже изладил куклу в образе Григория Распутина. Кажется, необычно всё и весьма оригинально. Однако новое – лишь хорошо забытое старое. Мода на подобные изображения зародилась ещё в 1912 году, когда в России широко отмечалось столетие Отечественной войны 1812 года – тогда в продаже появились куклы Кутузова, Наполеона, солдат и офицеров обеих армий...

Матрёшка. Нарядная жительница земли русской. Улыбчивое творение, плод вдохновения и любви талантливых мастеров. Предмет детских забав и залог доброго расположения у взрослых. Что вполне естественно. Таким и должен быть символ дружелюбия, радушия и, если хотите, гостеприимства – Россия ведь только-только начинает становиться туристской Меккой. А наш национальный сувенир уже нискал себе популярность во всём мире. И первоначально к тому «приложили руку» представители Тюмени. Вроде мелочь, а приятно. Японцы же, создатели куклы весёлого деда Фукурумы, теперь знают: в России есть его внучка, которую, как и полагается, зовут Матрёшка-сан...

НА КАНИКУЛЫ - ВОСТОЧНЕЕ ТЮМЕНИ

Красноярский мост
изображён даже на денежной купюре

Открывая заново Россию

Зачастую, планируя отдых в осенние и весенние каникулы, дети вместе с родителями ломают голову: куда бы съездить? Времени всего неделя, а отдохнуть хочется познавательного, и чтобы впечатлений было много

ТЕКСТ **Валерий КУЗНЕЦОВ**

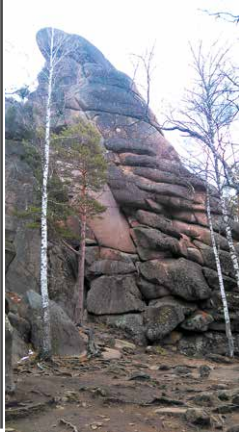
КАК ПРАВИЛО, путешествуя по России, тюменцы стремятся на Запад в излюбленные туристами места – Урал, Казань, Москву, Санкт-Петербург... Но мало кто знает, что за одну неделю можно посетить четыре интереснейших города, три из которых – миллионники, в восточном направлении.

Вперёд, к Красноярским столбам!

Красноярск был основан в 1628 году русскими первопроходцами во главе с боярским сыном и воеводой Андреем Дубенским. Сначала это был острог на берегу реки Качи, впадающей в Енисей, который затем превратился в процветающий центр купеческой торговли. Правда, звание старейшего города Восточной Сибири принадлежит не Красноярску, а расположенному на севере от него Енисейску, который появился в 1619 году. Долгое время именно он был административной столицей, а история этих городов напоминает о Тюмени и Тобольске. Красноярск стал бурно развиваться с началом «золотой лихорадки» и приходом сюда железной дороги в 1895 году.

Сейчас это один из крупнейших промышленных центров России, который, к сожалению, иногда попадает в рейтинги самых загрязнённых городов мира. Но, находясь

Природный заповедник в таёжных зарослях

в Красноярске, этого не замечаешь – город показался нам красивым и интересным. Во время Великой Отечественной войны сюда было эвакуировано множество предприятий, наверное, поэтому в центре преобладает «сталинская» архитектура. Любопытно, что именно здесь можно увидеть и сфотографировать все символы, изображённые на десятирублёвой купюре. Правда, Красноярская ГЭС находится в 35 километрах от города – в местечке под названием Дивногорск, куда можно доехать на электричке всего за 19 рублей. Правда, для последнего этапа этого маршрута придётся взять такси, но зрелище, которое открывается при виде на плотину электростанции, того стоит.

Одной из главных достопримечательностей Красноярского края является природный парк или заповедник «Столбы» – так называются живописные скалы в таёжных зарослях. Они находятся неподалёку от регионального центра – сюда можно добраться на электричке и даже на городском автобусе. От входа в парк до основных столбов идти около семи километров, поэтому прогулка может затянуться на весь день. Поход к Красноярским столбам – увлекательное мини-путешествие. Отправляясь в него, мы взяли с собой термос с чаем, чипсы, хорошее настроение и тёплую одежду. По пути к столбам нас сопровождали стаи белок, для которых тут созданы райские условия – повсюду висят кормушки, а частые туристы щедрый на лакомства. Белки настолько привыкли к людям, что некоторых удаётся погладить.

Туристические тропы заповедника оборудованы местами для отдыха и лавочками, кроме того, администрация заботится о чистоте в парке и комфорте его посетителей – здесь есть туалеты, поэтому искать место под де-

ревом не придётся. Если без происшествий доберётесь до скал, вас поразит удивительная красота природы этого края. Особо живописным столбам даже присвоены названия по их внешнему облику, например «Слон», «Дед», «Бабка», «Перья» и другие. А вообще, заповедник «Столбы» — это отличное место для активного отдыха и занятий спортом. Не забудьте на выходе приобрести сувениры на память!

На берегу Обского моря

Первое, на что падает взгляд при выходе из поезда в Новосибирске, — красивое здание железнодорожного вокзала, по внешнему виду напоминающее паровоз. Совсем неподалёку от него находится главная улица — Красный проспект, что в данном случае означает «красивый» и вполне соответствует действительности. Начинаясь у старого аэропорта, эта магистраль тянется через весь город, а затем превращается в Бердское шоссе. На Красном проспекте находятся основные достопримечательности города, а прокатившись по нему, можно почувствовать ритм мегаполиса.

Памятник
мышь,
красивый
вокзал,
технопарк...
Это —
Новосибирск

период. В Академгородке много необычных и интересных арт-объектов, сделанных с большим чувством юмора. Один из них — лавочка-шпаргалка на входе в Новосибирский государственный университет, которая выполнена в виде мятой бумаги с большим количеством формул. Вообще, к лавочкам у «академиков» особая любовь, а те из них, что стоят на улице Ильича, здесь называют «умными». К каждой из них прикреплена табличка с крылатой фразой известного учёного, ну и названием компании-спонсора, которая их установила.

Необычным героем памятника, установленного возле Института цитологии и генетики, стала лабораторная мышь. Это символ того, что люди имеют возможность заниматься наукой и делать открытия, используя животных. Правда, неизвестно, будут ли над ними ставить опыты в недавно построенном технопарке Академгородка, здание которого выглядит как декорация к фантастическому фильму. Видимо, это не случайно, ведь работающие там учёные должны обеспечить развитие высокотехнологичных отраслей российской экономики.

Новосибирск поражает, прежде всего, перекинувшимися через могучую Обь огромными мостами, которых здесь восемь. Самый старый из них — первый железнодорожный мост через крупнейшую реку России — был сооружён в 1897 году при строительстве Транссибирской магистрали. Именно его строительство в этом месте положило начало и самому городу, который иногда называют столицей Сибири. В километре от железнодорожного располагается метромост, который является самым длинным подобным сооружением в нашей стране. Его общая длина 2145 метров, а движение поездов метро по нему было открыто зимой 1986 года.

Одним из самых интересных мест для экскурсий в Новосибирске является Академгородок. Это место, где много студентов, молодёжи, институтов и научных центров. Городок утопает в соснах, а рядом с ним находится Обское море — излюбленное место отдыха для жителей и гостей Новосибирска в летний

Такой вот
Антон Павлович

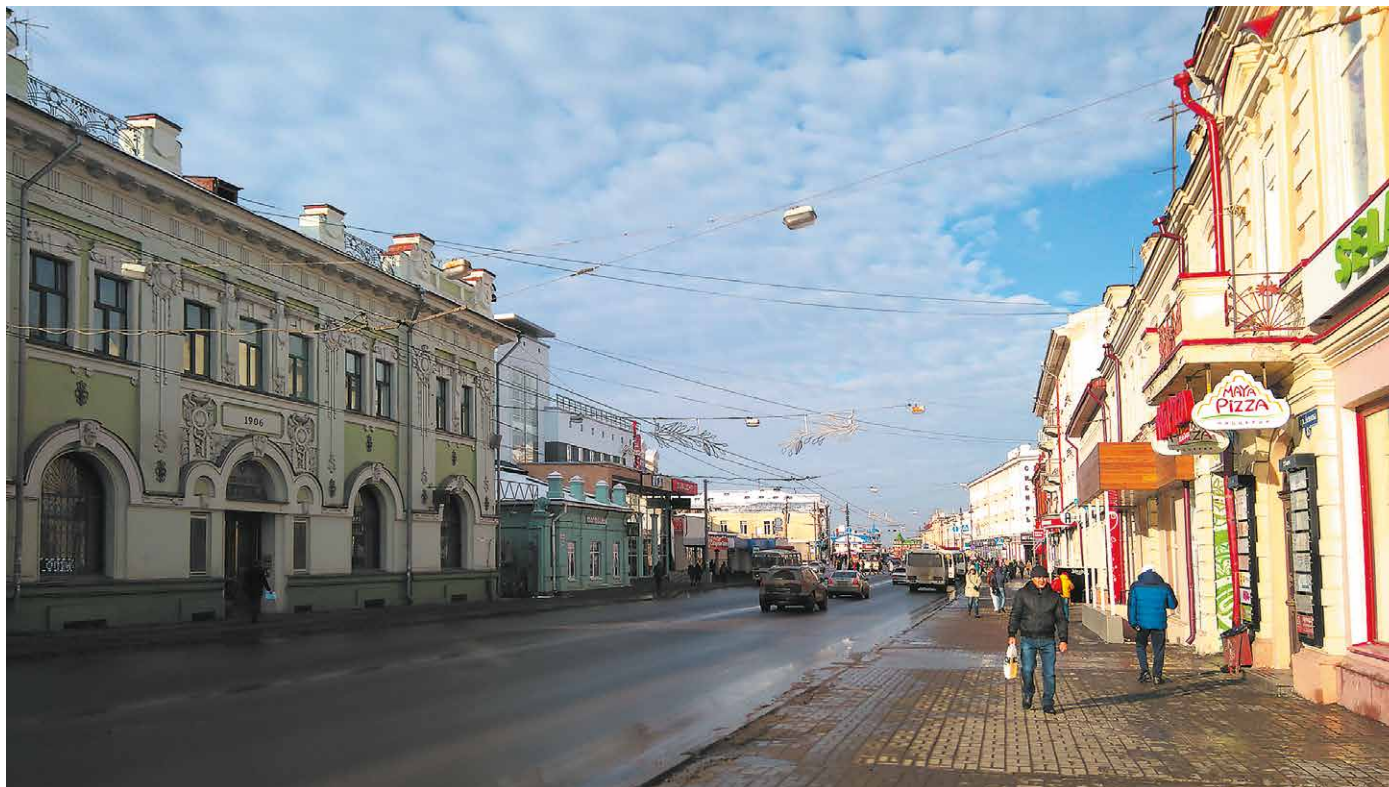

Чехов и планетарий

Город Томск находится в стороне от Транссибирской магистрали, а съездить туда удобнее всего из Новосибирска. Всего четыре часа на комфортабельном поезде — и вы окажетесь в городе, где расположен старейший в Сибири университет. Он был основан в 1896 году как Томский технологический институт практических инженеров Императора Николая II. Сегодня это один из лучших в нашей стране Национальный исследовательский политехнический университет, регулярно входящий в первую десятку вузов, наряду с университетами Москвы и Санкт-Петербурга. Его основная специализация — технические дисциплины и точные науки, в том числе связанные с ядерными исследованиями.

Хотя Томск очень «продвинуто» с точки зрения науки, в городе хорошо сохранилась деревянная архитектура. Здесь есть целая улица, каждый дом на которой — памятник,

особо охраняемый государством. Она называется Татарская, и прогулку по ней надо обязательно включить в план туристического маршрута. Это настоящий музей зодчества под открытым небом, где тюменцы с богатым воображением могут представить, каким был наш город лет сто назад.

Гуляя по набережной реки Томи, вы «встретитесь» с Антоном Павловичем Чеховым, памятник которому появился здесь не случайно. В 1890 году писатель останавливался в Томске по пути на Сахалин, и нужно сказать, что город ему не понравился. Многие считают надпись на постаменте «Антон Павлович в Томске глазами пьяного мужика, лежащего в канаве и не читавшего «Каштанку» своеобразной местью Чехову. Так или иначе, памятник стал излюбленным местом посещения как туристов, так и горожан, а отдельные части скульптуры до блеска натёрты суеверными прохожими.

Ещё одним местом, привлекательным для туристов, можно назвать томский планетарий. Конечно, по сравнению с московским или пи-

терским аналогом он покажется небольшим, но в этом его притягательность. Именно здесь, в уютной и даже домашней атмосфере, после представления между зрителями может разгореться спор и завязаться дискуссия о космических явлениях. Это ещё один признак того, что Томск по праву называют городом учёных.

Площадь корпусов и объектов различных институтов и лабораторий, на которых расположен томский наукоград, превышает 320 000 квадратных метров. Помимо этого, неподалёку находится Северск – до недавнего времени закрытый город Томск-7, в который и сейчас нельзя попасть без особого разрешения. Это центр ядерной физики, хотя точные направления исследований здесь государственной тайной. Во всяком случае, мы не сильно удивились, когда в томском кафе познакомились с учёным, занимающимся решением задач для Большого андронного коллайдера.

**Память
о писателе,
большая наука,
улицы – музей
архитектуры...
Это – Томск**

От набережной Иртыша до Тарских ворот

Соседний Омск возник значительно позднее Тюмени – в 1716 году, уже при Петре I. Первоначально это была крепость, от которой сохранились Тарские, Тобольские и Омские ворота, служившие для въезда в укрепление. Задачей гарнизона была охрана восточных границ России, куда кочевники из Средней Азии время от времени совершали набеги. И сейчас здесь чувствуется близость Казахстана, откуда в Омск идут две железнодорожные магистрали – Транссиб из Петропавловска и Турксиб из Павлодара. Возможно, поэтому здесь много казахов, которые иногда то ли в шутку, то ли всерьёз говорят, что Омск «ошибочно» присоединили к России.

Как и для многих российских городов, его визитной карточкой служит набережная, которая тянется от исторического центра к железнодорожному вокзалу. С неё открывается вид на заречную сторону, что в целом напомнило нам родную Тюмень. В отличие от тюменской, омская набережная двухъярусная, зато река Иртыш здесь значительно больше нашей Туры. Можно сказать, что с точки зрения красоты природа и архитектура дополняют друг друга, так, чтобы никому не было обидно.

В центре Омска есть множество необычных скульптур, которые давно перебрались на магнители и фотографии в интернете. Именно по ним часто судят о современном облике этого города, а каждый из его гостей считает своим долгом сфотографироваться на их фоне. Правда, чтобы «обняться» со «Степанычем» – памятником сантехнику, вылезающему из люка канализации, придётся прилечь на землю. Этот собирательный образ простого «работяги с района» с открытым лицом и доброй улыбкой появился одним из первых на тротуарах российских городов и стал очень узнаваемым. Для более романтичных натур подойдёт фотосессия с Любочкой – бронзо-

вой девушкой, сидящей на скамейке, рядом с которой можно смело присесть.

Есть чем заняться в Омске и туристам, которые идут за впечатлениями в очаги культуры. Только театров здесь четырнадцать, в том числе оперы и балета, на зависть тюменским меломанам. Точное количество местных музеев доподлинно неизвестно, но главным из них по праву считается музей изобразительных искусств имени М.А.Врубеля. Здесь хранится крупнейшая в Сибири коллекция живописи, которая начала формироваться ещё в дореволюционные времена. На рубеже XIX–XX веков Омск был богатейшим городом за Уралом, и неслучайно именно его адмирал Колчак сделал последней столицей «Белой России».

Сибирские города таят в себе ещё немало интересного, и каждый, кто решится их посетить как турист, откроет для себя много нового. Поездка туда во время каникул – познавательное приключение, которое помогает на практике усвоить знания по российской истории и географии. Сибирь в Тюмени только начинается!

**Широкая река,
14 театров,
необычные
скульптуры...
Это – Омск**

НЕВОЗВРАТИМО

ДРУГИЕ

ЕДИНСТВО ТЕМЫ не значит единства духа; есть что-то завораживающее в том, как по-разному отпечатывается в памяти и преломляется в режиссуре похожий материал. Тюменский драматический радуется зажигательной и невероятно смешной постановкой по пьесе Владимира Гуркина – это хоть и прошлогодняя, но пока совершенно не «заигранная» «Кадриль». А молодёжный театр «Ангажемент» недавно выпустил драму по десяти рассказам В.М.Шукшина – «Светлые души». И хотя в первой пьесе говорится о вещах, в сущности, грустных – завалившейся вышке (с её падением кончилось местное телевидение), инфляции 90-х, из-за которой персонажи годами не видят взрослых детей, – никакой гнетущей мысли она не оставляет. Честное слово, в девяностых было не только страшно и безнадежно, но и весело, и скучно, и азартно. По-разному. А в обойме шукшинских миниатюр есть комедийные (и даже очень известные), их целых три. Рассказы были написаны в 61–74 годах, в эпоху, которая у многих сейчас ассоциируется с самым благополучным советским периодом. Несмотря на это, после спектакля остаётся ощущение поминок, бездонной печали и пустого неба. Почему время,

От Гуркина к Шукшину: эхо недавнего прошлого

Этой зимой сразу на двух сценах тюменских театров идут спектакли, объединённые общей темой деревни и недавнего прошлого – советского и постсоветского

ТЕКСТ **Ольга ПАВЛОВСКАЯ**

ушедшее навсегда, одни провожают смехом и байкой, а другие такой огромной всепоглощающей тоской?

«Кадриль» идёт на малой сцене Тюменского драматического. Режиссёр-постановщик (В.Обрезков) поддерживает закрепившуюся традицию: спектакль начинают играть задолго до третьего звонка. Зрители входят в зал, недоумевая: там, за крепеньким забором, не слишком громко, но и не тихо поют частушки, звучит живой аккордеон. «Ой, бабы, а я чё-то пошалить хочу!» – восклицает Макеевна (О.Безбородова) и поёт что-то солёное, развесёлое. А потом, натанцевавшись и умявшись, садится на поленницу, подстелив на дровишки обычный круглый коврик. Все три героини видны от макушки до толстых носков и простецких шлёпанцев, поэтому не только талант актрис, их искренний смех задаёт правдивый тон этому прологу, но и какое-то нутром ощущаемое удобство их одежды. Они абсолютно органичны, а у зрителей начинают инстинктивно чесаться ноги, будто от комаров – вечер же, наверняка налетели, кровопийцы... Шум в зале понемногу стихает, люди перестают вполголоса уточнять «уже началось?», смотрят на спины старых соседей, собравшихся на завалинке петь, вслушиваются в слова. «После третьего звонка...» – предупреждает голос из репродуктора. На сцене не обращают внимания на привычное сопровождение. У них там, за забором, своя жизнь. Хотите – смотрите, не хотите – мимо идите. Мы хотим. Мы заинтригованы. Когда герои расходятся по домам, мы провожаем их аплодисментами.

Наутро у того же самого забора, у большого дома на две семьи завязывается интрига комедии. «Макеевна», одинокая баба неопределённого возраста, тырит у более состоятельных соседей кирпичи: осенью надо переключивать печи, кирпич в дефиците, а Звягинцевым зять целую машину завёз. Соблазн слишком велик. О.Безбородова бесподобно комична: в клетчатой мужской рубашке, в платке, по-пиратски повязанном по самые глаза, трудолюбивым муравьём тащит сумку с кирпичами. В самый пиковый момент её накрывают хозяин кирпичей Николай Звягинцев (С.Белозерских) и случайно затесавшийся в ситуацию сосед Саня Арефьев (А.Волошенко). Коля убедительно вращает глазами и грозитя устроить скандал, Саня намекает, что инцидент можно замять, откупившись

«беленькой», и заканчивается это всё тем, что сначала друзья-соседи идут к воришке за мздой, а потом она тащит их от себя, умело распределив по шести, обратно к их дому. Саня большой и рыхлый, в белой панамке – Волошенко так замечательно владеет своим телом, что кажется пьяным стогом на вилах. Коля brutальный и воинственный, в косо надетой кепке, этакий поседевший воробей с гонором. Макевна сгружает горе-выпивох на завалинку и уходит, получившая полную амнистию от хозяина и разрешение тихонько доворовать столько кирпичей, сколько ей не хватает для желанной печки, которая «дымит, как Бреска крепость». Умно затаиться у пьяненьких мужей не получается, обоих «накрывают» жёны, и помимо неизбежной взбучки, заданной хмельным сотоварищам, тихая Валя и бойкая Лида внезапно – скорее, с досады, чем от настоящей злобы – начинают цепляться и друг к другу. Как потом простодушно будет объяснять Саня, «Валя с Лидой чего-то не поделили, тогда нас поделили», и каждая из женщин, обещая соседке, что та первая наплачется, меняются мужьями и уводят их под свой кров. Теперь у каждого одна жена законная, а вторая «спорная, под настроение получилась». Теперь надо как-то выкручиваться, стараясь не потерять лицо – и не потерять что-то ещё. Возможно, любовь этих самых неказистых мужей...

Смотреть за развитием событий до страстности интересно. Не потому, что финал непонятен – конечно, всё вернётся на круги своя, это читается с первых же фраз. Мы не французы, мы признаем хэппи-эндом только мир и лад в семье на фоне фальшивого переполюха. Дело и не в чётко соблюдаемых законах комедии положений. Та же самая искренняя нота, которой открылся спектакль, пронизывает его до конца. Бывшая продавщица Лида (великолепная И.Тутулова) будет задирать нос, пускать пыль в глаза соседке, щеголяя в красных мокасинах, ярких пластмассовых заколках и с коромыслом на плечах. Она знает толк в пикировках, в жизни на виду у всей улицы. Тихая, вся какая-то округлая и похожая на ребёнка Валя (К.Баженова) будет робеть и холодеть, когда её подбивают на какое-то шкодство, чутко и заботливо следить за обоими мужчинами, а потом заливисто смеяться, потому что всё разрешилось, стало понятным и ничего таить уже не надо.

Больше всего берёт за душу, что они ведь все немолды и вовсе не похожи на глянцевого героиню. Но где же поселиться таким горячим страстям, если думать о своих несовершенствах? Нет, они ныряют в интригу с головой, «сами затеялись», сами и страдают в полной мере. Настрадавшись же, прощают: не только добрая покладистая Валя, но и Лида, несмотря на то, что один муж – мечтательный тьюфак, а второй – пьющий фанфарон. Ничего другого с ними сделать нельзя, кроме как простить и жить дальше. Саня прост, но говорит по-своему умную и глубокую вещь: «Говорят, психика у народа должна быть другая. От неправильной народной психики, мол, беды, трудности неожиданные... Ну, вы там сначала свою психику замените. Вы-то знаете, где эти психики раздают, а нам другую брать неоткуда».

Неоткуда и незачем. В них отсутствует вечная тревога и желание «состояться». Они уже живут, уже цельны и потому неприхотливы. Частушки спеть, «на море» (к Байкалу) сбегать, детей-внуков увидеть – вот оно и счастье...

СОВСЕМ ПО-ДРУГОМУ рассказываются «Светлые люди». Сюжетообразующий ход – разговор молодого парня, который ходит на кладбище «думать», с женщиной, пришедшей на могилу навестить сына. Их диалог, да два аккордеона (тоже живая музыка, только ноты тянутся мучительно), да единая стилистика костюмов (белые балахоны на тесёмках, их можно превратить в платье, в купальник, в саван, в нательную рубашу – а сверху что-нибудь серое, всё в целом – монохромная линейка, будто мы рассматриваем сепию), да ещё пение – вот что сшивает спектакль. Смысловой же основой становится смешение мира живых и мира мёртвых. Через сны, через мощные и действительно светлые воспоминания они присутствуют в жизни, окрашивают её радостью. Там, за горизонтом, людей неизмеримо больше, чем здесь. Каждая интермедия – это очередное воспоминание. Да и сами рассказы часто тоже. Вот «Думы»: председатель колхоза ругается с влюблённым гулякой, который своей музыкой не даёт спать по ночам. Но эта бродячая гармонь вдруг сворачивает в его душе что-то, и он понимает: во всей его длинной жизни настоящей была лишь одна ночь. Та, в которой он, пацаном ещё, гнал по кромешной темени коня, чтобы привезти молока заболевшему брату. Та, в которой брат умер. Восторг – и горе. А остальное просто было забито нескончаемой работой. Вот «Верую», который заключает весь цикл: тот же самый актёр (И.Кудрявцев – плохих работ у него просто не бывает) играет уморительного попа, который показывает спорщику тяжёлый кулак, пьёт чистый спирт и верит отнюдь не в Бога, а в авиацию и науку. Безусловно, это смешно, но не забудем, что у его героя болят лёгкие, и он впервые летел самолётом, чтобы спастись, полечиться. И так во всём: если Шукшин рассказывает не о горе, то об унижении, иногда таком сильном, что его невозможно пережить. «Привет Сивому!» – об отвергнутой любви, о том, что за желание сатисфакции тебя будут больно бить на глазах девушки. «Сураз» – совершенно изумительный рассказ о нарциссической травме, которая в один день доводит героя до суицида. Эту миниатюру смотреть просто страшно: Ирина Ивановна (Ю.Шек) кидается между своим непрошеным кавалером и мужем, умоляя

его не стрелять. Худенькая актриса блажит, совершенно по-русски, по-бабски, как городские не умеют, – вцепилась в двустволку и летает на ней, показывая давно забытые резинки старомодных чулок. А ведь здесь одно из двух – либо умрёт муж, а герой отомстит, либо ему самому придётся вычеркнуть себя из жизни... Унижение, горе, унижение, горе – это совершенно чёткий и жёсткий ритм повествования. Даже там, где зритель смеётся над сюжетом (например, в «Чередниченко и цирк»), канва та же самая: смешной герой навязчиво сватается, его отвергают. Впрочем, иногда отвергают и героиню («Владимир Семёнович из мягкой секции»). А жизнь невероятно хрупка. И чудикам Шукшина в ней делать, наверное, нечего. Они невозвратно уходят, иногда что-то успев осознать.

Кажется, режиссёр-постановщик (В.Креницын) хотел добиться именно этого эффекта. В финальной сцене актёры выстраиваются в несколько рядов, как на старом общем фото. Их бесформенные хламиды сейчас похожи на исподнее. Часть молчит, часть – красивыми чистыми голосами – поёт:

*В шитой серебром рубашечке –
Грудь, как звёздами, унизана –
Голова цветочной чашечкой
Из серебряного выреза.
Очи – два бессонных озера,
Два господних откровения
На лице туманно-розовом
От войны и вдохновения...*

Это песня на стихи М.Цветаевой. Она гениальный поэт. А также – женщина, несчастная в личной жизни. Плохая, дефицитная мать. И самоубийца...

Л Ю Б А Я
ИСТОРИЯ
МОЖЕТ СТАТЬ ИСТОРИЕЙ
ВАШЕГО
УСПЕХА

[ПЕЧАТНЫЕ
ИЗДАНИЯ] + [СОЦИАЛЬНЫЕ
СЕТИ] + [ИНТЕРНЕТ-
ПОРТАЛ]

(3452) 49-00-22

Фото Павла Ситникова